

КАЗАНСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИНСТИТУТ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ, ИСТОРИИ И
ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

Кафедра Истории Татарстана, археологии и этнологии

С.И. ВАЛИУЛИНА

СРЕДНЕВЕКОВОЕ ИСЛАМСКОЕ СТЕКЛО В ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЕ

Учебное пособие

КАЗАНЬ - 2018

УДК 903.23
ББК 63.4
В155

Рекомендовано к изданию
Учебно-методической комиссией ИМОИиВ КФУ
(протокол № 6 от 22 марта 2018 г.)

Рецензенты:

к.и.н., доцент **Мустафина Д.А.**
к.и.н., с.н.с. Института археологии АН РТ **Бочаров С.Г.**

Валиулина С.И.

В155 Средневековое исламское стекло в Восточной Европе: учебное пособие / С.И. Валиулина . – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2018. – 87 с.

Учебное пособие представляет одну из ключевых тем учебного курса «Средневековое исламское искусство: стекло и керамика», предназначено для студентов-бакалавров направления «Культурология», студентов-магистрантов направления «Археология». Пособие построено по хронологическому принципу, при этом автор выделяет три основных периода в истории поступления исламского стекла на территорию Восточной Европы. Данное пособие подготовлено в соответствии с современной структурой изучения учебных исторических дисциплин и является дополнением к теоретическим курсам: «История стекла», «Археология», «Археология Волжской Булгарии», «Технология средневекового ремесла», «История культуры», «Материальная культура средневекового восточного города» и др. Пособие обеспечено широким списком литературы, в конце каждого раздела предложены вопросы для самоконтроля, темы рефератов. Учебное пособие предназначено для студентов, аспирантов и преподавателей.

УДК 903.23
ББК 63.4

© Валиулина С.И., 2018
© Казанский университет, 2018

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	4
1. Раннеисламское стекло.....	7
2. Стекло домонгольского периода.....	36
3. Стекло золотоордынского периода.....	46
Заключение.....	64
Средневековое исламское стекло в музеях мира (интернет-ресурсы)	66
Литература.....	67
Глоссарий.....	80
Summary.....	85
Список сокращений.....	87

Введение

Понятие исламское стекло, принятое в современной науке, подразумевает стеклянные изделия, изготовленные на территории мусульманских государств в VII–XV вв. Исламское стекло – посуда (столовая и химическая), лампы, гири, шашки и др. – отмечено не только географией и хронологией производства, но и характерными признаками, сформировавшимися, в основном, к IX–XI вв.: устойчивой номенклатурой, формой изделий, приемами изготовления основы и выполнения декора, химическим составом.

В течение XX в., прежде всего, работами К.Й. Ламма, Д. Уайтхауса, С. Карбони, Д. Крёгера, Д. Хендерсона, Р. Брилла, Я. Фристоуна, Д.Т. Скэнлона представлена типология, выявлены этапы развития, разработана датировка и региональные особенности, установлен химический состав, исследованы основные ремесленные центры производства исламского стекла (Ракка, Хама, Дамаск, Самарра, Нишапур, Сузы, Фустат и другие).

В отечественной археологии, благодаря исследованиям 1960-х – 1980-х годов Р.М. Джанполадян, М.Д. Полубояриновой, Н.Н. Бусятской, Ф.Д. Гуревич, М.В. Малевской, А.А. Абдуразакова, М.А. Безбородова, Ю.А. Заднепровского, восточное – исламское стекло приобрело статус чрезвычайно информативного источника, прежде всего, в освещении международных связей и характеристик городской культуры Восточной Европы. За последние десятилетия значительно расширилась география находок стеклянных изделий, возросло их количество, обогатилась методика исследования, что открывает новые возможности в изучении стекла, позволяет уточнить, конкретизировать или пересмотреть некоторые прежние выводы.

В настоящее время очевидна приоритетная роль Волжского торгового пути в контактах Восточной Европы с Востоком с глубокой древности и особенно в Средневековье. Эта очевидность доказана комплексным анализом всех видов источников, среди которых к числу самых информативных

относятся нумизматические материалы, стеклянные изделия и поливная керамика.

Целью пособия «Средневековое исламское стекло в Восточной Европе» является: сформировать у студентов на основе чрезвычайно информативного источника – археологического стекла представление о культурно-экономических связях Восточной Европы со странами мусульманского Востока, основных этапах и динамике этих контактов, обусловленных закономерностями социально-экономического и политического развития средневековой Евразии.

Учебное пособие «Средневековое исламское стекло в Восточной Европе», является составной частью курса «Средневековое исламское искусство: стекло и керамика», представляя одну из ключевых тем дисциплины. Пособие соответствует учебной программе, ООП, ФГОС.

Учебное пособие предназначено для студентов направления «Культурология» и магистрантов направления «Археология», может быть полезно, как дополнительный материал к освоению дисциплин общего цикла, а также «Археологии Древнерусского государства», «Археологии Волжской Булгарии», «Технологии средневековых ремесел» и при изучении средневековой культуры Востока.

Вопросы межкультурного взаимодействия актуальны в изучении всех исторических периодов. В истории России особенное значение имеют связи с Востоком. Среднее Поволжье в силу географических, идеологических и экономических условий имело определяющее – ключевое значение в осуществлении международных контактов в направлении Восток-Запад. Обучающимся предложены результаты нового обобщающего авторского исследования, прошедшего апробацию на многочисленных отечественных и зарубежных научных мероприятиях.

Пособие предполагает необходимую подготовку обучающихся по исторической географии Средневековья, знания основных особенностей и этапов развития средневековой исламской культуры в рамках изучения предшествующих тем курса «Средневековое исламское искусство: стекло и керамика». Методика работы с пособием предполагает параллельное использование другого важного источника восточных связей – поливной керамики, в пособии обращается внимание на необходимость такого комплексного подхода в освоении темы. Обе категории восточного художественного импорта – стекло и керамика взаимодополняют информативные возможности друг друга.

Структура учебного издания построена по культурно-хронологическому принципу с выделением, кроме введения и заключения, трех основных разделов: 1. Раннеисламское стекло; 2. Стекло домонгольского периода, 3. Стекло золотоордынского периода.

Для эффективной работы с текстом, пособие сопровождает обширный библиографический список отечественной и зарубежной специальной литературы, включающий как классические труды, так и современные исследования, интернет ресурсы, с выделенным отдельно перечнем музейных собраний. Важная роль в пособии принадлежит иллюстрациям и глоссарию.

1. Раннеисламское стекло

Во время омейядо-хазарских войн – торговля между исламским миром и Восточной Европой, по мнению известного американского историка и нумизмата Т.С. Нунана, была невозможна¹. Справедливость этого заключения подтверждают и материалы стеклоделия: севернее Кавказа даже стеклянные бусы представлены очень скупо, других изделий нет вовсе. Правда, этому обстоятельству есть еще одно более важное объяснение – с VII по IX в. стеклоделие (производство посуды) в исламском мире продолжало развиваться, можно сказать, по инерции в рамках прежних, в основном, постримских и сасанидских традиций, сохранив из этого наследия обыденный набор утилитарных изделий, которые не являлись в это время предметами дальнего экспорта (рис. 1). Не случайно период в истории стеклоделия на территории исламских государств до IX в. С. Карбони, вслед за К.Й. Ламмом, называет переходным, а стекло этого времени – предисламским². В течение IX–XI столетий на Ближнем Востоке сложится свой особенный стиль в стеклоделии, который будет отличать широкая номенклатура парадных и обыденных изделий, богато декорированных накладными деталями, сочетаниями разных цветов, рельефом, резьбой, в том числе по двуслойному стеклу, гравировкой, шлифованием, межстеклянным золочением и люстровой росписью поверхности. В полной мере рождение нового художественного явления будет подтверждено и технологически – в это время, в основном, произойдет переход от содового стекла к золистому³.

¹Нунан Т.С. Торговля Волжской Булгарии с саманидской Средней Азией в X в. // Археология, история, нумизматика, этнография Восточной Европы. СПб. : С.-Петербургский университет, 2004. С. 258.

²Carboni S. Glass Production in the Islamic World: A Historical Overview // Glass of the Sultans. N.Y. : Metropolitan Museum of Art, 2001. P. 4.

³Brill R.H. Some Thoughts on the Chemistry and Technology of Islamic Glass // Glass of the Sultans. N.Y. : Metropolitan Museum of Art, 2001. P. 42 ; Henderson J., McLoughlin S.D., McPhail D.S. Radikal changes... P. 461.

Рис. 1. Стекланные кубки Сасанидского Ирана: 1 – Коминтерновский II могильник, погр. 43 (раскопки Е.А. Казакова), 2 – Бирский могильник, погр. 145 (по: Сунганов, 2002), 3 – Цебельда (по: Рамишвили, 2003), 4 – музей Лейдена (по: «Recent Important ...», 1966)

В IX–XI вв. дорога на Северный Кавказ через Дарьяльское ущелье документирована находками сиро-египетского стекла в Двине, Ани, Дманиси и аланских могильниках⁴.

Изучая торговлю Волжской Булгарии с саманидской Средней Азией в X веке и оценивая ее как «зенит исламской коммерции с Северной Европой», Т.С. Нунан на основе скрупулезного анализа широкого круга источников, прежде всего, нумизматических, выделяет четыре периода восточноевропейской торговли с исламским миром, которые можно объединить в два основных. Первый – хазарский – с конца VIII и в течение IX в., когда маршруты проходили через Хазарский каганат и, особенно, Нижнюю Волгу и Каспий, далее вели на Ближний Восток. Фактический процент дирхемов, чеканенных на монетных дворах Ближнего Востока, ввозимых через Хазарию по каспийско-кавказским маршрутам, в этот период был равен почти 100 %. Второй период, болгарско-саманидский, начинается около 900 г. и длится до конца X в. В то время как старые маршруты на ближневосточные рынки продолжали функционировать, большая же часть этой торговли, по Нунану, теперь проходила по караванному маршруту между Средней Азией и Волжской Булгарией. Импорт саманидских среднеазиатских дирхемов, который в 940-х годах достиг 85 % от всего импорта из исламского мира, удерживался в таком высоком процентном отношении в течение всего X в.⁵ Интересно соотнести монетные объемы с количеством другой международной валюты рассматриваемого времени – в большей степени с ближневосточными стеклянными бусами массового серийного производства. С конца VIII в. и в течение IX в. число бус в восточноевропейских памятниках неуклонно увеличивалось, но абсолютного максимума достигло в X в. Возникает впечатление, что ближневосточные стеклянные бусы в X в. замещают ближневосточные серебряные дирхемы в восточноевропейской меховой

⁴Бусятская Н.Н. Художественное стекло стран Ближнего Востока на территории Восточной Европы (X–XIV вв.) // Вестник Московского университета. 1972. № 2. С. 83–84 ; Даркевич В.П. Художественный металл ... Табл. 53, II.

⁵Нунан Т.С. Торговля Волжской Булгарии ... С. 259–293.

торговле. В этом контексте кавказский путь на Ближний Восток и в X в. не выглядит второстепенным.

Этим маршрутом вместе с торговыми караванами, но в качестве личных вещей купцов или подарков, далеко на север, в Европу попадали восточные стеклянные сосуды, отдельные находки которых в Бирке были известны еще К.Й. Ламму⁶. В Средневековье, у восточных стеклянных украшений и стеклянных сосудов при общем их происхождении, можно сказать, были разные «судьбы» и разные миссии – стеклянные украшения не входили в основную номенклатуру изделий исламского стеклоделия и массово уходили на европейские рынки. Напротив – раннеисламское посудное стекло и лампы в памятниках Восточной Европы представлены единичными экземплярами, но все они достаточно выразительны, имеют надежный круг аналогий и проекцию на ремесленные центры. В определении происхождения и путей поступления ранних стеклянных сосудов важно, что эти находки сопровождаются и синхронной ближневосточной художественной керамикой. Обе категории – стекло и парадная керамика взаимодополняют и взаимоутверждают датирующее и статусное значение друг друга. На это свойство двух групп материалов опираются многие исследователи⁷.

В X – начале XI в. произведения исламского искусства поступали в Восточную Европу, в основном, двумя путями – через Кавказ и Среднюю Азию. Для продукции ближневосточного стеклоделия наиболее предпочтительным представляется кавказское направление, среднеазиатский маршрут проявит себя позднее, когда на рынке появятся изделия собственных

⁶Lamm C.J. Oriental Glass of Mediaeval Date Found in Sweden and the Early History of Lustre-Painting. Stockholm : Wahlstrom and Widstrand, 1941. P. 11. Tabl. III.

⁷Скэнлон Т.Д. Заметки о фатимидско-сельджукской торговле // Мусульманский мир. М. : Наука, 1981. С. 284–285 ; Watson O. Pottery and glass : luster and enamel // Gilded and enameled glass from the Middle East. L. : British Museum, 1998. P. 15–19 ; Валиулина С.И. Иранская стеклянная и фаянсовая посуда из Биляра // Россия и Иран. Иранистика в Татарстане. М. : Палея-Мишин, 2001. С. 43–63 ; Whitehouse D. Early Islamic Stained Glass: A Preliminary Study // 19th Congress of the International Association for the History of Glass. 17–21 September 2012. Piran, Slovenia. Programme and Abstract Book. Piran : Univerza na Primorskem, 2012. P. 101.

среднеазиатских мастерских. Показательно, что оба эти направления выразительно представлены в материалах XI–XII вв. Самосдельского городища в устье Волги, где продукция ближневосточного и среднеазиатского стеклоделия присутствует практически поровну, что подтверждается и морфологическими характеристиками, и химическим составом изделий⁸. В настоящем очерке автор не ставит перед собой задачу представить обзор конкретных торговых путей – сухопутных, речных и морских, – связывающих Восточную Европу со странами Востока – эта проблема вполне обеспечена богатой историографией.

Коллекции закавказских памятников, прежде всего, Двина особенно важны для реконструкции путей, объема и динамики поступления восточного стекла в Восточную Европу. Материалы позволяют рассматривать средневековую Армению и как посредника, и как поставщика стеклянной продукции на север – на Волгу. В этом процессе важным звеном предстает регион Северного Кавказа.

Из северокавказских аланских могильников VII–IX вв., в частности, у селений Чми, Кобан, Тарский⁹, Кари Цагат¹⁰ происходят невысокие стаканы или чаши цилиндрической формы с прямыми стенками без орнамента (Рис. 2, 9), или украшенные растительными, цветочными (Рис. 2, 10) и геометрическими элементами (Рис. 2, 2, 8) и сочетанием растительного и геометрического (Рис. 2, 11) декора, выполненного штампом или линейной

⁸Валиулина С.И., Зиливинская Э.Д. Стеклянные изделия Самосдельского городища // Ученые записки Казанского государственного университета. 2010. Сер. Гуманитарные науки. Т. 152. Кн. 3. Ч. 1. С. 75.

⁹Кантемиров Э.С., Дзаттиаты З.Г. Тарский катакомбный могильник VII–IX вв. н. э. // Аланы : история и культура. Владикавказ : Северо-осетинский институт гуманитарных исследований, 1994. Вып. 3. С. 272. Табл. XXXIX, 2 ; Хайнрих А. Раннесредневековые катакомбные могильники у селений Чми и Кобан // Аланы : история и культура. Владикавказ : Северо-осетинский институт гуманитарных исследований, 1994. Вып. 3. С. 197. Табл. XLIV, 4; LIV ; Ковалевская В.Б. Кавказ – скифы, сарматы, аланы I тыс. до н. э. – I тыс. н. э. В.Б. Ковалевская. М. : ОНТИ ПНЦ РАН, 2005. Рис. 36.

¹⁰Кадиева А.А. Погребальный обряд могильника Кари Цагат (Дигорское ущелье, Северная Осетия) // Историко-археологический альманах. Армавир; Краснодар ; М. : Армавирский краеведческий музей, 2011. Вып. 10. С. 81.

резьбой (Рис. 2, 2). Сосуды имеют надежные аналогии в материалах IX–X вв. Ирана¹¹, Месопотамии¹² и Закавказья¹³. Сосуд из могильника Чми украшен накладными нитями и легким вертикальным рельефом (Рис. 2, 3). Некоторые стаканы выделяются сотовым или косым рельефом всей поверхности – следствием выдувания в рельефные формы (Рис. 2, 5, 6). Подобные сосуды входят в состав погребального инвентаря могильников Балта (VIII–IX вв.) и Верхняя Рутха (XI–XII вв.) в Северной Осетии¹⁴. Кроме стаканов в этих же погребальных комплексах иногда присутствуют небольшие флаконы с шаровидным туловом, узким цилиндрическим горлом и горизонтально отогнутым венчиком (Рис. 2, 1, 4). Весь набор посуды обеспечен широким кругом аналогий из ближневосточных и закавказских памятников¹⁵.

Редкой находкой для территории Восточной Европы является миниатюрный парфюмерный сосудик из собрания Музея стекла в Корнинге (Рис. 3). В музей он поступил из частной коллекции, а происходит из Новороссийска или его округа¹⁶. Флакон с коническим, сужающимся книзу туловом заканчивается четырьмя короткими ножками. По этому признаку подобные сосуды называют «флакон коренной зуб» («MolarFlask»). Форма этой группы сосудов и декор выполнены глубокой резьбой, в некоторых случаях она дополняется гравировкой, как у новороссийского сосуда, датируемого IX–X в.

¹¹Kröger J. Nishapur Glass of the Early Islamic Period. N.Y. : Metropolitan Museum of Art, 1995. P. 58. Nos. 40, 41. P. 92. № 126. P. 146–148 ; Carboni S. Glass from Islamic Lands. L. : Thames & Hudson, 2001. P. 115. Cat. 2.12 a.

¹²Carboni S. Glass from...P. 268–269. Cat. 71a.

¹³Джанполадян Р.М., Калантарян А.А. Торговые связи средневековой Армении в VI–XIII вв. (по данным стеклоделия). Ереван : АН АрмССР, 1988. Табл. II, 3; IV; VI, 2; XIV, 6, 8, 11.

¹⁴Журавлев Д.В. Блеск империи // Меч и златник. М. : Кучково поле мастерская Зарубина, 2012. С. 157. № 395–397. С. 156. № 392, 393.

¹⁵Джанполадян Р.М., Калантарян А.А. Торговые связи... Табл. XXX ;Kröger J. Nishapur Glass... P. 72. Nos. 89–90. P. 90. Nos. 121–123 ; Whitehouse D. Islamic Glass in the Corning Museum of Glass. Corning : Corning Museum of Glass ; Manchester : in association with Hudson Hills Press, 2010. Vol. 1. P. 81, 377. № 125.

¹⁶Whitehouse D. Islamic Glass ... P. 133–134. № 220.

по Д. Уайтхаузу, систематизировавшему маленькие резные сосуды, бытовавшие на мусульманском Востоке в IX–XII в.¹⁷.

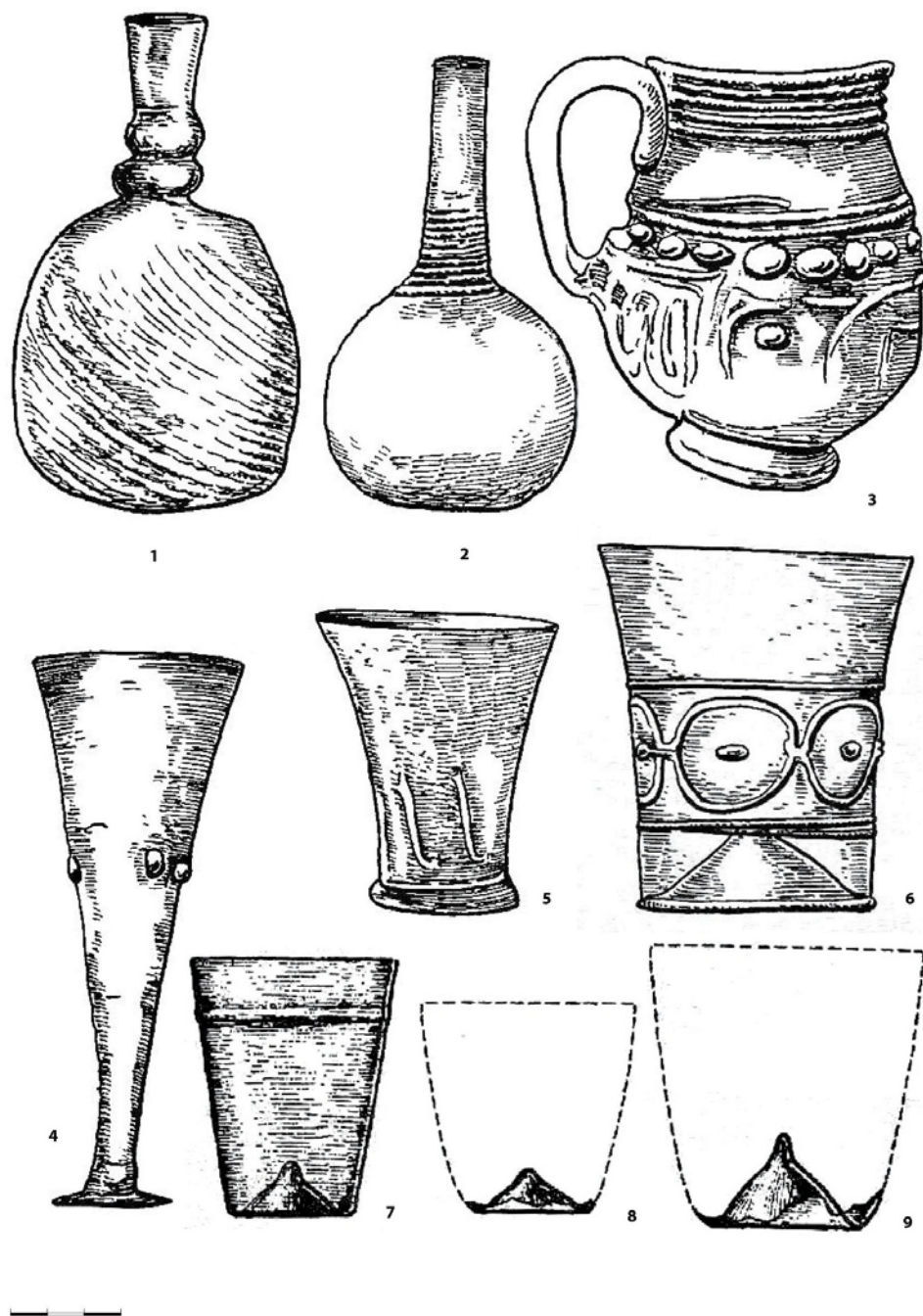

Рис. 2. Раннесредневековая стеклянная посуда памятников Северного Кавказа: 1,2 — Тарский катакомбный могильник VIII-IX вв. (по: Кантемиров, Дзаттиаты, 1995), 3-7 - могильник Чми VII-IX вв. (по: Ковалевская, 2005), 8-11 - Кобанский катакомбный могильник (по: Хайнрих, 1995)

¹⁷Там же.

Характер и техника исполнения декора этой группы изделий аналогичны обработке горного хрусталя. По сведениям Бируни, в это время в обработке хрусталя и изготовлении из него сосудов и других предметов первенствовала Басра¹⁸. Однако К.Й Ламм центром производства таких стеклянных, как и хрустальных, сосудов определил Египет, откуда они распространялись по всему исламскому миру¹⁹. Одним из клиентов-потребителей был Нишапур, где изучена серия подобных изделий²⁰. Такого типа предметы известны в Закавказье, в частности, в Двине, Ани, Анберде²¹.

Рис. 3. Миниатюрный сосудик «Molar Flasks» из Новороссийска или с черноморского побережья России. Высота = 11,1 см, диаметр венчика = 2 см, диаметр тулова (плеча) = 3,8 см (по: Whitehouse, 2010)

¹⁸Бируни Абу Рейхан. Собрание сведений для познания драгоценностей (Минералогия). Л.: АН СССР, 1963. С. 171.

¹⁹Lamm C.J. Mittelalterliche Glaser und Steinschnittarbeiten aus dem Nahen Osten. Berlin : Dietrich Reimer, 1929–1930. Bd. 1, 2. P. 163–164. Taf. 59–62; Lamm C.J. Glass from Iran in the National Museum, Stockholm. L. : Kegan Paul, 1935. Pl. 36H, 1.

²⁰Kröger J. Nishapur Glass... P. 135–136. Nos. 186–189.

²¹Джанполадян Р.М. Резное стекло из Двина // СА. 1968. № 1. С. 271 ; Джанполадян Р.М. Средневековое стекло Двина (IX–XIII вв.). Ереван : АН АрмССР, 1974. Табл. 166; Джанполадян Р.М., Калантарян А.А. Торговые связи... Табл. XV.

Приведенные примеры раннеисламского стекла памятников Северного Кавказа, безусловно, не исчерпывают всего многообразия коллекции стеклянных изделий региона, где ключевым центром выступает Дербент – город, который во все времена, на всех языках именовался «воротами», а в арабский период своей истории получил имя Баб ал-абваб – Ворота ворот. Стекло Дербента привозное и собственное – в городе открыта стеклоделательная мастерская²² – является темой специального исследования. В настоящем очерке материалы Северного Кавказа призваны лишь обозначить приоритетное направление движения товаров и идей из стран мусульманского Востока на Волгу.

Важно отметить, что, появившись как часть погребального инвентаря в раннесредневековых могильниках, стеклянные сосуды, преимущественно кубки и стаканы, а также флаконы, будут присутствовать в этом качестве в памятниках Северного Кавказа до XV в. Иногда, на позднем этапе, обряд дополнится положением под локоть умершего ровно оббитого доньшка стеклянного сосуда, как, например, в погребении кургана 2 Белореченского могильника. По мнению В.П. Левашовой, стеклянное донце, в данном случае, выступает как бы заменой обычного в обряде серебряного диска²³.

Для периода XI–XII вв. классическим примером этой традиции является коллекция сосудов Змейского катакомбного могильника²⁴. Материалы кремационных и ингумационных погребений других могильников XI–XIII вв. – Борисовского (Рис. 4, 1), у Керченской Щели (Рис. 4, 2, 5), в окрестностях

²²Кудрявцев А.А. Феодальный Дербент. М. : Наука, 1993. С. 134–152 ; Кудрявцев А.А., Кудрявцев Е.А. Роль северокавказских городов в средневековой торговле мусульманского Востока с Восточной Европой (по материалам Дербента VIII–XIII вв // Международные отношения в бассейне Черного моря в скифо-античное и хазарское время: сб. статей по материалам XII международной научной конференции. Ростов-на-Дону : Научно-методический центр археологии РПИ, 2009. С. 222–223.

²³Левашева, В.П. Белореченские курганы // Археологический сборник. М.: ГИМ, 1953. С. 175.

²⁴Кузнецов В.А. Змейский катакомбный могильник (по раскопкам 1957 года) // Археологические раскопки в районе Змейской Северной Осетии. Орджоникидзе: Северо-Осетинское книжное издательство, 1961. С. 108 ; Журавлев Д.В. Блеск империи... С. 155. № 388–391.

Геленджика (Рис. 4, 3), Сиони (Рис. 4, 4)²⁵ – также содержат сосуды ближневосточного и закавказского (армянского, грузинского) происхождения. Прозрачный сосуд оливкового цвета с накладным концентрическим и горизонтальным декором (Рис. 4, 6) из погребения конца XII–XIII вв. Цемдолинского могильника²⁶ имеет широко распространенную форму конического стакана с высоко вогнутым дном, а по характеру орнамента ближайшей аналогией ему является кубок на ножке IX–X в. из Нишапура²⁷.

Стеклянные изделия X – начала XI в. в Восточной Европе севернее Кавказа обнаружены в городских центрах Нижней (Самосдельское городище) и Средней Волги (Болгар, Сувар, Билярское II селище).

Миниатюрные сосудики с резным и накладным декором из Болгара (Рис. 5, 1, 2)²⁸ имеют прямые аналогии с подобными изделиями IX–X вв. из Нишапура²⁹, иранского региона в широком смысле³⁰ и сосудиками, представленными в музее Виктории и Альберта (No. 8274), местом производства которых указан Египет. Подобные изделия из собрания Музея стекла в Корнинге Д. Уайтхаус датировал IX–XI вв.³¹ Маленькие флакончики, очевидно, сами по себе не являлись товаром, а служили емкостями для благовоний, лечебных средств и парфюмерии. А. Мец, ссылаясь на сообщения Истахри, Мукаддаси, Ибн Хаукаля, приводит широкий перечень восточных благовоний и называет центры их производства. По его данным, в персидской провинции Сабур «процветала особая отрасль промышленности –

²⁵Армарчук Е.А., Дмитриев А.В. Памятники Северо-Восточного Причерноморья X–XIII веков. Курганные могильники // Крым, Северо-восточное Причерноморье и Закавказье в эпоху средневековья IV–XIII вв. М. : Наука, 2003. С. 220. Табл. 97, 1–8.

²⁶Армарчук Е.А., Малышев А.А. Средневековый могильник в Цемесской долине // Историко-археологический альманах. М.; Армавир : Армавирский музей, 1997. – С. 108–109. Рис. 8.

²⁷Kröger J. Nishapur Glass...P. 106–107. № 151

²⁸Валиулина С.И. Стекло Волжской Булгарии (по материалам Билярского городища). Казань: Казанский государственный университет им. В.И. Ульянова-Ленина, 2005. С. 42–43. Рис. 9, 1, 2.

²⁹Kröger J. Nishapur Glass...P. 132–133. Nos. 175, 178, 179.

³⁰Carboni S. Glass from... P. 111. Cat. 2.6 d ; Lameris K. Ancient Glass // The Collection Engels-de Lange. Amsterdam : Frides Lameris Art and Antiques, 2015. P. 30–31. № 17.

³¹Whitehouse D. Islamic Glass... P. 82–83. Nos. 127–130.

парфюмерное производство. Там изготавливали десять сортов масел из фиалок, лотоса, нарциссов, карликовой пальмы, лилий, белого жасмина, мирта, майорана и померанцевой корки. Пробовали заняться этой прибыльной отраслью также и в Вавилонии: Куфа прибавила еще гвоздичное масло, а в производстве фиалкового даже превзошла персов. Схожее производство, но резко отличающееся от первого, имело свой центр в расположенном на юге городе Джур. Там приготавливали ароматную воду, однако из совершенно других цветов: из розы, цветов пальмы, божьего дерева (кайсум), сафлора и вайды. Оттуда розовая вода вывозилась по всему свету: в Магриб, Испанию, Йемен, Индию и Китай. Эти важные отрасли промышленности, о которых ничего не сообщают античные источники, возникли, должно быть, в эпоху ислама»³².

Образцом раннеисламского резного стекла в Болгаре является и фрагмент (5,9×4,6 см) бесцветного, чуть желтоватого сосуда (БГИАМЗ, 255/55). На стенку толщиной 3–4 мм в технике высокого рельефа косой резьбой (*slant-cut*) нанесен орнамент в два яруса – фигурка птицы (сохранилась головка и пышное оперение хвоста) и над ней – передняя лапа какого-то животного (Рис. 5, 6). Стил ь декора является продолжением художественных традиций Сасанидского Ирана. Изделие имеет многочисленные аналогии в памятниках, в основном, IX–X вв.³³. В Болгаре известны и другие фрагменты резных сосудов (Б-64, № 676, НМРТ, 14844/21).

Особую группу раннеисламских изделий с резным декором составляют сосуды из двуслойного стекла. В Болгаре обнаружен один фрагмент толстостенного сосуда, который имел бесцветную основу – внутренний слой – из натриевого золистого стекла (Na(K)-Ca-Si) и верхний – наружный – из свинцово-кремнеземного стекла (Pb-Si) ярко-зеленого цвета, концентрация свинца в котором составляла более 64,8 %, что делало стекло легким в обработке резьбой. По мнению Р. Брила, такое стекло, вероятно, делалось на

³²Мец А. Мусульманский ренессанс. М. : Наука, 1960. С. 362.

³³Kröger J. Nishapur Glass... P. 163. Fig. 15; Whitehouse D. Islamic Glass... P. 156. № 266. P. 197. № 330.

заказ, из него в исламском стеклоделии выполняли камеи, двухслойные резные сосуды и другие изделия³⁴. Такой состав имеет вставка перстня (АКУ-217/473) из 35 погребения Больше-Тиганского могильника IX – начала X в.³⁵. Этот класс представляет специальное стекло в раннеисламском стеклоделии, редкое, но узнаваемое³⁶. Д. Уайтхаус в книге «Исламское стекло Музея стекла в Корнинге» таким предметам, декорированным в технике камеи, уделит отдельную главу. Большая часть изделий, сохранившихся фрагментарно, демонстрирует сочетание бесцветного с изумрудно-зеленым, редко синим кобальтовым или зелено-голубым, единичные фрагменты с прозрачным горчичным или желтым верхним слоем. Датируются сосуды, в основном, IX–X вв., некоторые – X – началом XI в.³⁷. Такой образец IX в. из иранского или месопотамского регионов есть и в коллекции Аль-Сабах Кувейтского национального музея³⁸. Тем же временем датируется стакан из Самарры в Музее исламского искусства в Берлине³⁹.

Вероятно, к ранним иранским изделиям нужно отнести чернильницу (сохранился фрагмент венчика) из переотложенного слоя (БГИАМЗ, 31–48). Более выразительные находки таких изделий известны в Суваре⁴⁰.

Из Болгара происходят еще два ранних предмета – стеклянные гирьки в виде плоской круглой лепешечки со штампом с одной стороны, широко датированные, впрочем, в пределах домонгольского времени. Одна из них

³⁴ Brill R.H. Some Thoughts ... P. 28.

³⁵ Valiulina S., Voronina E., Manapov R., Peataev A. Chemical Composition of the Early Hungarian Rings from Bolshie Tigany Burial // 40th International Symposium on Archaeometry. ISA 2014, May 19–23. Los Angeles, California. Program and Abstract Book. Los Angeles, 2014. P. 205.

³⁶ Brill R.H., Stapleton R.H. Chemical Analyses of Early Glasses. Corning, New York: The Corning Museum of Glass. Vol. 3. The Years 2000–2011. Reports and Essays, 2012. P. 418.

³⁷ Whitehouse D. Islamic Glass... P. 281–328.

³⁸ Carboni S. Glass from... P. 82–83. Cat. 18 a, b. P. 114. Cat. 2.10.

³⁹ Becker A., Kröger J. Becher mit Überfangdekor // Vorsicht Glas! Zerbrechliche Kunst 700–2010. Ausstellungskatalog. Berlin : Minerva, 2010. S. 76–77 ; Beuster S. Vom Restaurieren des Glases Ein abbasidischer Glasbecher mit Überfangdekor des 9. Jahrhunderts aus Samarra // Vorsicht Glas! Zerbrechliche Kunst 700–2010. Ausstellungskatalog. Berlin: Minerva, 2010. S. 46–53.

⁴⁰ Valiulina S. Early Islamic Glass of the Volga Region in Bulgaria // Annales du 19e Congrès de l'Association Internationale pour l'Histoire du Verre (Piran, 2012). Piran, 2015. P. 416. Fig. 3, 8, 9.

(Рис. 5, 3) – случайная находка (БГИАМЗ, 374–251) диаметром 2,2 см⁴¹, весом 3,01 г, что соответствует одному «дирхаму ал-кайл»⁴². Вторая – диаметром 1,4 см (БГИАМЗ КП. 246–92/89), не полностью сохранившаяся (Рис. 4, 7), обнаружена в 1979 г. на раскопе 68 (к.о. 89, КП-246), очевидно, в перекопе домонгольского слоя. Обе гири выполнены из стекла, окрашенного марганцем разной концентрации – первая прозрачная розовая, вторая – черная. Обе с лицевой стороны имеют круглый штамп с углублением неправильной формы в центре и выпуклый округлый бортик по краю.

Стеклянные монетные разновесы – экзагии – впервые появились в античности, с тем же названием перешли в византийскую культуру. В цитадели Двина, в слое VI–VII в. найдены три стеклянных эталона золотых византийских динаров весом 4,52, 4,52 и 4,40 г и две гири VIII–IX вв. с арабскими надписями⁴³. Арабские стеклянные гири VIII–IX вв. найдены в Словакии⁴⁴. Такими находками отмечен Днепровский торговый путь: на Шестовицком городище обнаружен стеклянный экзагий VI в. из зеленого стекла и в Киеве найден мусульманский стеклянный экзагий X в.⁴⁵.

Стеклянные гири на Востоке появились в VII в. и использовались до XII в. Они хранятся во многих музеях мира – Музее Метрополитен⁴⁶, в Лувре, Музее естественной истории в Венеции, Музее Бенаки в Афинах, Музее Абгине в Тегеране и других. Собрания эти пополняются материалами раскопок,

⁴¹ Полубояринова М.Д. Торговля Болгара // Город Болгар: культура, искусство, торговля. М. : Наука, 2008. С. 46. Рис. 2, 7.

⁴² Хинц В. Мусульманские меры и веса с переводом в метрическую систему. М. : Наука, 1970. С. 13.

⁴³ Жанполадян Р.М., Калантарян А.А. Торговые связи... С. 23–24. Табл. XLI, 3, 5; С. 25. Табл. XLVI, 2.

⁴⁴ Hunka, J. Skloakone tradicny numizmaticky material // Históriaskla 2001. Zborník príspevkov z 1. Kolokvia o historickomskle z územia Slovenska, Nitra, 06.06.2001. Nitra : Slovenská archeologická spoločnosť pri SAV, 2002. S. 51–52. Obr. 1.

⁴⁵ Комар А.В. Чернигови Нижнее Подесенье // Русь в IX–Xвеках: археологическая панорама. М. ; Вологда : Древности Севера, 2012. С. 349. Рис. 10, 7.

⁴⁶ Jenkins M. Islamic Glass. A Brief History. N.Y. : Metropolitan Museum of Art, 1986. P. 53. Nos. 66–74.

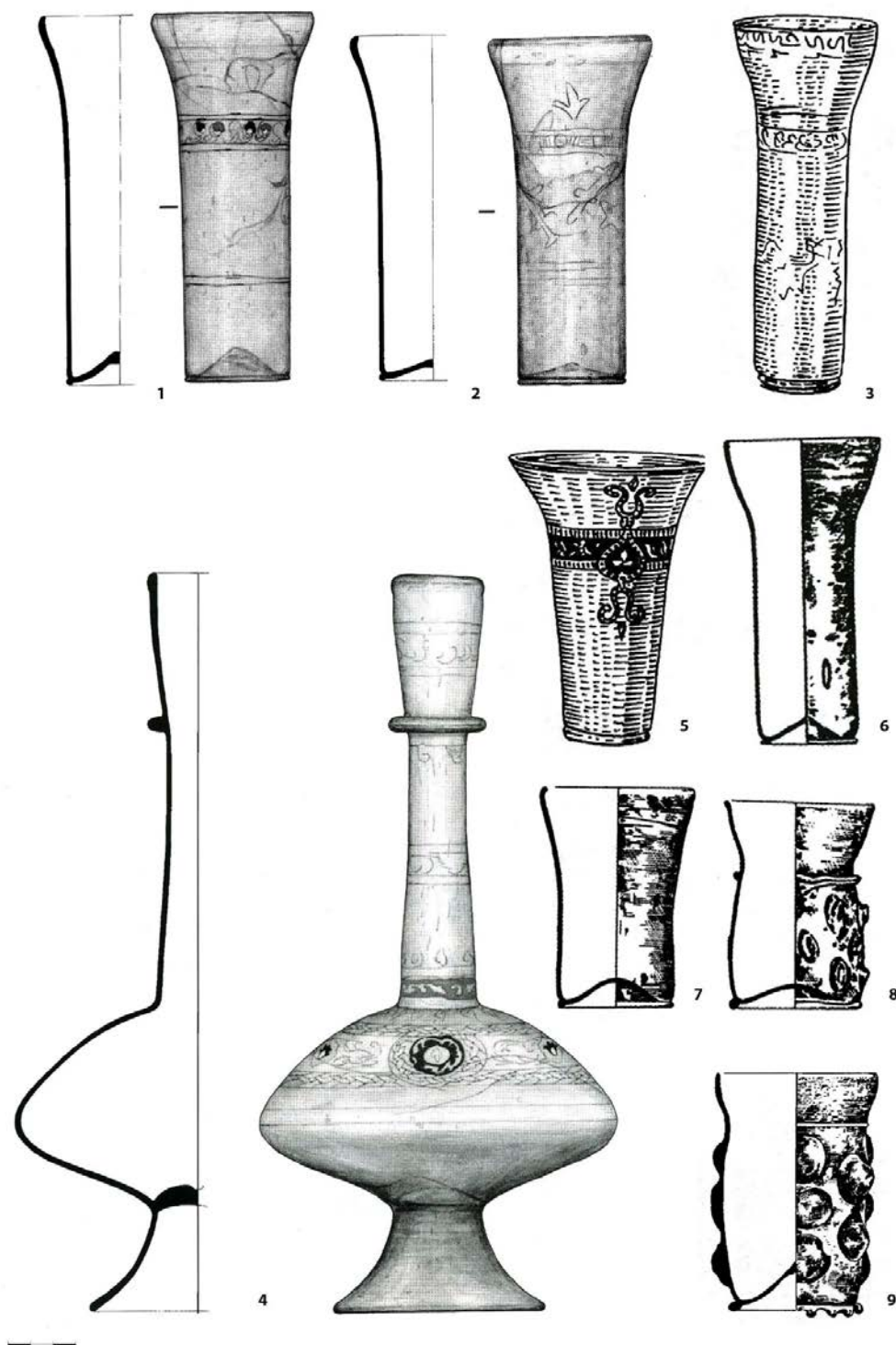

Рис. 4. Средневековая стеклянная посуда памятников Северного Кавказа XI—XIII вв.: 1 — Борисовский курганный могильник (по: Армарчук, Дмитриев, 2003), 2, 5 — могильник у Керченской щели (по: Армарчук, Дмитриев, 2003), 3 — могильник из окрестностей Геленджика (по: Армарчук, Дмитриев, 2003), 4 — Шесхарис (по: Армарчук, Дмитриев, 2003), 6 — Цемдолинский могильник (по: Армарчук, Малышев, 1997) 7—9 — Змейский катакомбный могильник (по: Кузнецов, 1961)

например, в Фустате⁴⁷. Установлено, что медальоны-гирьки соответствовали фракции серебряного дирхема⁴⁸. С. Карбони разделяет собственно медальоны и штампы сосудов. Медальонами он считает предметы диаметром от 4,7 до 10 см с оттиском изображений животных, сцен охоты, всадников, лютнистов, даже угадывающихся сюжетов, иллюстрирующих «Шах-наме», иногда с куфической надписью по бордюру. Тексты с именами правителей сообщают абсолютные даты. Практически все эти медальоны происходят из Средней Азии и Афганистана и относятся к XII в. Находки из дворцового комплекса Газневидов в старом Термезе датируются XII – началом XIII в.⁴⁹. Исходя из того, что крупные медальоны были вставлены в алебастровые решетки, они идентифицированы как элементы архитектурного художественного оформления сооружений не только в Термезе, но и в Ракке, Самарре, городах Египта и Западной Азии⁵⁰. И хотя изделиям определена декоративная или статусная функция, для каждого медальона в очерке С. Карбони указан вес⁵¹. Вторая группа – штампы сосудов – включает предметы меньшего диаметра – до 3,5 см, имеющие вес кратный монетам и датирующиеся IX–X вв.⁵². Стекланные «медальоны» также могли быть нижней частью ручки сосуда – штамп находился на ее внешней стороне (рис. 5, 5) – как на изделиях IX–X вв. из Нишапура⁵³, Двина и других мест⁵⁴. Но такие предметы часто имеют еще и

⁴⁷Shindo Y., Kawatoko M. Artifacts Excavated in al-Fustat by the Japanese Islamic Archaeological Mission // Artifacts of the Medieval Islamic Period Excavated in al-Fustat. Egypt : Waseda University, 2010. P. 9. Color pl. 11–2, 11–3.

⁴⁸Newby M.S. Glass of four millennia. Oxford : Ashmolean Museum, 2000. P. 30–31, Nos. 19–24.

⁴⁹Мирзаахмедов Д. Узбекистан // Художественная культура Центральной Азии и Азербайджана IX–XV вв. Самарканд; Ташкент: МИЦАИ, 2011. Т. 2. Стекло. С. 99. Рис. XIII.

⁵⁰Carboni S. Glass from...P. 278.

⁵¹Там же. P. 272–281. Cat. 73 a-k, m-s.

⁵²Там же. P. 282–283. Cat. 3.49 a-c; 3.50 d, e.

⁵³Kröger J. Nishapur Glass...P. 102–103. Nos. 142–147.

⁵⁴Джанполадян Р.М., Калантарян А.А. Торговые связи... С. 23–24. Табл. XLI, 1–5; Carboni S. Glass from... P. 166–167. Cat. 38 b-c; Carboni S. Archaeological excavations of Islamic Glass // Glass of the Sultans. N.Y. : Metropolitan Museum of Art, 2001. P. 20. Fig. 5.

«хвостик» – осколок собственно ручки (Рис. 5, 5). «Медальоны» служили и украшениями тулова сосудов, иногда располагаясь в несколько рядов⁵⁵.

Рис. 5. Раннеисламские стеклянные изделия Среднего Поволжья: 1-3, 6,7 – Болгар, 4 – Ново-Мордово, 5 – Юрманское селище

Есть еще одна версия назначения этих предметов – специальные служебные печати для нормирования и взвешивания медикаментов⁵⁶ и

⁵⁵Carboni S. Archaeological excavations ... P. 22. Fig. 10; Carboni S. Hot-Worked Glass // Glass of the Sultans. N.Y. : Metropolitan Museum of Art, 2001. P. 115. № 34.

⁵⁶Jenkins M. Islamic Glass...№ 6.

опечатывания пищевых продуктов при транспортировке⁵⁷. В торговом центре Бет Шеан на территории Израиля раскопками 1980-х –1990-х годов получена серия стеклянных сосудов со штампами-медальонами в основном на венчиках. Находки происходят из торговых лавок-мастерских и бани омейядского и фатимидско-аббасидского периодов. В лавках сосуды со штампами сопровождаются стеклянными и бронзовыми гирьками. Авторы раскопок предполагают использование сосудов со штампами в качестве мерных емкостей для масла. Почти все штампы имеют куфические надписи, на двух указано имя омейядского халифа Сулеймана. Это дает основания предполагать, что мастерские работали под патронажем царской власти⁵⁸.

В болгарских памятниках все находки относятся к миниатюрным штампам сосудов, по С. Карбони (Рис. 5, 5), или гирькам (Рис. 5), по Ньюби, учитывая их весовую кратность дирхемам. Кроме Болгара, штампы известны в материалах Ага Базара (ярмарка рядом с Болгаром), Юрманского селища в Ульяновской области (Рис. 5, 5), Суvara, Билярского городища. Особенно важна классическая стеклянная гирька из Ново-Мордово (БГИАМЗ КП. 538–34/184). Гирька черного цвета выполнена литьем из содового стекла высокого качества, совершенно лишена патины, имеет усеченно-пирамидальную форму с двумя уступами. Вогнутое дно и радиальный рельеф образованы в результате прокола сквозного отверстия в центре гирьки со стороны основания (Рис. 5, 4). С лицевой стороны у основания имеются две вертикальные насечки, вероятно, обозначение кратности. Высота изделия составляет 1,1 см, диаметр – 2,2 см. Вес гирьки равен 5,64 г, что абсолютно соответствует весу двух стеклянных дирхемов в 2,82 г⁵⁹. Аналогии стеклянной новомордовской гирьке не известны, но химический состав и вес указывают на ее египетское происхождение. В то

⁵⁷Sesgin F., Neubauer E. Wissenschaft und Technik im Islam. Frankfurt am Main : Institute for the History Arabic-Islamic Science at the Johann Wolfgang Goethe University, 2003. Vol. 5. P. 169. № 84.

⁵⁸Hadad S. Glass vessels with stamps from the Byzantine through Abbasid periods at Bet Shean, Israel // JGS. 2002. Vol. 44. P. 39–40.

⁵⁹Хинц В. Мусульманские меры... С. 12.

же время интересно, что гирька формой напоминает, так называемые, «свинцовые пломбы» (гирьки, напярсла, грузики), в большом количестве находимые в болгарских памятниках. А.П. Смирнов считал эти предметы напярслами. Обращаясь к взвешенным пломбам-гирькам в собрании В.И. Заусайлова, он отмечал, что «они имеют самый различный вес и никакой закономерности в этом весе проследить нельзя», а отдельные весовые совпадения объяснял тем, что «напярсла вышли из одной литейной формы»⁶⁰. Таким образом, назначение свинцовых «пломб-гирек» до сих пор остается загадкой.

Стеклянные гирьки изготавливались для проверки монет, прежде всего, классических золотых динаров, мискальный вес которых должен был быть установлен с высокой степенью точности. Такую точность обеспечивали стеклянные гирьки, поскольку не были подвержены коррозии. В. Хинц в качестве примера приводит данные взвешиваний стеклянных гирь конца IX в., совпадающие друг с другом до одной трети миллиграмма⁶¹. Совсем недавно итальянскими исследователями на примере коллекции египетских медальонов-гирек были установлены соотношения веса и диаметра изделий и соответствия номиналам денежных единиц конкретных династий, определен химический состав стекла. Эта работа значительно расширяет возможности источника, особенно при его частой фрагментарной сохранности. Очевидно также, что конкретное соотношение стеклообразующих в стекле, распространенного, в целом, химического типа Na-K-Ca-Pb(Sn)-Mg-Al-Si, призвано было обеспечить оптимально высокую химическую устойчивость этим специальным изделиям⁶². В соответствии с выводами последнего исследования датировку болгарских стеклянных гирек можно сузить до X–XI вв.

⁶⁰Смирнов А.П. Волжские болгары. М. : ГИМ, 1951. С. 120.

⁶¹Хинц В. Мусульманские меры... С. 11.

⁶²Vagelli G., Cossio R., Lovera V., Mirti P. Islamic Glass Weights from Egypt : A Non-Destructive Study by m-XRF // 39th International Symposium on Archaeometry "50 years of ISA", 2012. Programme & abstract book. Leuven : KU Leuven, 2012. P. 423.

Рассмотренными изделиями на настоящий момент исчерпывается все раннеисламское стекло Болгара. Несмотря на малое число находок, их присутствие вселяет уверенность, что собрание это по мере продолжения раскопок будет пополняться.

Недалеко от Болгара расположено Кожаевское IV селище, существовавшее, по мнению руководителя раскопок М.М. Кавеева, с раннего домонгольского времени по золотоордынское. Памятник отличается от рядовых болгарских селищ богатством материальной культуры, о чем свидетельствуют как отдельные незаурядные находки, так и клады, ювелирные (золотых и серебряных украшений) и производственные⁶³. В составе коллекции стеклянных изделий селища присутствует фрагмент стенки сосуда почти бесцветного стекла желтовато-зеленоватого оттенка. С внешней стороны поверхность украшали рельефные овальные капельки-«слезки» длиной 1,3 см, шириной 0,45 см. Сосуды с подобным декором хранятся во многих музеях мира – Музее Метрополитен, Британском музее, Национальном музее Кувейта и др., датируются VIII–X вв. Находки известны в Самарре и Нишапуре⁶⁴.

Интересную коллекцию исламского стекла представляют материалы Билярского II селища, расположенного на окраине современного села Билярск, в 1,5 км северо-западнее внешних укреплений домонгольского Билярского городища. Раскопки представили двуслойный памятник – верхний слой принадлежит крайней юго-восточной периферии золотоордынского Биляра (Билярское III селище) второй половины XIII – начала XIV в., нижний – первоначально датировался концом X – первой половиной XII в.⁶⁵. Судя по

⁶³Кавеев М.М. Клад ювелирных изделий с Кожаевского IV селища // Археологические памятники зоны водохранилищ Волго-Камского каскада. Казань : ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова КФ АН СССР, 1992. С. 105–109 ; Кавеев М.М. Два клада с IV Кожаевского селища // Клады: состав, хронология, интерпретация. Материалы тематической научной конференции. Санкт-Петербург, 26–29 ноября 2002 г. СПб. : Санкт-Петербургский государственный университет, 2002. С. 123–126.

⁶⁴Whitehouse D. Islamic Glass... P. 76–78.

⁶⁵Валиулина С.И. Исследования золотоордынского Биляра // Научное наследие А.П. Смирнова и современные проблемы археологии Волго-Камья. Материалы научной конференции. М.: ГИМ, 2000. С. 284.

материалам раскопок, скорее всего, XII в. нужно исключить из времени функционирования поселения: со второй половины XI в. до монгольского нашествия жизни на этой территории не было. Нижний слой, как и верхний, показывает явный городской характер памятника, надежно датированного богатым нумизматическим и всем археологическим материалом рубежом X–XI – серединой XI в.⁶⁶. Кроме прочего, в коллекцию входит довольно значительное для своего времени количество стеклянных изделий: украшения, посуда, представленная, к сожалению, в основном мелкими фрагментами. Исключение составляют две масляные лампы, сохранность которых позволила М.Д. Полубояриновой выполнить их реконструкцию и надежную атрибуцию⁶⁷. Обе лампы представляют образцы ранних исламских подвесных светильников, отмеченных многочисленными аналогиями X–XI вв.⁶⁸.

Показательно, что этим же временем датируется месопотамская глиняная чаша с росписью люстром из Биляра – одна из редких находок аббасидского люстра в Восточной Европе⁶⁹. Изделия месопотамского люстра в IX – начале XI в. были популярны на обширной территории распространения исламской культуры от Испании до Индии. С.Б. Лунина, говоря о культурных связях средневекового Мерва, сообщает, что месопотамские люстровые изделия попадали в Мерв еще в IX в., свидетельством чему являются несколько мелких фрагментов в составе подъемного материала⁷⁰. Намного выразительнее эти изделия фиксируются в Закавказье. Наиболее ярким примером является

⁶⁶Валиулина С.И., Беговатов Е.А. Исследование Билярского городища и памятников в его округе // Научное наследие А.П. Смирнова и современные проблемы археологии Волго-Камья. М.: ГИМ, 1999. С. 108 ; Беговатов Е.А. Ремесленный комплекс Билярского II селища // Древние ремесленники Приуралья. Ижевск : УИИЯЛ УрО РАН, 2001. С. 153.

⁶⁷Беговатов Е.А., Полубояринова М.Д. Восточные стеклянные лампы из Поволжья // РА. 2014. № 1. С. 158–162.

⁶⁸Kröger J. Nishapur Glass...№ 235. P. 182 ; Carboni S. Archaeological excavations ... P. 20. Fig. 5.

⁶⁹Валиулина С.И. Образец аббасидского люстра в собрании Билярского музея-заповедника // Наследие ислама в музеях России: изучение, атрибуция, интерпретация. Материалы научно-практической конференции (3–4 декабря 2009 г.). Казань : МОиН РТ, 2010. С. 45–52.

⁷⁰Лунина С.Б. О культурных связях средневекового Мерва // Средняя Азия в древности и средневековье (история и культура). М. : Наука, 1977. С. 127.

подписная керамическая чаша с люстровой росписью из собрания Музея истории Армении, найденная в центральном квартале Двина в слое IX в.⁷¹.

В Восточной Европе в настоящее время, кроме Биляра, известны еще три образца месопотамской керамики, расписанной люстром – это осколки чаши IX в. из Старой Ладogi, находка на Рюриковом городище и фрагмент блюда из Саркела, найденный в слое X в.⁷².

Ранние люстровые изделия высвечивают маршрут их поступления в Восточную Европу по Волге и ключевые пункты на Волго-Балтийской торговой магистрали в IX–XI вв., при этом Закавказье, в частности Двина, и Средняя Азия, если иметь ввиду маршрут Ибн Фадлана, выступают посредниками в движении ремесленной продукции и других товаров из стран Ближнего и Среднего Востока на север (Рис. 5, карта).

Самая выразительная коллекция стекла X–XI вв. в Среднем Поволжье принадлежит Сувару. Практически все типы сосудов этого города имеют прямые аналогии в изделиях Нишапура X–XI вв., Двина, Ани, Дербента и некоторых городов Средней Азии⁷³. Важно, что и другие категории материальной культуры Суvara, прежде всего керамический комплекс, обнаруживают большое сходство с материалами кавказских и более южных памятников. Особенная близость коллекции стеклянных изделий установлена с материалами Самосдельского городища в устье Волги⁷⁴.

Сувар – один из трех главных городов Волжской Булгарии – располагался в 80 км от Волги. Он, как и Болгар, в X в. чеканил монеты, являлся племенным

⁷¹Джанполадян Р.М., Калантарян А.А. Торговые связи... С. 25. Табл. L.

⁷²Макарова Т.И. Поливная посуда // Из истории керамического импорта и производства Древней Руси. М.: АН СССР, 1967. С. 32 ; Шитова Т.Б. Ближневосточная керамика IX в. из Старой Ладogi // СА. 1980. № 2. С. 239 ; Коваль В.Ю. Керамика Востока на Руси IX–XVII века. М. : Наука, 2010. С. 187.

⁷³Валиулина, С.И. Стекло Суvara // Город и степь в контактной евро-азиатской зоне. III Международная научная конференция, посвященная 75-летию со дня рождения Г.А. Федорова-Давыдова (1931–2000 гг.). Тезисы докладов. М.: Нумизматическая Литература, 2006. С. 96–97.

⁷⁴Валиулина С.И., Зиливинская Э.Д. Стеклянные изделия... С. 63–76.

центром савир. Эта племенная группировка имеет очень ранние упоминания в письменных источниках: с V в. византийским авторам известна «область савиров на Северном Кавказе, севернее Каспийских ворот (Дербента)»⁷⁵. Название города Сувар созвучно «владению Сувар» арабоязычных авторов, которые фиксируют его в IX в. также к северу от Дербента⁷⁶. Располагаясь в северо-восточных предгорьях Кавказа и в Закавказье, савиры постоянно находились в союзнических отношениях с Ираном или Византией, а значит и в сфере культурного воздействия этих держав, воевали и торговали с Арменией и, по словам Захарии Ритора, отнюдь не считали себя дикими варварами уже в VI в.⁷⁷.

Вероятно, наиболее ранним в коллекции стекла Суvara является сосуд из светло-зеленого стекла с характерным декором – выступающими защипами. Такой прием декорирования, когда поверхность еще горячего сосуда просто прищипывали щипцами, появился при Сасанидах и сохранялся в первые века ислама⁷⁸. В берлинском Музее исламского искусства хранится целый такой сосуд. По мнению К. Мюллер, он происходит из Сирии или Египта и датируется VIII–X вв.⁷⁹.

Венчики двух суварских сосудов из зелено-голубого стекла с толщиной стенок до 3 мм принадлежали чернильницам с малым диаметром отверстия и широким горизонтальным воротничком-венчиком, плотно лежащим на плечиках тулова (Рис. 6, 8, 9). Одна чернильница (БГИАМЗ КП. 1084–270/402) имела диаметр отверстия 2 см, венчик шириной 1 см и конический внутренний объем (Рис. 6, 8), у второй диаметр отверстия составлял всего 1,3 см, но «воротничок» значительно шире – 2,3 см. Поверхность сосуда имеет резной

⁷⁵цит. по: Петрухин В.Я., Раевский Д.С. Очерки истории народов России в древности и раннем средневековье. М. : Школа «Языки русской культуры», 1998. С. 178, 193.

⁷⁶Гмыря Л. Тюркские народы Северного Кавказа // История татар с древнейших времен в семи томах. Казань :РухИЛ, 2006. Т. 2. Волжская Булгария и Великая Степь. С. 68.

⁷⁷Петрухин В.Я., Раевский Д.С. Очерки истории ... С. 194.

⁷⁸Бренд Б. Искусство ислама. М. : Фаир, 2008. С. 47.

⁷⁹Müller K. Moscheeampeln // Vorsicht Glas! Zerbrechliche Kunst 700–2010. Ausstellungskatalog. Berlin: Minerva, 2010.S. 70–71.

«лучистый» декор вокруг отверстия – радиально-расходящиеся по плечикам лучи – и, вероятно, вертикальные полосы вдоль тулова (Рис. 6, 9). Декор верхней части чернильницы закрыт отворотом венчика и виден только на просвет фрагмента, то есть в целом изделии из темно-зеленого стекла он не был заметен. По форме и цвету стекла прямой аналогией является иранский сосуд IX–X вв. из коллекции Н.Д. Халили⁸⁰, который Э. Саваж-Смит относит к сфероконусу, а по функциональному назначению интерпретирует как чернильницу⁸¹. Подобный сосуд найден в Китае⁸². Тоже верхняя – наиболее прочная и узнаваемая – часть чернильницы из бесцветного стекла, но с петелькой-ушком найдена на Самосдельском городище в ходе раскопок Э.Д. Зиливинской в 2010 г. Целые экземпляры стеклянных чернильниц из собраний Лувра, Музея исламского искусства в Берлине, Музея Метрополитен, коллекции Н.Д. Халили и других дают представление о формах и размерах изделий. Высота у них могла достигать 11,5 см, максимальный диаметр варьировал от 4,4 см до 9 см, на плечиках и часто к венчику крепились накладные петельки-ручки – от одной до шести. Обычно это цилиндрические предметы, но известны и сосуды X–XI вв. яйцевидной или сфероконической формы с округлым дном и с одной петелькой-ручкой, имеющие две версии функционального использования – в качестве ламп или чернильниц⁸³. Самосдельская чернильница могла иметь такую же форму, как образец из Музея Метрополитен из бесцветного, бледно-зеленоватого стекла с четырьмя петельками-ушками, граненым, подквадратным в сечении туловом, яйцевидной полостью внутри и «опущенным» в нее цилиндрическим объемом для чернил. По форме тулова и цвету стекла сосуд напоминает граненые флакончики – подражания египетским хрустальным изделиям, – и чернильница, вероятно,

⁸⁰Carboni S. Glassfrom... P. 212. Cat. 53 a.

⁸¹ Savage-Smith E. Sphero-conical vessels : a typology of forms and functions // Science, Tools & Magic. The Nasser D. Khalili collection of islamic art. Oxford: Oxford University, 1997. Vol. 12. Part 2. P. 337. Cat. 212.

⁸²Хан Хан (Ло Юань Юань). Древнее китайское стекло (на китайском языке). Тайбей : Искусство, 1999. С. 70.

⁸³ Savage-Smith E. Sphero-conical vessels... P. 337. Cat. 212, 213 ; Carboni S. Glass from... P. 212. Cat. 53 a.

имеет египетское происхождение⁸⁴. Все же большая часть стеклянных чернильниц определяется как иранская продукция. Первые публикации и атрибуция сосудов из Ирана принадлежат К.Й. Ламму⁸⁵.

Последующие открытия и исследования подтвердили эти определения. Суварские чернильницы имеют полные аналогии с нишапурскими IX–X вв.⁸⁶, а также с образцами иранского импорта в Средней Азии⁸⁷. В коллекции Самаркандского музея находятся, по меньшей мере, три образца чернильниц (А-109, № 355; А-109, № 358; А-109, № 484) из желтоватого и светло-голубого стекла разных размеров с четырьмя или шестью ручками. Бесцветная (бледно-желтая) чернильница, близкая самосдельской, хранится в собрании Лувра⁸⁸, подобные имеются в Археологическом музее Ирана в Тегеране (Muzey-e Irân-Bâstân)⁸⁹, из бесцветного и зеленого стекла – в коллекции Аль-Сабаха из Национального музея Кувейта⁹⁰. Позднее на Востоке появятся керамические чернильницы подобной формы, такие как сирийская чернильница с бирюзовой глазурью XIII в.⁹¹.

Показательно, что в Суваре найден единственный известный на настоящий момент в Восточной Европе фрагмент сосуда с золотой росписью (ГИМ, инв. № 7798, оп. 2189/1559) – маленький осколок 2,6×1,4 см тонкостенного прозрачного чистого светло-голубого стекла с золотым пятном на поверхности. Техника золочения или росписи золотом, как и ранний люстр на керамике и кашине, могла возникнуть, по мнению С. Карбони, в разных

⁸⁴Whitehouse D. Islamic Glass... P. 79. № 9.

⁸⁵Lamm C.J. Mittelalterliche Glaser... ; Lamm C.J. Glass from Iran ... 21 p.

⁸⁶Kröger J. Nishapur Glass...P. 176–177. Nos. 129–130.

⁸⁷Абдуразаков А.А., Безбородов М.А., Заднепровский Ю.А. Стеклоделие Средней Азии в древности и средневековье. Ташкент : АН Узбекской ССР, 1963. С. 143.

⁸⁸Pasquier J. Histoire du verre: les chefs-d'oeuvre de l'Islam. Paris: Massin, 2007. С. 43.

⁸⁹Sesgin F., Neubauer E. Wissenschaft und... P. 162.

⁹⁰Carboni S. Glass from... P. 141–143. Cat. 33 a, b.

⁹¹Fehervari G. Ceramics of the Islamic World in the Tareq Rajab Museum. L. ; N.Y. : I.B. Tauris Publishers, 2000. P. 178, № 225.

ближневосточных центрах (Самарре, Дамаске), но развитие это производство получило, главным образом, в Тулунидском Египте в IX и X столетиях⁹².

Изделия раннеисламского стекла X – начала XI в. в болгарских памятниках представлены единичными предметами – чернильницами, лампами, парфюмерными флаконами, гирьками. Число и номенклатура этих изделий свидетельствуют, что они попали на Среднюю Волгу не как предметы импорта, а в качестве личных вещей или подарков послов и иноземных купцов.

В начале X в. в Волжской Булгарии произошло официальное принятие мусульманства. Судя по материалам могильников, исследованных Е.А. Халиковой, «на протяжении X–XI вв. ислам распространился на всей основной территории Волжской Булгарии от Самарской Луки на юге (Муромский городок) до Камы на севере (Джукетау), а в XII в. и севернее Камы, в бассейне р. Меши»⁹³. В это время шел процесс формирования городской культуры Волжской Булгарии, успеху которого должно было способствовать, в силу идеологической направленности, приобщение к культурным ценностям Востока. Однако, в результате, так называемого, «серебряного кризиса» на рубеже X–XI вв. значительно ослабевает восточная торговля по Волге. В тоже время, с утверждением христианства на Руси, в Восточной Европе распространяется влияние византийской культуры, и интересы Империи простираются до богатых пушниной рынков Среднего Поволжья и Прикамья. В коллекциях, преимущественно, торговых поселений XI в. на Волге и Каме – Измерского I, Лаишевского, Мурзихинского⁹⁴, Сенгилеевского селищ и марийских могильников – преобладает византийский импорт стеклянных изделий (бусы, браслеты, редко сосуды). Возможно, имел место и импорт ремесла – работа приезжих мастеров на привозных

⁹²Carboni S. Painted Glass // Glass of the Sultans. N.Y. : Metropolitan Museum of Art, 2001. P. 201.

⁹³Халикова Е.А. Мусульманские некрополи Волжской Булгарии X – начала XIII в. Казань : Казанский государственный университет, 1986. С. 150.

⁹⁴Валиулина С.И. Стеклянные бусы Семеновского I и Измерского I селищ // Сельская Русь в IX–XVI веках. М. : Наука, 2008. С. 291.

полуфабрикатах (ИзмерскоеI селище). Это направление контактов подтверждают и византийские монеты, каменные иконки, детали поясной гарнитуры.

В болгарских городах на фоне формирования культуры мусульманского государства эти находки едва заметны, но растет число стеклянной посуды восточного облика в Суваре, Биляре и других городах. В тоже время можно сказать, что формирующаяся городская болгарская культура «не застала» в полной мере художественных ценностей исламского стеклоделия IX – начала XI вв. – изделий, расписанных люстром, украшенных резьбой и гравировкой – «роскошной эпохи подражания хрусталу», по выражению С. Карбони. К тому времени, когда в городской болгарской среде возникла (созрела) потребность в дорогих, хрупких изделиях далеко не первой необходимости, в исламском стеклоделии на смену раннеисламскому художественному стеклу пришли вещи массового производства, более простые, более утилитарные.

В начале XI в. в связи с ослаблением Волжской торговли и возросшей опасностью военных нападений со стороны Киевской Руси, столица Болгарии переносится из Болгара на Волге вглубь страны, в Биляр. Болгар становится периферийным центром, о чем свидетельствуют материалы раскопок, в частности, практически полное отсутствие стеклянной посуды и оконного стекла в слоях XI – начала XIII в.⁹⁵. В то же время, в Биляре, Суваре, Муромском городке, Староалейкинском и ИКрасносюндюковском городищах стеклянная посуда и оконное стекло становятся массовыми (Биляр, Сувар) или заметными находками.

Уникальная возможность представить широкий набор исламской стеклянной посуды первой четверти XI в. появилась с открытием торгового судна, затонувшего в 1025 г. в бухте Серче (SerçeLimani) недалеко от острова Родос у побережья современной Турции. На момент крушения судна в трюме, кроме собственно посуды, находилось больше двух тонн стеклянного боя,

⁹⁵ Полубояринова М.Д. Торговля Болгара... С. 45.

предназначенного в качестве полуфабриката на продажу для европейских мастерских⁹⁶. К первой четверти XI в. основной облик продукции исламского стеклоделия сложился, и в целом он будет определяющим до середины XIII в. В рамках этой стилевой традиции, но на местной сырьевой базе⁹⁷, в XII в. в Биляре возникнет болгарское производство стекла как составная часть исламского стеклоделия⁹⁸.

Вопросы для самоконтроля:

1. Содержание и хронология понятия «исламское стекло».
2. Пути поступления раннего стекла в Восточную Европу.
3. Раннесредневековое стекло северо-кавказских памятников.
4. Основная номенклатура стеклянных изделий X-XI вв. в памятниках Восточной Европы.
5. Стеклянные изделия X в. на Средней Волге как свидетельства международной торговли.

Темы рефератов:

1. К.Й. Ламм и его вклад в изучение исламского стекла.
2. Стеклянные экзагии раннего Средневековья в памятниках Закавказья и Восточной Европы.
3. Раннесредневековое стекло памятников Северного Кавказа.

⁹⁶Bass G.F., Lledo B., Matthews S. SerçeLimani. Texas :Tehas A&M University Press, 2009. Vol. 1. P. 15.

⁹⁷Valiulina S. Geobiochemical Features of Source Materials in Glass of Volga Bulgaria // Proceedings of the 39th International Symposium for Archaeometry. Leuven, 2012. Leuven : KU Leuven, 2014. P. 280–284.

⁹⁸Валиулина С.И. Стекло Волжской Булгарии ... С. 126–139.

Литература:

Основная литература:

1. Стародуб Т.Х. Исламский мир : художественная культура VII-XVII веков : архитектура, изображение, орнамент, каллиграфия.—Москва : Восточная литература, 2010.—254 с.
2. Молотова В.Н. Декоративно-прикладное искусство: Учебное пособие. — 2-е изд., испр. и доп. — М.: Форум, 2013. — 288 с. — <http://znanium.com/catalog.php?bookinfo=368082>
3. Декоративно-прикладное искусство: Понятия. Этапы развития [Электронный ресурс] / Кошаев В.Б. — М. : ВЛАДОС, 2014. — <http://www.studmedlib.ru/book/ISBN9785691015311.html>

Дополнительная литература:

4. Валиулина С.И. Стеклоделие и алхимия в домонгольском Биляре (учебно-методическое пособие). — Казань, Издательский Центр Казанского университета, 2008. — 44 с.
5. Коваль В.Ю. Керамика Востока на Руси IX-XVII века / Рос. акад. наук, Ин-т археологии.—Москва: Наука, 2010.—268 с.
6. Русь и Восток в IX-XVI вв. / Рос. акад. наук, Ин-т археологии; отв. ред.: Н. А. Макаров, В. Ю. Коваль; сост. В. Ю. Коваль . - М., Наук, 2010. — 265 с.
7. Наследие ислама в музеях России: изучение, атрибуция, интерпретация : материалы научно-практической конференции 3-4 декабря 2009 г. / редкол.: Г.Р. Назипова и др.— Казань : [Изд-во МОиН РТ], 2010 .— 262 с.

Интернет-ресурсы:

<http://artislam.org.ua> — Исламское искусство

<http://www.artofeast.ru> — Особенности изобразительного искусства на Востоке

<http://www.britishmuseum.org> – Британский музей

http://www.discoverislamicart.org/database_item.php?id=object;ISL;de;Mus01;35;en – Открытое исламское искусство. Виртуальный музей.

<http://www.history-science-technology.com/Articles/articles.htm> –
История науки и технологии в исламе

<http://www.iranicaonline.org/articles/glass> - Стекло. Иранская
энциклопедия

<http://www.metmuseum.org> – Музей Метрополитан

<http://www.vam.ac.uk> – Музей Виктории и Альберта

<https://www.cmog.org/> - Музей стекла Корнинга

**[https://www.metmuseum.org/pubs/bulletins/1/pdf/3258166.pdf.bannered.p
df](https://www.metmuseum.org/pubs/bulletins/1/pdf/3258166.pdf.bannered.pdf)** - Lukens M.G. Medieval Islamic Glass // Bulletin of the Metropolitan Museum of
Art. 1965. Vol. XXIII, № 6. P. 198-208.

2. Стекло домонгольского периода

Исламское стекло болгарских городов второй половины XI – первой трети XIII в. не отличается причудливостью форм и изысканностью декора, являя собой широкий набор утилитарной столовой, парфюмерной или аптечной и алхимической посуды, ламп и оконного стекла. После яркого раннеисламского этапа эти особенности, в целом, находятся в общем русле процесса развития исламского стеклоделия, характеризующегося тенденцией к упрощению форм и декоративных приемов, что является закономерным следствием возросшего спроса на эту продукцию у широких средних слоев населения и массового производства, прежде всего, обиходной стеклянной посуды.

Как и во всем исламском мире, у болгар стеклянные украшения не пользовались популярностью, представлены малым числом и не входят в основную номенклатуру изделий. Массово в болгарских городах присутствует посуда, причем в состав импорта входят, в основном, изделия мастерских Сирии и Ирана.

К последним, видимо, нужно отнести «набор» столовой посуды – кубки на ножке, стаканы или глубокие чаши и флаконы грушевидной формы. Изделия выполнены из зеленого стекла, толщина стенок достигает 2 мм, поверхность украшают горизонтальные или фигурно оформленные нити стекла цвета сосудов, акцентированные каплями синего цвета (Рис. 7, 6, 8, 9, 13).

Роль Ирана в качестве торгового и культурного партнера Болгарии в конце XII – первой трети XIII в. определенно и выразительно проявляется и в коллекции фаянсовой посуды с люстровой росписью⁹⁹, минаи¹⁰⁰ и других типов, в том числе, уникальных и изысканных произведений, таких как чаша с личинами и ажуром (Рис. 8, 1), найденная в верхнем горизонте культурного слоя Биляра¹⁰¹.

Самым большим числом в болгарских городах – Биляре, Суваре, Муромском городке – представлены кубки на ножке или рюмки (Рис. 7, 5, 10–13; 9, 8–13), все типы которых имеют большое число аналогий. Особенно обращают на себя внимание сосуды с ободком-бортиком в нижней части резервуара (18 экз.), очевидно, иранского производства (Рис. 7, 10–12; 9, 11, 13). Подобные известны в собраниях многих музеев¹⁰². Эти сосуды могли служить и лампами, как находки из хорезмийских памятников (Дашлыджадепе: Археологический музей Института истории АН Туркменистана, № 192), у

⁹⁹Валиулина С.И. Иранская стеклянная... С. 45–48. Рис. 2, 2–7.

¹⁰⁰Валиулина С.И. «Минаи» Билярского городища // Аспекты гуманитарных исследований. Казань: Татарский государственный гуманитарный институт, 1998. С. 190–194.

¹⁰¹Валиулина С.И. Иранская чаша XII в. из Биляра // РА. 2007. № 1. С. 176–181 ; Valiulina S., Shlykova T. Iranian Bowl from Biliar: Complex Research and Conservation // Periodico di Mineralogia. 2015. Vol. 84. № 1. P. 91–106.

¹⁰²Carboni S. Glass from... P. 172. Cat. 41 ; Whitehouse D. Islamic Glass... P. 210. Cat. 353 ; Israeli, Y. AntikeGlaskunst im Israel Museum. Jerusalem : Israel Museum, 1998. P. 61.

которых след от понтии – фактически лепешка стекла – выше самой подножки, что не позволяло сосудам стоять на плоскости. Они могли быть только подвешены, используя бортик или петельки-ручки у венчика. Часто подобные лампы обладали обеими деталями.

Значительную категорию составляют стаканы с гладкой или рельефной поверхностью, украшенные голубыми или цвета основы сосуда накладными нитями и каплями (Рис. 9, 11, 12, 16–18). Такие сосуды производили в Сирии или в Иране¹⁰³.

Среди флаконов заметна серия толстостенных сосудов из зеленого или сине-зеленого стекла с цилиндрическим туловом, крутыми плечиками и почти прямым, цилиндрическим горлом, заканчивающимся горизонтально отогнутым дисковидным венчиком (Рис. 7, 7; 8, 2) – тип 1 по типологии Биляра¹⁰⁴. Они известны повсеместно от Туниса до Китая¹⁰⁵.

Также узнаваемы по широкому кругу восточных памятников миниатюрные флакончики с цилиндрическими горлышками для благовоний и лекарств (Рис. 6, 1–7). В частности, серийно представленные сосуды из Сувары^{ХІ} – начала XII в. (БГИАМЗ, 1084–269/402; 1033–212/402; БГИАМЗ, 1033–214/402; 1033–215/402; 1033–213/402) очень похожи на сосудики из Нишапура¹⁰⁶, на находки в бухте Серче¹⁰⁷, Джигербенте¹⁰⁸ и в монастыре Тегенец XII в. в Армении (раскопки Г. Саркисяна).

Перечень стеклянной посуды дополняется кувшинами, банками, чашами¹⁰⁹.

Специальная алхимическая посуда – аламбики (Рис. 7, 1–4; 9, 1–4), флаконы для декантации (Рис. 9, 7), пробирки, колбы (Рис. 9, 5) и некоторые другие сосуды, их массовый характер (в Биляреаламбиков найдено более 150 экз.), концентрация и археологический контекст позволили выявить и исследовать в центре Биляра мастерскую алхимика, ювелира и стеклодува конца XII – начала XIII в.¹¹⁰ Именно мастерскую, а не лабораторию, так как комплекс имел ярко выраженный ремесленный характер, что вообще отличало восточную алхимию.

¹⁰³Carboni S. Glass from...P. 184–185. Cat. 47. P. 190. Cat. 3.25 a, b.

¹⁰⁴Валиулина С.И. Стекло Волжской Булгарии ... С. 33–34.

¹⁰⁵Kröger J. Nishapur Glass... P. 81. № 108 ; Carboni S. Glass from...P. 146–147. Cat. 35; Bass G.F., Lledo B., Matthews S. SerçeLimani...Pl. 11, 12, 26.

¹⁰⁶Kröger J. Nishapur Glass... P. 69–71. Nos. 81–88.

¹⁰⁷Bass G.F., Lledo B., Matthews S. Serçe Limani... Pl. 9.

¹⁰⁸ Вишневская, Н.Ю. Ремесленные изделия Джигербента (IV в. до н. э. – начало XIII в. н. э.) Н.Ю. Вишневская. М. : Восточная литература, 2001. С. 94.

¹⁰⁹Валиулина С.И. Стекло Волжской Булгарии ... 280 с.

¹¹⁰Валиулина С.И. Стекло Волжской Булгарии ... С. 146–165.

Аламбики присутствуют на всем пространстве исламского стеклоделия, особенно с IX–XI вв., и нигде не выходят за рамки домонгольского периода¹¹¹.

Несмотря на то, что раскопками исламских городов получено большое число аламбиков, Дж. Крёгер видит, по меньшей мере, две проблемы в атрибуции этих сосудов. Во-первых, на настоящий момент они не могут четко датироваться, так как мало менялись во времени. И, во-вторых, у исследователей недостаточно информации о назначении. Допуская их применение в медицине, в быту (находки в жилых постройках предполагают использование аламбиков для получения розовой воды и щербетов), автор констатирует, что основное назначение этих изделий – алхимическая посуда, обращая при этом внимание, что еще ни разу не был найден полный комплект для перегонки из трех сосудов. Известные находки из Музея естественной истории в Лондоне, по его мнению, могут быть случайным набором¹¹².

На Биллярском городище в мастерского алхимика в небольших печах, пожалуй, впервые был обнаружен комплект сфероконических сосудов и аламбиков¹¹³. Комплектность подтверждается соответствием диаметра венчика аламбика и головки сфероконуса, а также диаметра отверстия сфероконуса и диаметра отводной трубки аламбика¹¹⁴. Аламбикибилярского производства отличаются серийностью и стандартизацией форм и размеров¹¹⁵.

Булгарские города, прежде всего Биляр, демонстрируют концентрацию находок сфероконических сосудов и аламбиков преимущественно на ремесленных объектах, указывая, что приоритетной являлась их техническая функция. В состав химической посуды Суvara входят 24 аламбика (Рис. 9, 1–4), колба (Рис. 9, 5) и флакон для декантации (Рис. 9, 7) – сливания жидкости с отстоявшегося осадка, – имевший внутри по всей окружности тулова горизонтальную складку-бортик (ГИМ, № 77908, оп. 2189, № 1495). Аналогии последнему известны в Нишапуре X в.¹¹⁶, Двине¹¹⁷, Новогрудке¹¹⁸, Мисриане XII в.¹¹⁹. Флаконы с горизонтальным бортиком-складкой внутри

¹¹¹Kröger J. Nishapur Glass... P. 187–188. Nos. 239–242; Savage-Smith E. A medical, pharmaceutical or perfumery utensil E. Savage-Smith // Science, Tools & Magic. The Nasser D. Khalili collection of Islamic art. Oxford: Oxford University, 1997. Vol. 12. Part 2. P. 42 ; Carboni S. Glass from...P. 144–145. Cat. 34 b, c ; Bass G.F., Lledo B., Matthews S. Serçe Limani... Pl. 31, 32.

¹¹²Kröger J. Nishapur Glass... P. 186.

¹¹³Валиулина С.И. Стекло Волжской Булгарии ... С. 148–151.

¹¹⁴ Комплектность билярских аламбиков и сфероконусов и возможность осуществления процесса дистилляции была подтверждена экспериментально в рамках семинара «Технология средневекового ремесла» на кафедре археологии и этнологии Казанского университета (рис. 10).

¹¹⁵Там же. С. 47. Рис. 15–17.

¹¹⁶Kröger J. Nishapur Glass... P. 109. Nos. 154, 155.

¹¹⁷Джанполадян, Р.М. Средневековое стекло ... С. 140.

¹¹⁸Гуревич Ф.Д. Древний Новогрудок. М. : Наука, 1981. С. 65.

¹¹⁹Археологический музей Института истории АН Туркменистана, 1979 / М., p-2/ 180; Мирзаахмедов Д. Узбекистан...С. 96–112. Илл. XVI.

тулова появились как аптечные или алхимические сосуды в античной древности, известны они и в Византии. В этом качестве получили распространение в раннеисламский период и представлены большим количеством в памятниках зрелого и позднего средневековья Южной и Центральной Европы, как производственные и тарные емкости в виноделии.

Все домонгольские болгарские города обладают оконным стеклом. На Билярском городище это массовый материал. Сувар выделяется в ряду других болгарских городов значительным количеством оконного стекла – 67 экземпляров с площади раскопок около 300 кв. м. Количество обусловлено тем, что самым значительным объектом, исследованным раскопками А.П. Смирнова, было монументальное здание – суварский «дворец».

Коллекция стеклянных изделий Суvara (Рис. 6; 9) близка билярской. В то же время, стекло Суvara отличает более узкая номенклатура, его менее утилитарный характер. Сувар, отдаленный от Волжской торговой магистрали, не располагает богатой коллекцией ранних стеклянных бус и других украшений. На городище найдено всего два браслета: гладкий круглый черный одноцветный и плосковыпуклый в сечении, черный, с полихромным пятнистым, слегка выпуклым декором, расположенным косыми рядами. Такие браслеты известны в Белой Веже, Байлакане, в экспозиции музея в г. Невшехир (Турция). В Палестине подобные браслеты отнесены к исламским стеклянным браслетам¹²⁰.

В то же время город обладает большим количеством стеклянной посуды (парфюмерной, столовой, химической) и оконного стекла в основном XI – первой половины XII в. Важно при этом, что в Суваре мало импортной поливной посуды, единичны фрагменты фаянсовых сосудов с люстровой росписью второй половины XII в., совсем нет русского стекла, город ни разу не упомянут в русских летописях. Эти факты могут быть хронологическим индикатором изменившегося, примерно с середины XII в., статуса города, когда он, как и Болгар, уступая первенство Биляру, становится рядовым городским центром.

Вопросы для самоконтроля:

1. Закономерности синхронного поступления ближневосточного художественного стекла и поливной керамики в Волжскую Булгарию.
2. Стеклянная посуда и оконное стекло как составная часть городской культуры Волжской Булгарии XI- начала XIII вв.
3. Основная номенклатура стеклянных изделий домонгольских городов Волжской Булгарии.
4. Химическая посуда Биляра и Суvara и ее аналоги в памятниках Средней Азии и Ближнего Востока.

¹²⁰Spaer M. The Islamic glass bracelets of Palestine : preliminary findings // JGS. 1992. Vol. 34. P. 51. Fig. 8; 25: 14.

Рис. 6. Стекло Суvara: 1-7 – миниатюрные флакончики, 8-9 – чернильницы

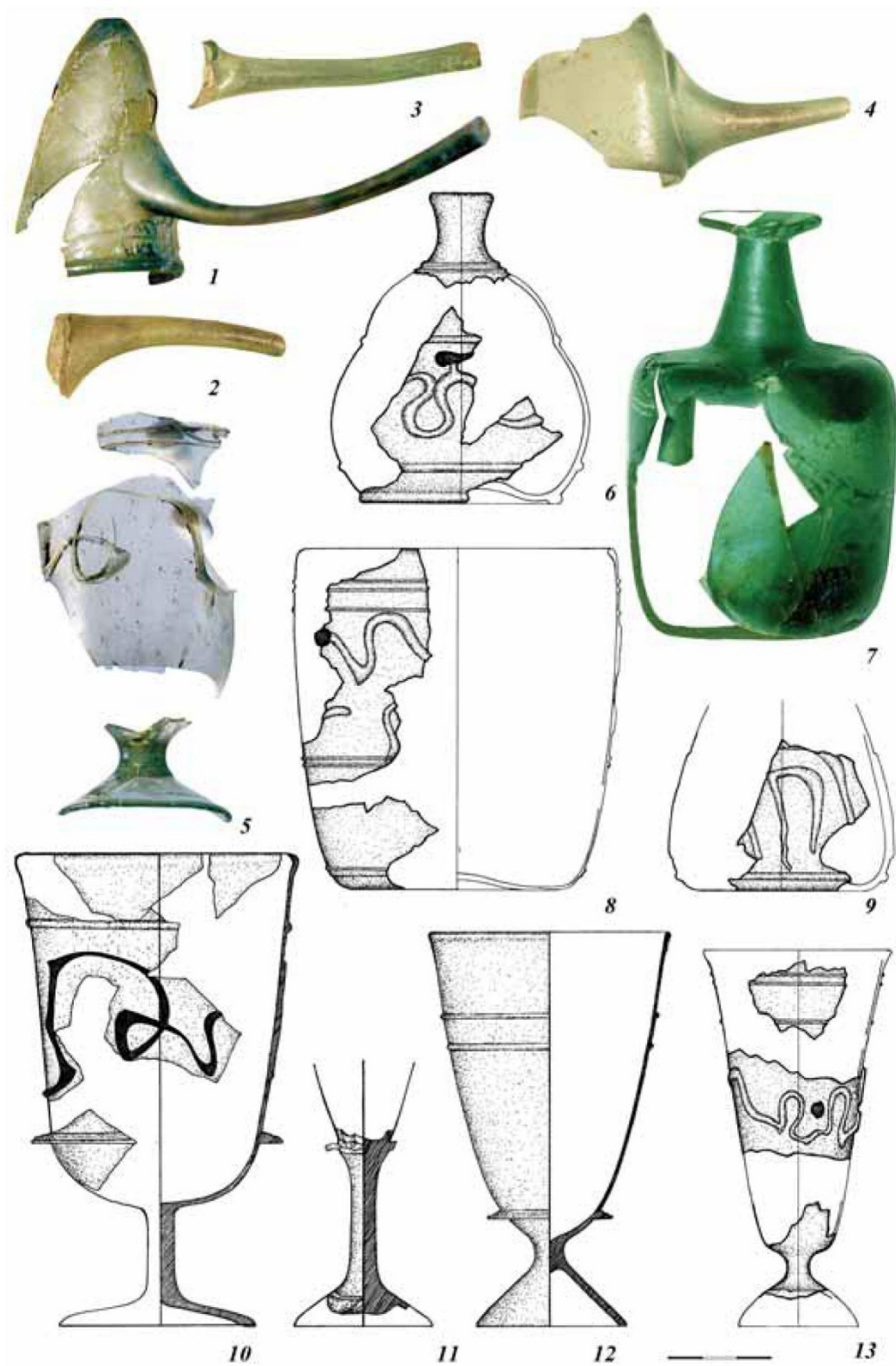

Рис. 7. Стекло Биляра XI - первой трети XIII в.: 1-4 – аламбики, 5,10-13 – кубки, 6,7,9 – флаконы, 8 – стаканы

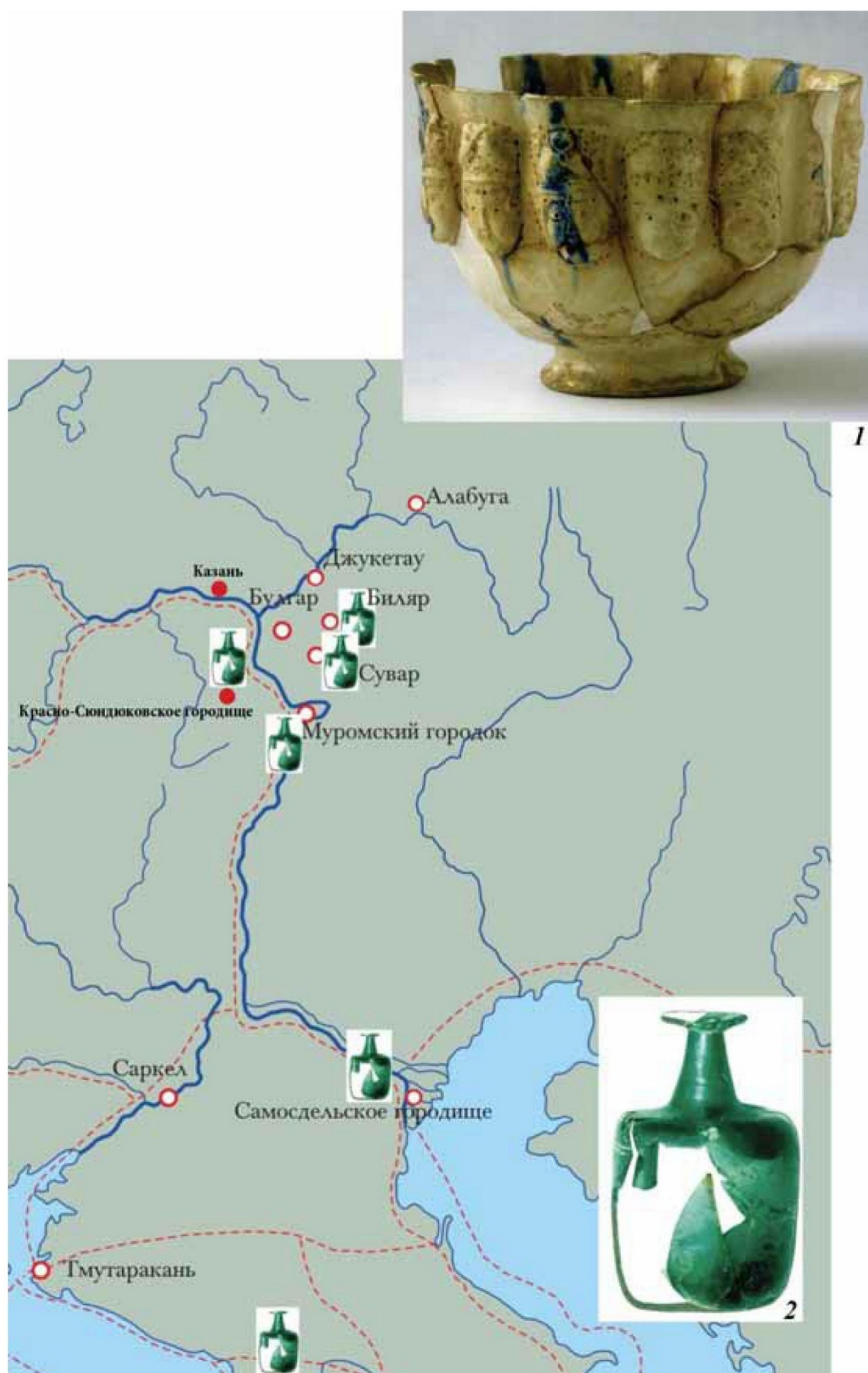

Рис. 8. Карта-схема концентрации исламского стекла в Восточной Европе XI — первой трети XIII в.: 1 — иранская фаянсовая чаша XII в. (Бияр), 2 — стеклянный флакон тип 1 (Бияр)

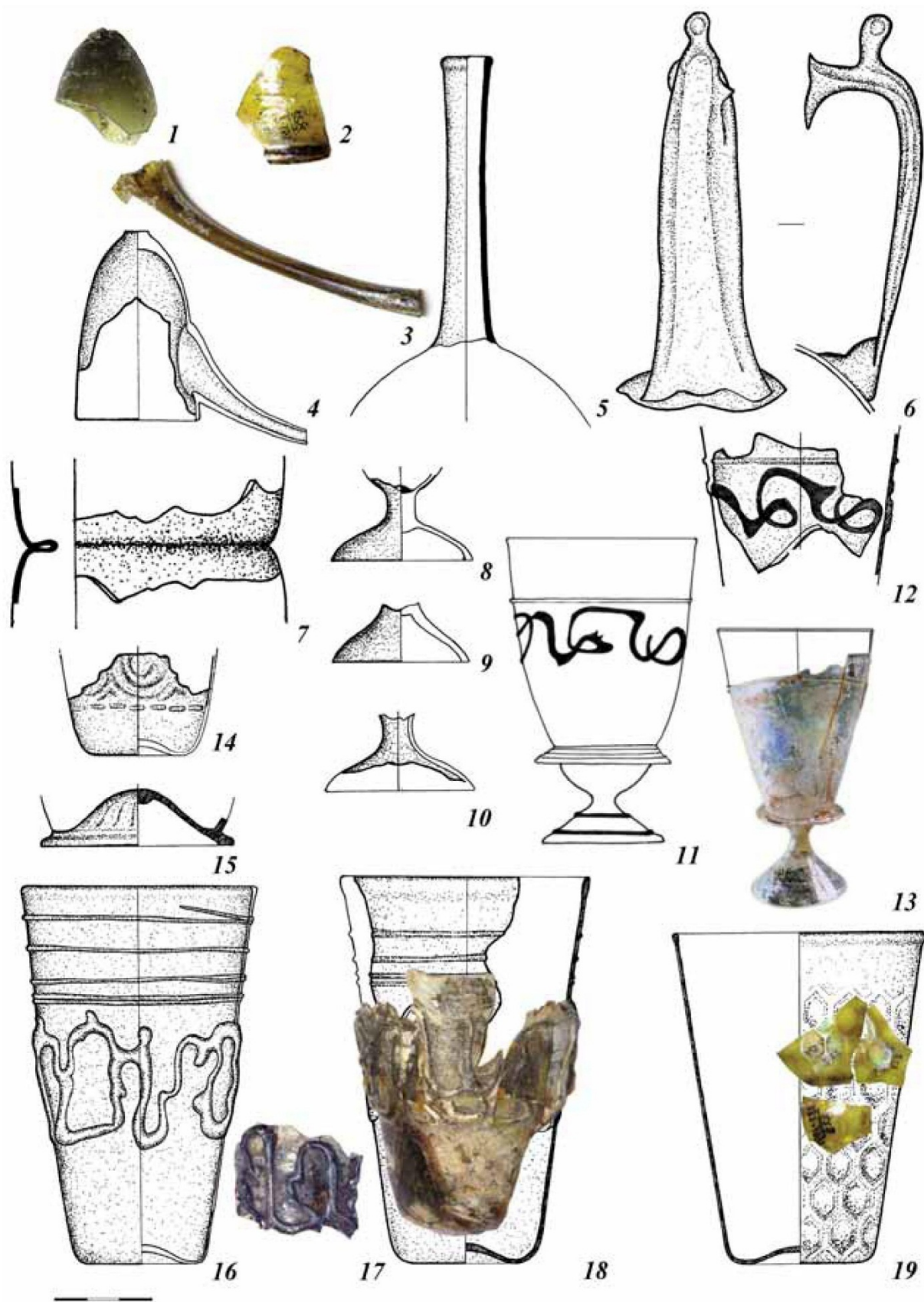
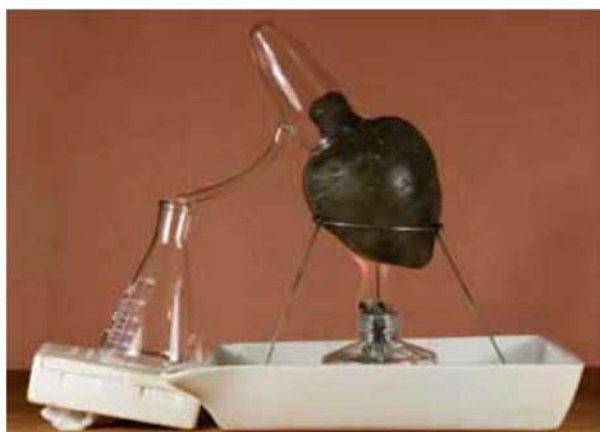

Рис. 9. Стекло Сувары: 1-4 – аламбики, 5 – колба, 6 – ручка кувшина, 7 – флакон для декантации, 8-13 – кубки, 14-19 – стаканы

1

2

Рис. 10. Экспериментальная дистилляция с использованием реплики аламбика:
1 — начальный этап до образования конденсата, 2 — процесс дистилляции

Темы рефератов:

1. Стекло средневековой Армении.
2. Стеклоделие в Волжской Булгарии.
3. Стекло Двина.

Литература:

Основная литература:

1. Стародуб Т.Х. Исламский мир : художественная культура VII-XVII веков : архитектура, изображение, орнамент, каллиграфия.—Москва : Восточная литература, 2010.—254 с.
2. Молотова В.Н. Декоративно-прикладное искусство: Учебное пособие. — 2-е изд., испр. и доп. — М.: Форум, 2013. — 288 с. — <http://znanium.com/catalog.php?bookinfo=368082>
3. Декоративно-прикладное искусство: Понятия. Этапы развития [Электронный ресурс] / Кошаев В.Б. — М. : ВЛАДОС, 2014. — <http://www.studmedlib.ru/book/ISBN9785691015311.html>

Дополнительная литература:

1. Валиулина С.И. Стеклоделие и алхимия в домонгольском Биляре (учебно-методическое пособие). — Казань, Издательский Центр Казанского университета, 2008. — 44 с.
2. Коваль В.Ю. Керамика Востока на Руси IX-XVII века / Рос. акад. наук, Ин-т археологии.—Москва: Наука, 2010.—268 с.
3. Русь и Восток в IX-XVI вв. / Рос. акад. наук, Ин-т археологии; отв. ред.: Н. А. Макаров, В. Ю. Коваль; сост. В. Ю. Коваль . - М., Наук, 2010. — 265 с.

4. Наследие ислама в музеях России: изучение, атрибуция, интерпретация : материалы научно-практической конференции 3-4 декабря 2009 г. / редкол.: Г.Р. Назипова и др.– Казань : [Изд-во МОиН РТ], 2010 .– 262 с.

Интернет-ресурсы:

<http://artislam.org.ua> – Исламское искусство

http://serials.flib.sci.am/openreader/hnagitutyun_24/book/Binder1.pdf - Двин. IV. Город Двин и его раскопки (1981-1985гг.) / Ред. А.А Калантарян. - Ер. Изд. «Гитутюн», страниц 244+90 ч/б и. 50 цв. таблиц.

<http://tatmuseum.ru/%D1%8D%D0%BA%D1%81%D0%BF%D0%BE%D0%BD%D0%B0%D1%82%D1%8B/#> - экспонаты Национального музея Республики Татарстан

<http://www.artofeast.ru> – Особенности изобразительного искусства на Востоке

http://www.discoverislamicart.org/database_item.php?id=object;ISL;de;Mus01;35;en – Открытое исламское искусство. Виртуальный музей.

<http://www.history-science-technology.com/Articles/articles.htm> – История науки и технологии в исламе

<http://xn----8sbcchjvajiig2b5a.xn--p1ai/?p=543> – Археологические коллекции Болгарского музея-заповедника

<https://www.flickr.com/photos/museiincomuneroma/sets/72157627963784183/with/6328745016/> - "Двин столица Армении, между Европой и Азией" (выставка в Римском музее)

www.historymuseum.am - Государственный музей истории Армении

3. Стекло золотоордынского периода

После монголо-татарского разорения стремительно возвышается город Болгар – с 40-х годов XIII в. по XV в. он становится центром болгарских земель в составе Золотой Орды. В это время в регионе меняется вектор развития городской культуры, что выражается в ее «варваризации» – среди стеклянных изделий на первое место выходят украшения, в десятки раз превосходя находки посуды и оконного стекла. В 40-х годах XIV в. в Болгаре возникает собственное производство стеклянных бус и перстней¹²¹. Химический состав этой продукции позволяет заключить, что мастерская работала на полуфабрикатах, поставляемых из нижеволжских центров стеклоделия Золотой Орды или из Средней Азии.

Еще одной особенностью коллекции стекла Болгара является минимальное количество повседневной посуды на фоне малого числа посуды в целом. Эта черта отличает Болгар от нижеволжских столиц Золотой Орды, где посуды много и где большинство составляют простые обыденные сосуда¹²². В Болгаре из всех емкостных изделий преобладают лампы и импортная парадная посуда. По данным М.Д. Полубояриновой простая повседневная посуда (I группа) представлена в три раза меньшим количеством, чем сирийские и египетские изделия (II группа) – лампы и сосуда, украшенные золотом и эмалевой росписью. Эти находки происходят из сооружений и объектов второй половины XIII – начала XV в.¹²³.

В золотоордынское время в связи с активным каменным строительством в Болгаре становится востребованным оконное стекло. Осколки стеклянных дисков и рамы из известково-песчаного раствора были обнаружены при раскопках Черной палаты – сооружения XIV в. (Рис. 11, 4). В такую раму вставлялись стекла диаметром 18–19 см. Оконное стекло, зелено-голубоватое (Рис. 11, 1–2) и окрашенное в чистые яркие цвета – изумрудно-зеленое и пурпурно-красное (Рис. 11, 3) – происходит из золотоордынского слоя и некоторых других объектов монументальной архитектуры в центре города. Такие оконные стекла известны и в нижеволжских городах, где, как и в Болгаре, они были привозными, возможно, из Средней Азии.

Дорогие престижные стеклянные изделия вместе с другими импортами – поливной керамикой и мозаичными плитками, а также комплексом монументальной архитектуры – были призваны высоко поднять статус Болгара среди болгарских городов.

¹²¹Полубояринова М.Д. Стеклодельная мастерская XIV в. в городе Болгаре // РА. 2006. № 4. С. 152–158.

¹²²Бусятская Н.Н. Стеклянные изделия городов Поволжья (XIII–XIV вв.) // Средневековые памятники Поволжья. М. : Наука, 1976. С. 50–54.

¹²³Полубояринова М.Д. Стеклянные изделия Болгарского городища // Город Болгар. Очерки ремесленной деятельности. М. : Наука, 1988. С. 208, 211. Рис. 91–94; Полубояринова М.Д. Стеклянные лампы из Болгара // Новое в средневековой археологии Евразии. Самара : Артефакт, 1993. С. 178–181. Рис. 1; 2008. С. 45–46. Рис. 2, 1–4.

Рис. 11. Оконное стекло (1-3) и фрагмент оконной рамы (4) из Болгара

Показательно, что в других болгарских золотоордынских и постордынских городах стеклянные изделия представлены только украшениями – бусами и подвесками. Кроме Болгара отдельные фрагменты посудного стекла – бесцветного, цветного и с росписью золотом и эмалью – обнаружены на Билярском III селище (Биляр золотоордынский)¹²⁴, на Торецком городском поселении XV в., в их числе венчик сосуда, возможно, лампы, с

¹²⁴Беговатов Е.А., Кочкина А.Ф. Отчет о раскопках на III Билярском селище в Алексеевском районе Республики Татарстан в 1996 г. // А АМ КФУ. Ф. 3, № 93. Казань ; Самара, 1997. С. 17 ; Валиулина С.И. Исследования... С. 284.

протравленным орнаментом¹²⁵, один фрагмент стекла с эмалевой росписью найден на Старо-Куйбышевском городище (БГИАМЗ КП.642–1217/177).

Заметны в золотоордынском слое Болгара сосуды из прозрачного марганцево-лилового или сине-кобальтового стекла с орнаментом, выполненным горизонтальными белыми нитями опакового, глухого стекла по всей поверхности. Часто нити «расчесаны» специальным инструментом, образуя рисунок каннелюрами или фигурными скобками, напоминающими оперенье птиц (Рис. 12, 5–9). Средневековые сосуды с подобной орнаментацией – миниатюрные флакончики производства Сирии или Египта – известны с VII–VIII вв.¹²⁶, позднее, в IX–XII вв. так украшали декоративные фигурки птиц¹²⁷, в XII–XIII вв. – шахматы¹²⁸, редко – чаши и другие сосуды открытых форм¹²⁹. Наиболее многочисленны с VII по XIII в. сосуды закрытых форм – небольшие изящные и причудливые туалетные флаконы для душистых масел и лекарств¹³⁰. Ранним в Восточной Европе является сирийский туалетный сосуд фигурной формы на четырех коротких ножках с крышкой высотой 11,5 см и диаметром венчика 5,1 см. Этот флакон XI–XII вв. из собрания ГИМ происходит из Змейского катакомбного могильника в Северной Осетии¹³¹. Часто парфюмерные сосуды с декором из белых накладных нитей имели узкое цилиндрическое или коническое округлое или граненое тулово и малую площадь дна. Значительное число подобных предметов датируются XIII–XIV вв. и считаются, наряду с сосудами с эмалевой росписью, типичными для мамлюкского периода¹³². Таковы, например, материалы из раскопок Фустата¹³³. В Болгаре из объекта XIV в. происходят два тонкостенных флакона (Рис. 12, 8, 9) марганцевого цвета с белым «перистым» рисунком¹³⁴. Сосуды имеют надежные ближневосточные аналогии¹³⁵. В настоящее время в Болгаре кроме

¹²⁵Валиулина С.И. Стекланные изделия Торецкого поселения // Ученые записки Казанского государственного университета. 2013. Сер. Гуманитарные науки. Т. 155. Кн. 3. Ч. 1. С. 26. Рис. 1, 35.

¹²⁶Carboni S. Glass from... P. 316. Cat. 3.63 a-c.

¹²⁷Там же. P. 302–303. Cat. 79 ; Carboni S. Hot-Worked... P. 106. Fig. 95.

¹²⁸Jenkins M. Islamic Glass... P. 306–307. Cat. 81. № 62.

¹²⁹Carboni S. Glass from... P. 308–309. Cat. 82 a-c; Khalili N.D. Visions of Splendor in Islamic Art and Culture. L. : Worth, 2008. P. 104.

¹³⁰Lamm C.J. Mittelalterliche Gläser... S. 292. Taf. G.2 ; Lamm C.J. Oriental Glass... P. 61; Marçais G., Poinssot L. Objets Kairouanais IX au XIII siècle. Reliures, verreries, cuivres et bronzes, bijoux. Notes & documents. Fasc. 2. Tunis : Tournier ; Paris: Vuibert, 1952. P. 404. Pl. LXII, 4; Carboni S. Glass from... P. 310–311. Cat. 83 a-c ; Carboni S. Hot-Worked... P. 106. Fig. 94 ; Kühn M. Von der Begeisterung für Glas // Vorsicht Glas! Zerbrechliche Kunst 700–2010. Ausstellungskatalog. Berlin : Minerva, 2010. S. 154–155. Kat. Nr. 46.

¹³¹Журавлев Д.В. Блеск империи... С. 155. № 390.

¹³²Whitcomb D.S. Islamic Glass from al-Qadim, Egypt // JGS. 1983. Vol. 25. P. 103. Fig. 2, b, c, d, e, f, g, h, i, j, k, l, m, n, o, p, q, r, s, t, u, v, w, x, y, z, aa, bb, cc, dd, ee, mm, pp.

¹³³Shindo Y., Kawatoko M. Artifacts Excavated ... P. 8. Col. pl. 9–12.

¹³⁴Полубояринова М.Д. Стекланные изделия ... С. 211. Рис. 94, 1–3.

¹³⁵Carboni S. Glass from... P. 312–313. Cat. 84.

этих двух археологически целых флаконов известно и более 30 фрагментов сосудов с подобным декором – тонкостенных и толстостенных (2–3 мм).

Толстые стенки и тяжелое дно обычно имели более миниатюрные изделия, такие как граненый флакончик с подквадратным дном из болгарского Остолоповского селища¹³⁶. Находка обеспечена широким кругом аналогий в произведениях исламского стеклоделия, в связи с чем, византийская атрибуция сосуда, предложенная Е.К. Столяровой, не может быть поддержана. Сохранившийся фрагментарно сосуд, должно быть, имел форму сирийских или египетских флакончиков XII–XIII вв. из Кувейтского национального музея¹³⁷. Подобные флакончики обнаружены раскопками в Двине, при этом авторы отмечают, что аналогии им были найдены на всех археологических объектах Переднего Востока¹³⁸. Перистым орнаментом был украшен и сфероконус из верхнего, предмонгольского горизонта культурного слоя Биляра¹³⁹. Флакончики с малой плоскостью дна вставлялись в глиняные или каменные подставки, например, такие как стеатитовая база с куфической надписью по краю для парфюмерного египетского сосуда VIII–IX вв. из Музея Бенаки в Афинах¹⁴⁰. Большое число осколков сосудов с перистым декором найдено на Царевском и Селитренном городищах, причем, с основой не только лилового или синего, но и горчичного цвета. Один фрагмент лилового стекла происходит с Хмелевского I селища в округе Укека¹⁴¹.

В древнерусских городах иногда встречаются мелкие, но узнаваемые осколки подобных сосудов – в Белоозере¹⁴², Новогрудке¹⁴³, Владимире¹⁴⁴. На Новгородском или Рюриковом городище в числе осколков других сосудов определены фрагменты крышки от небольшого сосуда округлой формы из синего стекла с белым «перистым» рисунком¹⁴⁵. Такой целый образец хранится

¹³⁶Столярова Е.К. Стекланный сосуд из раскопок Остолоповского селища // Материалы Лихачевских чтений. 3–5 апреля 2008 г. Казань : Экспресс-формат, 2008. С. 272. Рис. 1.

¹³⁷Carboni S. Glassfrom...P. 304–305. Cat. 80 a-c; 2001d. P. 107. Fig. 94.

¹³⁸Джанполадян Р.М., Калантарян А.А. Торговые связи... С. 22–23. Табл. XXIX, 3, 4.

¹³⁹Валиулина С.И. Стекло Волжской Булгарии ... С. 48. Рис. 21, 3.

¹⁴⁰Benaki Museum: a Guide to the Museum of Islamic Art. Athens: Benaki Museum, 2006. P. 83. № 81.

¹⁴¹Валиулина С.И., Недашковский Л.Ф. Стекланные изделия Укека и его округи // Нижневолжский археологический вестник. Волгоград : Волгоградский государственный университет, 2005. Вып. 7. С. 263. Рис. 2, 18.

¹⁴²Захаров С.Д. Древнерусский город Белоозеро. М.: Индрик, 2004. С. 157. Рис. 332, 12.

¹⁴³Гуревич Ф.Д., Джанполадян Р.М., Малевская М.В. Восточное стекло в Древней Руси. Л.: Наука, 1968... Табл. XII, 20.

¹⁴⁴Родина М.Е. Международные связи Северо-Восточной Руси в X–XIV вв. (по материалам Ростова, Суздаля, Владимира и их округи). Владимир : Аркаим, 2004. Рис. 44.

¹⁴⁵Носов Е.Н., Плохов В.М. Исследования центральной части Городища в 1984–1989 гг. // Носов Е.Н., Горюнова В.М., Плохов А.В. Городище под Новгородом и поселения Северного Приильменя (новые материалы и исследования). СПб. : Дмитрий Буланин, 2005. С. 60–61. Табл. IV, 11, 12 ; Носов Е.Н., Хвощинская Н.В., Медведева М.В. Новгородская Русь: Рождение державы. Свидетельства из глубины столетий. СПб. : Лик, 2012. С. 132, 137. paint

в собрании Музея Метрополитен¹⁴⁶, но фрагменты могли принадлежать и флакону (плечикам), подобному найденным в Болгаре (Рис. 12, 8, 9). В восточноевропейских памятниках сосуды с «перистым» рисунком чаще происходят из слоев и объектов золотоордынского времени и сопровождаются изделиями, расписанными золотом и эмалями. Эти типы сосудов определяют последний этап в истории исламского стеклоделия – с середины XIII по XV в.

К поздним изделиям в Болгаре относится фрагмент стенки сосуда из бесцветного стекла с плотным ковровым эмалевым орнаментом из рядов фигур-гексагонов, составленных овалами белой опакowej эмали в золотом и в темно-красном контуре. Внутри шестиконечные фигуры заполнены непрозрачной светло-голубой или прозрачной ярко-зеленой эмалью, в центре каждой «посажена» капля темно-красной эмали на золотом фоне, ряды голубых и зеленых звезд чередуются (Рис. 12, 7). Сосуд происходит из позднезолотоордынского слоя 179 раскопа 2012 г. (рук. В.Ю. Коваль). Методом сканирующей электронной микроскопии установлены химические элементы и их сочетания, отвечающие за каждый цвет в орнаменте – Cu, Fe, Sn, Co, Au. Эти результаты соответствуют опубликованным ранее данным химического состава эмалей¹⁴⁷. Фрагмент стекла толщиной 2,5 мм с одного конца имел изгиб к плечу или дну и остальную почти плоскую поверхность, что позволяет предполагать его принадлежность уплощенной фляге или изделию большого диаметра, например подсвечнику. По химическому составу и характеру орнамента очевидно сходство болгарского сосуда с изделиями из синего стекла – парфюмерным флаконом из Музея Средневековой цивилизации и искусства в Болонье, стаканами производства Сирии из Музея Виктории и Альберта и Музея стекла в Корнинге¹⁴⁸, а также с фрагментом сосуда из Сирии или Египта середины – конца XIII в.¹⁴⁹ В определенной степени орнамент болгарского сосуда схож с декором подсвечника из бесцветного стекла (максимальный диаметр 20,6 см), возможно, египетского производства 1340–1365 гг. из Музея стекла в Корнинге¹⁵⁰.

В Болгаре найдена целая серия стаканов цилиндрической формы с эмалевой росписью (Рис. 12, 1–4, 11–13). Такие сосуды с широко отогнутым венчиком были выдуты из бесцветного стекла высокого качества и имели легкий, чуть розоватый и одновременно желтоватый оттенок – свидетельство присутствия в составе стекла марганца в качестве обесцвечивателя. Лучшей сохранностью обычно отличаются донца диаметром от 4 до 5,5 см, округло-

¹⁴⁶Jenkins M. *Islamic Glass*... № 45.

¹⁴⁷Newby M.S. *The Cavour Vase and gilt and enameled Mamluk coloured glass* // *Gilded and enameled glass from the Middle East*. L. : British Museum, 1998. P. 36. Tab. I ; Suzuki S., Kato N., Nakai I. *Chemical Analysis of Enamelled Glass Excavated in al-Fustat Using X-ray Fluorescence and Micro-Raman Spectroscopic Analyses* // *Artifacts of the Medieval Islamic Period Excavated in al-Fustat*. Egypt : Waseda University, 2010. P. 44–46. Tab. 2. 1. Pl. 1, 2.

¹⁴⁸Newby M.S. *The Cavour Vase* ... P. 38. Fig. 10.5; 10.6; 10.7c; 10.7e; 10.8–10.10.

¹⁴⁹Carboni S. *Glass from*... P. 348. Cat. 94 e.

¹⁵⁰Carboni S. *Painted Glass*... P. 270–272. № 134.

вогнутые, с узким кольцевым поддоном. Фрагментарно сохранившиеся стенки имеют роспись – эпиграфическую, цветочную, зооморфную (изображения рыбок), геометрическую (сочетание горизонтальных линий и точек-капелек густой эмали).

Рис. 12. Стекланные изделия XIII—XIV вв. 1-9,11-13 — Болгар, 10 — Селитренное городище (материалы раскопок Е.М. Пигарёва 2010 г.)

В этой связи важным хронологическим моментом является тот факт, что домонгольский Биляр, разрушенный в 1236 г. и не восстановленный впоследствии, при всем обилии восточных изделий, в том числе высокохудожественных (Рис. 8, 1), поступавших в город в последней четверти XII – первой трети XIII в., не содержит ни одной находки подобных предметов.

Эта тенденция отмечена во всех домонгольских болгарских городах, которые, как и Биляр, являются после монгольского нашествия своеобразными «закрытыми комплексами». Очень показательны присутствие единичных фрагментов сосудов с золотой и эмалевой росписью в золотоордынском Биляре середины XIII – начала XIV в. – одном из ранних административно-фискальных золотоордынских центров на территории Среднего Поволжья. Город расположен в полутора километрах севернее руин домонгольского Биляра, является однослойным памятником и представляет раннезолотоордынскую городскую культуру¹⁵¹.

В домонгольском Биляре найден только один сосуд – тарелка, украшенная лиловой эмалевой каймой. Точно такая же, датирующаяся не ранее середины XII в., известна в Новогрудке¹⁵². Оба сосуда по всему комплексу признаков являются византийской продукцией и, возможно, происходят из одной мастерской¹⁵³. Эти факты важны для понимания проблемы происхождения исламского стекла с эмалевой росписью, в формировании которого, кроме восточных истоков, очевидно, участвовала и византийская художественная традиция¹⁵⁴.

Впервые исламское художественное стекло, расписанное эмалями и золотом, было описано, качественно проиллюстрировано и издано Г. Шморанцем в самом конце XIX в. В 1920–30-е годы К.Й. Ламм создал типохронологическую систему или стилистическую хронологию всего восточного стекла¹⁵⁵, которая, вот уже почти столетие, служит фундаментом последующих исследований в этой области. Часто основанная на научной интуиции ученого, скрупулезном анализе материала, с использованием минимальной серии данных о химическом составе стекла, эта система до настоящего времени не претерпела серьезных изменений, новые данные в течение многих десятилетий лишь подтверждали и конкретизировали ее. Однако к середине 90-х годов прошлого века стала очевидной необходимость «ревизии» одного раздела в трудах К.Й. Ламма – о стеклянных сосудах с золотой и эмалевой росписью¹⁵⁶.

¹⁵¹Валиулина С.И. Исследования...

¹⁵²Гуревич Ф.Д. Древний Новогрудок... С. 96. Рис. 74, 1.

¹⁵³Валиулина С.И. Стекло Волжской Булгарии ... С. 40–41. Рис. 13.

¹⁵⁴Gydenrath W. Enameled Glass Vessels, 1425 B.C.E. – 1800 : The Decorating Process // JGS. 2006. Vol. 48. P. 47.

¹⁵⁵Lamm C.J. Mittelalterliche Glaser... ; Lamm C.J. Glass from Iran ... ; Lamm C.J. Oriental Glass...

¹⁵⁶Carboni S. Painted Glass... P. 204 ; Whitehouse D. The Growth of Interest in Islamic Glass // Glass of the Sultans. N.Y.: Metropolitan Museum of Art, 2001. P. 11.

Широкие экспедиционные исследования, прежде всего, в городах Сирии и Египта изменили хронологию этой группы художественного стекла, омоловив ее примерно на сто лет. Кроме того, материалы раскопок выявили неоправданность идентификации стиля стеклянных изделий, расписанных эмалью и золотом, с конкретными городами – центрами производства, такими как «Ракка», «Фустат», «Дамаск» и др.¹⁵⁷. В 1995 г. в Лондоне обсуждению проблем исследования стекла с эмалевой росписью была посвящена специальная конференция, на которой 30 ведущих историков стекла приняли решение датировать эмалевые изделия с середины XIII до XV вв. и рекомендовали приостановить использование в качестве таксономических единиц названия конкретных городов. При этом было отмечено, что отдельные более ранние образцы, украшенные золотой и эмалевой росписью, не меняют общей хронологии этой группы изделий.

В последующем появилось несколько вариантов классификаций, наибольшее признание в отечественной науке получила типо-хронологическая классификация стаканов, украшенных золотом и эмалевой росписью, С. Кенессона. Однако нужно согласиться с авторитетным мнением С. Карбони, что на сегодняшний день, как и более десяти лет назад, ни одна из существующих классификаций стекла с эмалевой росписью не может быть принята¹⁵⁸.

Великолепные стеклянные лампы из бесцветного стекла с росписью золотом и эмалями – сосуды с округлым туловом на поддоне или без него, с высокой и широкой горловиной-раструбом и обычно шестью петельками-ручками для подвешивания, высотой 35–38 см, диаметром 20–26 см, с толщиной стенок 2–3 см – поступали в Болгар и другие города Золотой Орды из стран мусульманского Востока¹⁵⁹. На других памятниках в Восточной Европе такие находки не известны.

В Армении произведения исламского искусства Сирии и Египта – стаканы, чаши, лампы, украшенные эмалями и золотом с надписями коранического характера, – выявлены раскопками не только в дворцовых комплексах цитаделей Ани, Гарни, но и в православных храмах¹⁶⁰. Такие примеры известны и на ближневосточных христианских объектах.

Интересно, что на исламском Востоке в XIII–XV вв. использовали два типа масляных подвесных ламп – характерные исламские массивные и объемные, и лампы, уходящие корнями в ранневизантийскую традицию, в виде небольших чашечек с центральным стержнем-ножкой или с узкой полый

¹⁵⁷Irwin R. A note on textual sources for the history of glass // Gilded and enameled glass from the Middle East. L. : British Museum, 1998. P. 24–26.

¹⁵⁸Carboni S. Glass from... P. 328.

¹⁵⁹Полубояринова М.Д. Стеклянные лампы ... С. 178.

¹⁶⁰Джанполадян Р.М., Калантарян А.А. Торговые связи... С. 24–25. № 64–76. Табл. XLIV, 1–9.

ножкой. Иллюстрациями являются изображения ламп-лампад на книжных миниатюрах. В их числе иракская миниатюра 1222/3 г. с изображением интерьера ассамблеи Аль-Харири, где между двух исламских ламп висит светильник с тремя лампадами¹⁶¹, или тимуридская миниатюра XV в.¹⁶². Такие лампы-лампады, вставленные в бронзовые светильники, известны в Египте с IV в., присутствуют в материалах Фустата IX–X вв.¹⁶³, на корабле в бухте Серче¹⁶⁴, найдены в домонгольском Биляре¹⁶⁵ и в последнее время обнаружены в Болгаре (БГИАМЗ, 689–487/259; 1361–259/412).

Стеклянные лампы кроме утилитарной и эстетической функции осветительных приборов, призваны были выполнять функцию символическую. На многих исламских лампах с росписью эмалями и золотом можно увидеть имя и герб дарителя и надпись в виде цитаты из Корана: 35-й аят из 24-й суры, где свет Аллаха сравнивается с нишей со светильником в стекле¹⁶⁶. Не случайно на мусульманском Востоке изображение лампы в нише является частым сюжетом на изразцах, коврах, текстиле, в резьбе по камню и дереву. Одно из наиболее ранних изображений на михрабных поливных изразцах в собрании Лувра датируется XIII в.¹⁶⁷.

В памятниках Восточной Европы за пределами Золотой Орды, в аристократических усадьбах русских городов отмечены находки только светских сосудов – стаканов, флаконов, чаш.

В этой связи М.Б. Пиотровский отмечает, что особого внимания, как и ранее, заслуживают культурные контакты и близость культуры высших классов христианского и мусульманского мира. По его мнению, «эта проблема культурного единства, стоящего выше конфессиональных, национальных и политических различий, сегодня актуальна и в научном, и в общественном смысле»¹⁶⁸.

¹⁶¹Rice D.T. Islamic Art. Singapore: World Scientific Publishing Co., 1993. P. 108. № 106 ; 1001 Inventions Muslim Heritage in Our World. Manchester : Foundation for Science, Technology and Civilisation, 2006. P. 59.

¹⁶²Bacci M. "Mixed" Shrines in the Late Byzantine Period // *Archeologia Abrahamica* : Исследования в области археологии и художественной традиции иудаизма, христианства и ислама. М. : Индрик, 2009. С. 436.

¹⁶³Pinder-Wilson R.H., Scanlon G.T. Glass finds from Fustat : 1964–71 // *JGS*. 1973. Vol. 15. P. 22. Fig. 18, 19.

¹⁶⁴Bass G.F., Lledo B., Matthews S. Serçe Limani... Pl. 29.

¹⁶⁵Валиулина С.И. Стекло Волжской Булгарии ... С. 50–51. Рис. 22, 5, 6.

¹⁶⁶The Ashmolean Museum. Munich ; L. ; N.Y. : University of Oxford, 2000. P. 74 ; Khalili N.D. Visions of... P. 108 ; Kühn M. Von der Begeisterung ... S. 20; Müller K. Moscheeampeln ... S. 164. Kat. 51.

¹⁶⁷Peltre C. Les arts de l'Islam Itineraire d'une redécouverte. Paris : Decolouvertes Gallimard Arts, 2006. P. 92–93.

¹⁶⁸Пиотровский М.Б. Где стоять «Вазе Фортуни»? (о принципах показа мусульманского искусства) // Эрмитажные чтения памяти Б.Б. Пиотровского. СПб. : Гос. Эрмитаж, 2000. С. 40.

Установлено, что светские сосуды с росписью эмалью и золотом массово производились в мастерских Сирии и Египта и для европейского рынка¹⁶⁹. С. Кенессон предполагает, в частности, что партия стаканов могла быть специально выполнена для караимской общины в Крыму¹⁷⁰. Однако заключение С. Кенессона, что в Крым, на Кавказ и в южнорусские степи поступали стаканы только одного, наиболее простого типа Е, полностью опровергают материалы археологических раскопок памятников на этих территориях.

Ранними свидетельствами более широкого и богатого ассортимента ближневосточных сосудов, поступавших в XIII–XIV вв. в Крым и на Северный Кавказ, являются стаканы из собрания Музея исламского искусства в Берлине (Рис. 13). Материалы были приобретены в конце XIX – в самом начале XX в. и вывезены в Германию в канун событий 1905 г. управляющим царскими виноградниками в Крыму и на Кавказе (А.М. deMassonneau). В 1908 г. коллекция была куплена Музеем исламского искусства в Берлине. Первой презентацией собрания в музее явилась выставка погребального инвентаря из, так называемых, черкесских погребений Северо-Восточного Причерноморья,

Рис. 13. Стаканы с золотой и эмалевой росписью из памятников Северного Причерноморья из собрания Музея исламского искусства в Берлине (по: *Helmeke, Kröger*; 2010)

¹⁶⁹ Ward R. Glass and brass: parallels and puzzles // *Gilded and enameled glass from the Middle East*. L. : British Museum, 1998. P. 34.

¹⁷⁰ Kenesson S.S. Islamic enameled beakers: a new chronology // *Gilded and enameled glass from the Middle East*. L. : British Museum, 1998. P. 47–48.

где среди предметов вооружения и доспехов были выставлены и стеклянные сосуды – стаканы двух типов по С. Кенессону и флакон с шаровидным туловом и высоким цилиндрическим горлом¹⁷¹.

В курганных могильниках Северо-Восточного Причерноморья сосуды с эмалевой и золотой росписью с рыбками и арабскими надписями (Рис. 14, 3, 5) были распространены на черноморском побережье от Анапы до Абхазии. По мнению авторов раскопок, благодаря традиционному наличию в ящичных погребениях северной части побережья, сосуды играют роль «визитной карточки» памятников, особенно в XIV – начале XV в.¹⁷² В материалах могильника Носовцева Поляна IXIV–XV вв. в долине реки Мзыста (г. Сочи) присутствуют высокие цилиндрические стаканы (Рис. 14, 1, 2) и флакон-графин (Рис. 14, 4)¹⁷³. Такие высокие стройные сосуды – графины или флаконы из бесцветного стекла с узким цилиндрическим горлом, слегка расширяющимся сверху и снизу, с горизонтальным ободком-бортиком в верхней его части и с широким и низким туловом на высоком поддоне, украшенные горизонтальным растительным орнаментом, выполненным тонкой золотой нитью, в сочетании с круглыми медальонами на синем эмалевом фоне – в литературе атрибутируются как сирийские изделия середины – третьей четверти XIII в.¹⁷⁴ или середины XIV в.¹⁷⁵. На еще более позднюю дату сосуда из погребения в Носовцевой Поляне указывает серо-зеленый цвет стекла, в отличие от более ранних бесцветных аналогов.

Целые стеклянные стаканы найдены в трех погребениях Кабардинского могильника под Геленджиком (Рис. 14, 6, 7), основная часть каменных гробниц которого датируется XIV в., а поздние могут быть отнесены к XV в.¹⁷⁶. Это стаканы типа D (по Кенессону) высотой 15 см и диаметром венчика 7 см¹⁷⁷ и типа E высотой 9,8 см и диаметром 6,7 см¹⁷⁸ со следами золотой росписи¹⁷⁹.

¹⁷¹Helmecke G. Vom Sammeln des Glases: Emaillierte Glasbecher und die Sammlung de Massonneau // *Vorsicht Glas! Zerbrechliche Kunst 700–2010. Ausstellungskatalog.* – Berlin : Minerva, 2010. S. 58. Abb. 6 ; Helmecke G., Kröger J. Stangenglas // *Vorsicht Glas! Zerbrechliche Kunst 700–2010. Ausstellungskatalog.* Berlin : Minerva, 2010. S. 158–163. Nos. 48–50.

¹⁷²Армарчук Е.А., Дмитриев А.В. Памятники Северо-Восточного ... С. 223. Табл. 102, 6, 7.

¹⁷³Василиненко Д.Э. Средневековый курганный могильник Носовцева Поляна 1 в долине р. Мзыста (Сочи) // *Материалы по изучению историко-культурного наследия Северного Кавказа.* М. : Памятники исторической мысли, 2007. Вып. 7. Археология, палеоантропология, краеведение, музееведение. С. 247, 252. Рис. 5, 6, 7. С. 257. Рис. 13, 6, 7. С. 260. Рис. 16, 6, 7.

¹⁷⁴Ward R. Glass and... P. 30. Fig. 9.1; O’Kane B. The Ayyubids and Early Mamluks (1171–1382) // *The Treasures of Islamic Art.* Cairo : Museum of Cairo, 2006. P. 115.

¹⁷⁵Rosser-Owen M. *Islamic Arts from Spain.* L. : V&A, 2010. P. 61. № 50.

¹⁷⁶Носкова Л.М. Средневековый могильник в поселке Кабардинка близ Геленджика (по материалам раскопок 1990 г.) // *Материальная культура Востока.* М. : Государственный музей Востока, 2010. Вып. 5. С. 181.

¹⁷⁷Там же. С. 175. Рис. 12, 24.

¹⁷⁸Там же. Рис. 14, 30.

¹⁷⁹Kenesson S.S. *Islamic enameled ...* P. 46. Tab. I.

Кроме того, на этих же памятниках встречаются характерные массивные стаканы¹⁸⁰ из зеленого или голубого стекла с рельефными налечами на основном объеме¹⁸¹ западноевропейского – германского – производства, получившие название «Krautstrunk» – капустная кочерыжка. Подобный присутствует в погребении могильника на р. Пшиш¹⁸² (Рис. 14, 8, 9). Такие стаканы в Западной и Центральной Европе повсеместно появляются в конце XIV– начале XV в. и бытуют до XVI в.¹⁸³. В XIV–XV вв. западноевропейская стеклянная продукция, вероятно, поступала в Крым, на Северный Кавказ и иногда на Среднюю Волгу благодаря генуэзским торговцам через итальянские фактории Крыма¹⁸⁴. Этот путь западноевропейского стекла в Восточную Европу, конечно, был не единственным. Интересно, что первые западноевропейские стеклянные сосуды в Новгороде отмечены в слоях, отложившихся после монгольского нашествия¹⁸⁵.

Более сорока лет назад Н.Н. Бусятская подробно рассмотрела направление движения восточного художественного стекла в западнорусские земли через Крым и далее Днепровским путем. Исходя из концентрации находок, особо была выделена та часть водного пути, которая соединяла между собой три основных торгово-ремесленных центра – Киев, Смоленск, Новгород¹⁸⁶. Это направление в золотоордынское время С. Кенессон продолжает до Польши и Швеции¹⁸⁷. Второй маршрут из Крыма шел на Северный Кавказ и до Волги. Одним из центров-посредников в торговле стеклянной ближневосточной продукцией мог быть Херсонес, в материалах города присутствуют сосуды с эмалевой росписью конца XIII в.¹⁸⁸. Среднеазиатский путь движения восточного импорта для сосудов с золотой и эмалевой росписью должен быть исключен, так как в памятниках самой Средней Азии таких изделий нет. Этот факт отражен как в материалах

¹⁸⁰Армарчук Е.А., Дмитриев А.В. Памятники Северо-Восточного ... Табл. 102, 8.

¹⁸¹Носкова Л.М. Средневековый могильник ... С. 175. Рис. 5, 23.

¹⁸²Носкова Л.М. Средневековые погребения могильника на р. Пшиш в Адыгее. По раскопкам 1986 и 1988 гг. // Материальная культура Востока. М. : Государственный музей Востока, 2005. Вып. 4. С. 193. Рис. 6, 1.

¹⁸³Gyurky H. Üvegeg a középkori Magyarországon. Budapest : Budapesti Történeti Múzeum, 1991. P. 89, 3 kép., 35, 1 kép. 51, 6 kép ; Prohaska-Gross Ch. Der Heidelberger Glasfund // Vordemgrossen Brand : Archäologie zu Füßen des Heidelberger Schlosses. Stuttgart : Landesdenkmalamt Baden-Württemberg, 1992. Abb. 97, 99, 100 ; Kos M., Zvanut M. Ljubljanske steklarne v 16. Stoletju in njihovi izdelki. Ljubljana : Narodnimuzej, 1994. T. 4, 35, 36. T. 5, 38 ; Bikic V. Venetian influences in the Eastern Adriatic hinterland // The heritage of the Serenissima. Piran : Univerzana Primorskem, 2006. P. 203–204. Fig. 3, 9; 5, 1, 4.

¹⁸⁴Валиулина С.И. Стеклянные изделия ... С. 26 ; Valiulina S. Some Evidence of South European Contacts of the Middle Volga and Kama in the Material Culture of Toretskoe Urban Settlement // Journal of Sustainable Development. 2015. Vol. 8. № 4. P. 299.

¹⁸⁵Носов Е.Н., Плохов В.М. Исследования центральной части ... С. 41.

¹⁸⁶Бусятская Н.Н. Художественное стекло... С. 88.

¹⁸⁷Kenesson S.S. Islamic enameled... P. 47.

¹⁸⁸Колесникова Л.Г. Восточное стекло из собраний Херсонесского музея // ВВ. М.; Л.: АН СССР, 1973. Т. 34. С. 253–254.

музейных фондов, так и в литературе¹⁸⁹. В этой связи интересно, что обычно главной причиной исчезновения стеклянных изделий с золотой и эмалевой росписью исследователи считают захват и разорение Тимуром в 1401 г. Дамаска, откуда завоеватель переселил мастеров в свою столицу Самарканд, где их ремесло, в конце концов, угасло. Однако С. Карбони видит в этом объяснении, по меньшей мере, два уязвимых момента. Во-первых, появление стеклоделия на новом месте не отражено в письменных источниках (и как мы видим в археологических), во-вторых, стекло, украшенное эмалью, в это время производилось, главным образом, в Каире, который не испытал разорения Тимура. По мнению С. Карбони, стекло с эмалевой росписью в течение XV в. постепенно исчезло в результате действия комплекса факторов – экономических, политических, художественных¹⁹⁰.

В последние десятилетия экспедиционными исследованиями получены многочисленные материалы стеклянных изделий, расписанных эмалью и золотом, не только на памятниках Нижней и Средней Волги, но и в городах Северо-Восточной Руси и в Новгороде. Находки выразительно обозначили ведущую роль Волжского пути в движении восточного художественного импорта в XIII–XV вв. и ключевой центр на этом пути – Болгар.

Через Болгар и другие города Золотой Орды ближневосточная стеклянная художественная посуда поступала на Русь. Находки стеклянных стаканов, флаконов, ваз, украшенных эмалью и золотом, в последнее время все чаще обнаруживают при раскопках Нижнего Новгорода¹⁹¹, Ярославля¹⁹², Владимира¹⁹³, Рязани¹⁹⁴, Москвы¹⁹⁵, Твери¹⁹⁶, Городища под Новгородом¹⁹⁷.

¹⁸⁹Байпаков К., Дощанова Т. Казахстан // Художественная культура Центральной Азии и Азербайджана IX–XV вв. Самарканд ; Ташкент : МИЦАИ, 2011. Т. 2. Стекло. С. 32.

¹⁹⁰Carboni S. Painted Glass... P. 207.

¹⁹¹ Гусева Т.В. Нижний Новгород по результатам раскопок 2002–2004 гг. // Древность и средневековые Волго-Камья. Материалы 3-их Халиковских чтений. 27–30 мая 2004 г. Казань ; Болгар: ИИ АН РТ, 2004. С. 63.

¹⁹²Столярова Е.К., Энговатова А.В. Ближневосточные расписные стеклянные сосуды из Ярославля // Археология Подмосквья: материалы научного семинара. М. : ИА РАН, 2013. Вып. 9. С. 91–100.

¹⁹³Родина М.Е. Международные связи ... Рис. 43, 1, 2, 4 ; Зеленцова О.В., Кузина И.Н. Некоторые итоги раскопок в квартале 13 города Владимира в 2007 г. // Археология Владимиро-Суздальской земли: Материалы научного семинара. М. : Институт археологии РАН, 2008. Вып. 2. С. 134–135. Рис. 4, 1–3 ; Кабаев Д.А., Гальчук Л.Л. Охранные исследования во Владимире на территории «Нового города» в 2005 г. (раскопки на ул. Гагарина, 2) // Археология Владимиро-Суздальской земли: Материалы научного семинара. М. : Институт археологии РАН, 2007. Вып. 2. С. 72 ; Кузина И.Н. Стеклянные сосуды из раскопок во Владимире (новые находки) // Труды II (XVIII) Всероссийского археологического съезда в Суздале в 2008 г. М.: ИА РАН, 2011. Т. 4. С. 92–93. Рис. 1, 3, 4.

¹⁹⁴Щапова Ю.Л. Стеклянные изделия из Старой Рязани (по материалам раскопок 1966–1968 гг.) // Археология Рязанской земли. М. : Наука, 1974. С. 90.

¹⁹⁵Столярова Е.К. Происхождение и хронология стеклянных изделий Москвы XII–XIV вв. // РА. 1997. № 4. С. 104 ; Столярова Е.К. Стеклянные сосуды XII–XIV веков из Москвы и

Ранее такая посуда была известна в Новогрудке¹⁹⁸, Турове¹⁹⁹, Мстиславле²⁰⁰ и др. Показательно, что в Мстиславле стаканы с золотой и эмалевой росписью датируются XII – первой половиной XIII в., опираясь на археологический контекст, который не обладает такой узкой хронологической определенностью: светцы, замки и ключи типа «В», наконечники стрел, в том числе тип 38.3 по А.Ф. Медведеву, бытовавший, преимущественно, в XIII–XIV вв.²⁰¹.

В Новгороде осколки сосуда с фигурками людей найдены в 10–11 ярусах Неревского раскопа, относящихся к 1299–1340 г.²⁰². В Смоленске фрагменты с изображением человека обнаружены в слое середины XIII в.²⁰³. В Переяславле Рязанском кубки с рыбками²⁰⁴ датируются авторами концом XIII – первой половиной XIV в., в Новогрудке – XII – серединой XIII в.²⁰⁵, в Твери они найдены в 1–9 горизонтах культурного слоя, что соответствует 1296–1443 гг.²⁰⁶.

Фрагмент флакона из бесцветного (слегка желтоватого) стекла с изображением, вероятно, сцены игры в поло, охоты или воинства найден в кремле Нижнего Новгорода на усадьбе, «которая по особенностям застройки и вещевому материалу, насыщенному обломками дорогой импортной стеклянной и кашинной посуды может претендовать на статус княжьего двора»²⁰⁷. Стратиграфическая дата функционирования комплекса, по мнению автора раскопок, – середина – вторая половина XIV в. Изображения сцен игры в поло обычно украшали тулова флаконов с узким и высоким цилиндрическим горлом, иногда – лампы и стаканы. Серединой XIII в. датируется в собрании Лувра

Дмитрова // Археология Подмосковья: материалы научного семинара. М.: ИА РАН, 2004. С. 347.

¹⁹⁶Сафарова И.А. Находки стеклянной посуды XII–XV вв. из раскопок в Твери // Тверь, тверская земля и сопредельные территории в эпоху средневековья. Материалы научного семинара. Тверь : Старый город, 2014. Вып. 7. С. 58–64.

¹⁹⁷Носов Е.Н., Плохов В.М. Исследования центральной части ... С. 59–62.

¹⁹⁸Гуревич Ф.Д., Джанполадян Р.М., Малевская М.В. Восточное стекло ... С. 14, 15.

¹⁹⁹Полубояринова М.Д. Стеклянная посуда древнего Турова // СА. 1963. № 4. С. 235.

²⁰⁰Алексеев Л.В. Западные земли домонгольской Руси. Очерки истории, археологии, культуры яцен. М. : Наука, 2006. Кн. 1. С. 218–219. Рис. 83.

²⁰¹Там же. С. 219.

²⁰²Щапова Ю.Л. Два сирийских сосуда из Новгорода // Историко-археологический сборник. М. : МГУ, 1962. С. 234.

²⁰³Асташева Н.И. Торговые связи средневекового Смоленска // Труды VI Международного Конгресса славянской археологии. М.: Эдиториал УРСС, 1998. Т. 4. Общество, экономика, культура и искусство славян. С. 163.

²⁰⁴Судаков В.В., Челяпов В.П., Буланкин В.П. Переяславль Рязанский (итоги археологических исследований 1979–1995 гг.) // Труды VI Международного Конгресса славянской археологии. М. : Фонд археологии, 1997. Т. 2. Славянский средневековый город. С. 379. Рис. 2 а-е.

²⁰⁵Гуревич Ф.Д., Джанполадян Р.М., Малевская М.В. Восточное стекло ... С. 14, 15.

²⁰⁶Егорьков А.Н. Химический состав тверского посудного стекла монгольского времени // Тверской кремль: комплексное археологическое источниковедение. СПб. : Европейский дом, 2001. С. 145.

²⁰⁷Гусева Т.В. Нижний Новгород ... С. 63.

сирийский кубок с богатым декором, центральную часть которого занимает изображение сцены игры в поло²⁰⁸. В числе аналогий можно назвать фрагмент из раскопок в Фустате²⁰⁹, флакон из I кургана Белореченского могильника²¹⁰, флакон с изображением воинства или охоты²¹¹ и два сосуда из Музея исламского искусства в Берлине, один – производства Сирии (Дамаск) 1260–1270 гг.²¹², второй – сирийский или египетский (датируется около 1300 г.) – поступил в музей в 1913 г. из частной коллекции прусского дипломата в Санкт-Петербурге графа Ф. Пурталеса²¹³.

Стеклянные ближневосточные сосуды Новгородского (Рюрикова) городища (около 40 фрагментов) происходят из культурного слоя и заполнения крупных строений древнерусского времени, входивших в комплекс построек княжеской резиденции²¹⁴. Находки имеют принципиальное значение, ввиду своей стратифицированности, обеспеченности археологическим контекстом и массовости – заполнение только первой постройки содержало более 60-ти фрагментов стеклянных сосудов разного происхождения²¹⁵.

В трех постройках присутствовали изделия древнерусского, византийского, западноевропейского и исламского стеклоделия. В первом сооружении обнаружено 9 фрагментов бесцветных сосудов с росписью золотом и эмалью производства Сирии или Египта²¹⁶. В слое рядом с постройкой найден целый стеклянный стакан без декора, возможно, сирийский. Исходя из формы сосуда, исследователи относят его к типу В (1225–1250 гг.) по типологии С. Кенессона²¹⁷. Время возникновения первой постройки относится ко второй половине XII – первой половине XIII в. Осколки стеклянных изделий обнаружены в песчанистом и черном углистом слоях верхней части заполнения, образовавшегося после разрушения сооружения²¹⁸.

В заполнении второй и третьей построек конца XIII–XV вв. также присутствовали мелкие осколки бесцветных сосудов с золотой и эмалевой

²⁰⁸Les Arts de l'Islam au Musee du Louvre. Paris : Hazan, 2012. P. 19.

²⁰⁹Shindo Y., Kawatoko M. Artifacts Excavated ... P. 8. Pl. 9–11.

²¹⁰ Отчет Императорской Археологической комиссии за 1896 год. СПб. : Типография Главного управления уделов, 1898. С. 19–20. Рис. 98.

²¹¹Porter V. Enamelled glass made for the Rasulid sultans of the Yemen // Gilded and enameled glass from the Middle East. L. : British Museum, 1998. Fig. 21.6.

²¹²Kröger J. Poloreiterflasche // Belser Kunstbibliothek. Die Meisterwerke aus dem Museum für Islamische Kunst Berlin Staatliche Museen Preussischer Kulturbesitz. Stuttgart; Zurich: Druckhaus Tempelhof, 1980. S. 66–67, № 27.

²¹³Zick-Nissen J. Stangenglas // Museum für Islamische Kunst. Berlin :Museum für Islamische Kunst, 1979. S. 137. № 515 ;Müller K. Poloreiterflasche // Vorsicht Glas! Zerbrechliche Kunst 700–2010. Ausstellungskatalog. Berlin : Minerva, 2010. S. 156. № 47.

²¹⁴Носов Е.Н., Плохов В.М. Исследования центральной части ... С. 66.

²¹⁵ Там же. С. 36.

²¹⁶ Там же. С. 39.

²¹⁷ Там же. С. 37.

²¹⁸ Там же. С. 37, 47. Табл. IV: 18–20, 21, 23, 26; V: 15, 21, 22.

рописью²¹⁹. Исследователи отмечают, что такая большая концентрация стеклянной посуды и ее состав обусловлены тем, что раскоп располагался непосредственно в зоне княжеских построек Рюрикова городища (Там же. С. 61).

В Ярославле в 2006 г. в сооружении второй половины XII – первой половины XIII в. раскопками обнаружено не менее трех кубков²²⁰. Большое число фрагментов и богатая роспись позволили авторам представить реконструкцию изделий, найти надежные аналогии. В их числе находки из рассмотренной выше второй постройки Рюрикова городища и знаменитые произведения, имеющие полную сохранность, такие как кубок Палмера в собрании Британского музея и кубок из коллекции Нассера Аль-Сабаха в Национальном музее Кувейта. Последнему сосуду была найдена точная аналогия в полевом сезоне 2012 г. на центральном раскопе Болгара (руководитель работ Р.Ф. Шарифуллин). Находка происходит из слоя третьей четверти XIII в.

Стеклянные изделия с эмалевой росписью, безусловно, являются ярким, интригующим и многообещающим источником. Чтобы «обещания» в полной мере состоялись, должны быть решены общие проблемы атрибуции этих изделий – происхождение и датировка. Для восточноевропейских материалов проблема хронологии стоит особенно остро. При датировке, конечно, определяющее значение имеют стратиграфические условия находки и археологический контекст, однако они не всегда позволяют сделать надежные выводы. В этой связи для датирования эмалевых сосудов древнерусских памятников, особенно городов Северо-Восточной Руси, важны материалы золотоордынских городов и, прежде всего, золотоордынского Болгара – главного поставщика-посредника продукции исламского стеклоделия на волжской магистрали. Не исключая возможности движения восточных товаров и западными путями, нужно признать, что Волга и в золотоордынский период оставалась основным связующим звеном Востока и Запада.

В домонгольских болгарских городах, где, особенно со второй половины XII в., концентрировались самые значительные в Восточной Европе объемы восточного импорта – поливной посуды, стеклянных изделий, произведений торевтики, – нет ни одного стеклянного сосуда с росписью золотом и эмалью. А значит такие сосуды в Поволжье должны датироваться не раньше середины XIII в. и их поступление могло продолжаться в течение XIV в., однако верхнюю временную границу поставок еще предстоит уточнить. Следовательно, и в русских городах сосуды с эмалевой росписью не могут быть датированы ранее середины XIII в., для этого времени они сами являются датирующим материалом. Эта датировка принята в зарубежной литературе.

²¹⁹ Там же. С. 41, 46, 47. Табл. IV: 25; V: 1–3, 5, 6, 12, 13, 17–19.

²²⁰ Столярова Е.К., Энговатова А.В. Ближневосточные расписные ... С. 93.

XV в. завершает средневековую историю исламского стеклоделия и материалы восточноевропейских памятников подтверждают этот финал. Самые поздние находки стеклянных сосудов в Прикамье найдены на Торецком поселении²²¹.

Вопросы для самоконтроля:

1. Роль Ирана в восточной торговле Волжской Булгарии.
2. Стекло как отражение новой парадигмы развития культуры в золотоордынский период.
3. Исламское стекло XIII-XIV вв. в русских городах как показатель развития ориентализма в средневековой культуре Восточной Европы.

Темы рефератов:

1. Стекло Болгара XIII-XIV вв.
2. Стекло Золотой Орды.
3. Сирийские и египетские сосуды с золотой и эмалевой росписью в материальной культуре русских городов XIII-XIV вв.
4. Проблемы хронологии ближневосточных стеклянных сосудов с золотой и эмалевой росписью в отечественной и зарубежной историографии.

Литература:

Основная литература:

1. Стародуб Т.Х. Исламский мир : художественная культура VII-XVII веков : архитектура, изображение, орнамент, каллиграфия.—Москва : Восточная литература, 2010.—254 с.
2. Молотова В.Н. Декоративно-прикладное искусство: Учебное пособие. — 2-е изд., испр. и доп. — М.: Форум, 2013. — 288 с. — <http://znanium.com/catalog.php?bookinfo=368082>
3. Декоративно-прикладное искусство: Понятия. Этапы развития [Электронный ресурс] / Кошаев В.Б. — М. : ВЛАДОС, 2014. — <http://www.studmedlib.ru/book/ISBN9785691015311.html>

Дополнительная литература:

1. Валиулина С.И. Стеклоделие и алхимия в домонгольском Биляре (учебно-методическое пособие). — Казань, Издательский Центр Казанского университета, 2008. — 44 с.
2. Коваль В.Ю. Керамика Востока на Руси IX-XVII века / Рос. акад. наук, Ин-т археологии.—Москва: Наука, 2010.—268 с.
3. Русь и Восток в IX-XVI вв. / Рос. акад. наук, Ин-т археологии; отв. ред.: Н. А. Макаров, В. Ю. Коваль; сост. В. Ю. Коваль . - М., Наук, 2010. —

²²¹Валиулина С.И. Стеклянные изделия ...

265 с.

4. Наследие ислама в музеях России: изучение, атрибуция, интерпретация : материалы научно-практической конференции 3-4 декабря 2009 г. / редкол.: Г.Р. Назипова и др. – Казань : [Изд-во МОиН РТ], 2010 .– 262 с.

Интернет-ресурсы:

<http://artislam.org.ua> – Исламское искусство

<http://tatmuseum.ru/%D1%8D%D0%BA%D1%81%D0%BF%D0%BE%D0%BD%D0%B0%D1%82%D1%8B/#> - экспонаты Национального музея Республики Татарстан

<http://www.artofeast.ru> – Особенности изобразительного искусства на Востоке

http://www.discoverislamicart.org/database_item.php?id=object;ISL;de;Mus01;35;en – Открытое исламское искусство. Виртуальный музей.

<http://www.history-science-technology.com/Articles/articles.htm> – История науки и технологии в исламе

<http://xn----8sbcchjvaji2b5a.xn--p1ai/?p=543> – Археологические коллекции Болгарского музея-заповедника

Заключение

За последние десятилетия в результате широких экспедиционных исследований памятников Восточной Европы накопились богатые коллекции восточного стекла, анализ которых позволяет выделить основные направления и этапы поступления, обнаруживает их историческую обусловленность и закономерность.

Материалы показывают, что в раннее средневековье и домонгольское время ведущим являлся Волжский путь поступления восточного импорта. На Волгу иранское, сирийское и египетское стекло попадало, в основном, через Закавказье и Северный Кавказ, дополняясь продукцией закавказских мастерских. Стеклянные изделия северокавказских памятников представляют всю историю средневекового исламского стекла.

Одним из опорных пунктов восточной торговли в начале Волжского пути выступает Самосдельское городище, обладающее одной из самых многочисленных и выразительных восточноевропейских коллекций ближневосточного и среднеазиатского стекла XI–XII вв.

С образованием Волжской Булгарии это государство становится главным рынком исламского стекла в Восточной Европе. На раннем этапе формирования болгарской городской культуры в памятниках X – начала XI в. находки восточного стекла единичны, зато очень красноречив их ассортимент – флаконы для благовоний, эталонные гирьки, чернильницы, лампы – личные вещи или подарки послов и купцов. Примерно со второй половины XI в. восточная стеклянная посуда и оконное стекло в болгарских городах приобретают массовый характер в отличие от украшений. В XII в. в Биляре возникает собственное производство посуды и оконных дисков как составная часть исламского стеклоделия.

После монгольского нашествия, с середины XIII в. практически полностью меняется номенклатура, количество и география находок ближневосточного стекла в памятниках Восточной Европы. Изменения являются следствием монгольского разорения и отражением общих тенденций в истории исламского стеклоделия. Примерами этих процессов выступают прекращение билярского производства стеклянных изделий, исчезновение химических сосудов – аламбиков.

В золотоордынское время появляются и становятся индикаторами эпохи сирийские и египетские сосуды, расписанные золотом и эмалями, сходит «на нет» иранский импорт. На Нижней и Средней Волге стеклянные бусы, подвески, перстни в десятки раз превосходят посуду и другие изделия. В золотоордынских городах открыто производство украшений, но не посуды. В нижневолжских городах кроме ближневосточных парадных изделий – ламп и сосудов, большим числом представлена обыденная простая посуда среднеазиатского производства. На Средней Волге посуда присутствует в виде

единичных фрагментов в золотоордынском Биляре (Билярское III селище), на Торецком поселении, на Старо-Куйбышевском городище, а массово – только в Болгаре, при этом расписных эмалевых сосудов большинство. Эти факты позволяют ранжировать болгарские городские центры золотоордынского времени, конкретизируют начало поступления стеклянной продукции с золотой и эмалевой росписью в Поволжье (Биляр ордынский) и на примере Болгара могут быть свидетельством резкого социального расслоения городского населения.

Торецкое стекло замыкает средневековую историю стекла Поволжья, что соответствует общему процессу затухания восточного – исламского стеклоделия к концу XV в.

С середины XIII и до XV в. базовым регионом, через который ближневосточное художественное стекло поступало в Восточную Европу, становится Крым, что было отмечено еще Н.Н. Бусятской²²². Из Крыма стеклянные изделия двигались по двум направлениям – по Днепру и его притокам в западнорусские земли и, особенно интенсивно, по территории Золотой Орды на Северный Кавказ и на Волгу.

В это время стеклянные сосуды – флаконы и стаканы с золотой и эмалевой росписью – широко известны не только в городах Золотой Орды и северокавказских погребальных комплексах, но и во всех крупных городах Руси – Новгороде, Турове, Владимире, Суздале, Рязани, Твери, Ярославле, Москве, Нижнем Новгороде, Смоленске и других, став составной частью русского аристократического быта. География находок ближневосточных стеклянных сосудов показывает их наибольшую концентрацию в городах Северо-Восточной Руси. Исламское стекло поступало в этот регион Волжским путем во второй половине XIII – первой половине XIV в. через Болгар.

Ориентализм Восточной Европы середины XIII – XV в. – широкое восприятие русской материальной культурой восточных элементов (ткани, поливная посуда, произведения художественного металла, оружие и др.) – имеет принципиальное отличие от ориентализма западного. Восточные мотивы в русской архитектуре и искусстве отражают процесс формирования культуры единого евразийского Российского государства. Находки произведений исламского стеклоделия на карте Восточной Европы являются еще одной яркой иллюстрацией этого процесса.

²²²Бусятская Н.Н. Художественное стекло... С. 89.

Средневековое исламское стекло в музеях мира
(интернет-ресурсы):

Государственный исторический музей – <http://www.shm.ru/>

Государственный музей Востока – <http://www.orientmuseum.ru/>

**Государственный музей Государственного культурного центра
Туркменистана (Ашхабад)** – <http://www.museum.gov.tm/>

**Государственный музей искусств Республики Каракалпакстан им.
И.В.Савицкого** – <http://museum.kr.uz/>

Государственный Эрмитаж –
<https://www.hermitagemuseum.org/wps/portal/hermitage/?lng=ru>

Метрополитен-музей - <https://www.metmuseum.org>

Музей Виктории и Альберта - <https://www.vam.ac.uk/>

Музей исламского искусства (Доха) – <http://www.mia.org.qa/en/>

Музей исламского искусства (Иерусалим) – <http://www.islamicart.co.il/>

Музей исламского искусства (Куала-Лумпур) - <http://www.iamm.org.my/>

Музей Лувра – <https://www.louvre.fr/>

Музей Прадо – <https://www.museodelprado.es/>

Музей стекла и керамики (Тегеран) - <http://www.glasswaremuseum.ir/>

Национальный музей Иран-Бастан (Тегеран) – <http://nationalmuseum.ichto.ir/>

Национальный музей истории Азербайджана (Баку) –
<http://www.azhistorymuseum.az/>

Национальный музей Таджикистана(Душанбе)– <http://newnmt.tj/ru/>

Пергамский музей (Берлин) – <http://www.smb.museum/en/museums-institutions/pergamonmuseum/home.html>

Центральный государственный музей республики Казахстан (Алматы) –
<http://csmrk.kz/>

Литература

1. **Абдуразаков, А.А.** Стеклоделие Средней Азии в древности и средневековье [Текст] / А.А. Абдуразаков, М.А. Безбородов, Ю.А. Заднепровский. – Ташкент: АН Узбекской ССР, 1963. – 242 с.
2. **Алексеев, Л.В.** Смоленская земля в IX–XIII вв. Очерки истории Смоленщины и Восточной Белоруссии [Текст] / Л.В. Алексеев. – М. : Наука, 1980. – 262 с.
3. **Алексеев, Л.В.** Западные земли домонгольской Руси. Очерки истории, археологии, культуры [Текст] / Л.В. Алексеев. – М. : Наука, 2006. – Кн. 1. – 294 с.
4. **Армарчук, Е.А.** Памятники Северо-Восточного Причерноморья X–XIII веков. Курганные могильники [Текст] / Е.А. Армарчук, А.В. Дмитриев // Крым, Северо-восточное Причерноморье и Закавказье в эпоху средневековья IV–XIII вв. – М. : Наука, 2003. – С. 216–224. (Археология).
5. **Армарчук, Е.А.** Средневековый могильник в Цемесской долине [Текст] / Е.А. Армарчук, А.А. Малышев // Историко-археологический альманах. – М.; Армавир: Армавирский музей, 1997. – С. 92–114.
6. **Асташева, Н.И.** Торговые связи средневекового Смоленска [Текст] / Н.И. Асташева // Труды VI Международного Конгресса славянской археологии. – М.: Эдиториал УРСС, 1998. – Т. 4. Общество, экономика, культура и искусство славян. – С. 161–167.
7. **Археологический материал с раскопа LXVIII (68) 1979 г. на Болгарском городище**[Текст] : рук-ль работ Т.А. Хлебникова // БГИАМЗ. Док. фонд. Коллекционная опись № 89. КП-246, 1980. – 369 л.
8. **Байпаков, К.**Казахстан [Текст] / К. Байпаков, Т. Дошанова// Художественная культура Центральной Азии и Азербайджана IX–XV вв. – Самарканд; Ташкент: МИЦАИ, 2011. – Т. 2. Стекло. – С. 12–64.
9. **Беговатов, Е.А.** Отчет о раскопках на III Билярском селище в Алексеевском районе Республики Татарстан в 1996 г. [Текст] / Е.А. Беговатов, А.Ф. Кочкина // А АМ КФУ. Ф. 3, № 93.– Казань; Самара, 1997. – 37 с.
10. **Беговатов, Е.А.** Ремесленный комплекс Билярского II селища [Текст] / Е.А. Беговатов// Древние ремесленники Приуралья. – Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН, 2001. – С. 148–159.
11. **Беговатов, Е.А.** Восточные стеклянные лампы из Поволжья [Текст] / Е.А. Беговатов, М.Д. Полубояринова // РА. – 2014. – № 1. – С. 158–162.
12. **Бируни, Абу Рейхан.** Собрание сведений для познания драгоценностей (Минералогия) [Текст] / Абу Рейхан Бируни ; пер. А.М. Беленицкого. – Л.: АН СССР, 1963. – 519 с.
13. **Бренд, Б.** Искусство ислама [Текст] / Б. Бренд. – М.: ФАИР, 2008. – 335 с.

14. **Бусятская, Н.Н.** Художественное стекло стран Ближнего Востока на территории Восточной Европы (X–XIV вв.) [Текст] / Н.Н. Бусятская// Вестник Московского университета. – 1972. – № 2. – С. 83–90.
15. **Бусятская, Н.Н.** Стекланные изделия городов Поволжья (XIII–XIV вв.) [Текст] / Н.Н. Бусятская// Средневековые памятники Поволжья. – М. : Наука, 1976. – С. 38–72.
16. **Валиулина, С.И.** «Минаи» Билярского городища [Текст] / С.И. Валиулина// Аспекты гуманитарных исследований. – Казань: Татарский государственный гуманитарный институт, 1998. – С. 190–194.
17. **Валиулина, С.И.** Исследования золотоордынского Биляра [Текст] / С.И. Валиулина// Научное наследие А.П. Смирнова и современные проблемы археологии Волго-Камья. Материалы научной конференции. – М.: ГИМ. – 2000. – С. 273–285. – (Тр. ГИМ. Вып. 122).
18. **Валиулина, С.И.** Иранская стеклянная и фаянсовая посуда из Биляра [Текст] / С.И. Валиулина// Россия и Иран. Иранистика в Татарстане. – М.: Палей-Мишин, 2001. – С. 43–63.
19. **Валиулина, С.И.** Стекло Волжской Булгарии (по материалам Билярского городища) [Текст] / С.И. Валиулина. – Казань: Казанский государственный университет им. В.И. Ульянова-Ленина, 2005. – 280 с.
20. **Валиулина, С.И.** Стекло Сувары [Текст] / С.И. Валиулина// Город и степь в контактной евро-азиатской зоне. III Международная научная конференция, посвященная 75-летию со дня рождения Г.А. Федорова-Давыдова (1931–2000 гг.). Тезисы докладов. – М.: Нумизматическая Литература, 2006. – С. 96–97.
21. **Валиулина, С.И.** Иранская чаша XII в. из Биляра [Текст] / С.И. Валиулина// РА. – 2007. – № 1. – С. 176–181.
22. **Валиулина, С.И.** Стеклянные бусы Семеновского I и Измерского I селищ [Текст] / С.И. Валиулина// Сельская Русь в IX–XVI веках. – М. : Наука, 2008. – С. 288–298.
23. **Валиулина, С.И.** Стеклянная лампада из V кургана Тураевского могильника [Текст] / С.И. Валиулина// Древняя и средневековая археология Волго-Камья: сб. ст. к 70-летию П.Н. Старостина. – Казань: Институт истории АН РТ, 2009. – С. 134–138. – (Археология евразийских степей. Вып. 10).
24. **Валиулина, С.И.** Образец аббасидского люстра в собрании Билярского музея-заповедника [Текст] / С.И. Валиулина// Наследие ислама в музеях России: изучение, атрибуция, интерпретация. Материалы научно-практической конференции (3–4 декабря 2009 г.). – Казань: МОиН РТ, 2010. – С. 45–52.
25. **Валиулина, С.И.** Стеклянные изделия Торецкого поселения [Текст] / С.И. Валиулина// Ученые записки Казанского государственного университета. 2013. – Сер. Гуманитарные науки. – Т. 155. – Кн. 3. – Ч. 1. – С. 20–29.
26. **Валиулина, С.И.** Исследование Билярского городища и памятников в его округе [Текст] / С.И. Валиулина, Е.А. Беговатов// Научное

наследие А.П. Смирнова и современные проблемы археологии Волго-Камья. – М.: ГИМ, 1999. – С. 107–109.

27. **Валиулина, С.И.** Стекланные изделия Самосдельского городища [Текст] / С.И. Валиулина, Э.Д. Зиливинская// Ученые записки Казанского государственного университета. – 2010. – Сер. Гуманитарные науки. – Т. 152. – Кн. 3. – Ч. 1. – С. 63–76.

28. **Валиулина, С.И.** Стекланные изделия Укека и его округи [Текст] / С.И. Валиулина, Л.Ф. Недашковский// Нижневолжский археологический вестник. – Волгоград: Волгоградский государственный университет, 2005. – Вып. 7. – С. 257–280.

29. **Василиненко, Д.Э.** Средневековый курганный могильник Носовцева Поляна 1 в долине р. Мзыста (Сочи) [Текст] / Д.Э. Василиненко// Материалы по изучению историко-культурного наследия Северного Кавказа. – М.: Памятники исторической мысли, 2007. – Вып. 7. Археология, палеоантропология, краеведение, музееведение. – С. 245–274.

30. **Вишневская, Н.Ю.** Ремесленные изделия Джигербента (IV в. до н. э. – начало XIII в. н. э.) [Текст] / Н.Ю. Вишневская. – М.: Восточная литература, 2001. – 176 с.

31. **Галибин, В.А.** Состав стекла как археологический источник [Текст] / В.А. Галибин. – СПб.: Петербургское Востоковедение, 2001. – 216 с.

32. **Генинг, В.Ф.** Отчет об археологических исследованиях экспедиции Казанского государственного университета в 1960 г. (Больше Тарханский и Тураевский могильники) [Текст] / В.Ф. Генинг. Казань, 1961 / А АМ КФУ. Ф. 3, № 12.

33. **Гмыря, Л.** Тюркские народы Северного Кавказа [Текст] / Л. Гмыря// История татар с древнейших времен в семи томах. – Казань: РухИЛ, 2006. – Т. 2. Волжская Булгария и Великая Степь. – С. 60–88.

34. **Гуревич, Ф.Д.** Древний Новогрудок [Текст] / Ф.Д. Гуревич. – М.: Наука, 1981. – 159 с.

35. **Гуревич, Ф.Д.** Восточное стекло в Древней Руси [Текст] / Ф.Д. Гуревич, Р.М. Джанполадян, М.В. Малевская. – Л.: Наука, 1968. – 48 с.

36. **Гусева, Т.В.** Нижний Новгород по результатам раскопок 2002–2004 гг. [Текст] / Т.В. Гусева // Древность и средневековье Волго-Камья. Материалы 3-их Халиковских чтений. 27–30 мая 2004 г. – Казань; Болгар: ИИ АН РТ, 2004. – С. 61–63.

37. **Даркевич, В.П.** Художественный металл Востока [Текст] / В.П. Даркевич. – М.: Наука, 1976. – 198 с.

38. **Джанполадян, Р.М.** Резное стекло из Двина [Текст] / Р.М. Джанполадян// СА. – 1968. – № 1. – С. 68–274.

39. **Джанполадян, Р.М.** Средневековое стекло Двина (IX–XIII вв.) [Текст] / Р.М. Джанполадян. – Ереван: АН АрмССР, 1974. – 78 с. – (Археологические памятники Армении. Т. 7. Средневековые памятники. Вып. 2).

40. **Джанполадян, Р.М.** Торговые связи средневековой Армении в VI–XIII вв. (по данным стеклоделия) [Текст] / Р.М. Джанполадян, А.А. Калантарян. – Ереван: АН АрмССР, 1988. – 48 с. – (Археологические памятники Армении. Т. 14. Средневековые памятники. Вып. 6).
41. **Егорьков, А.Н.** Химический состав тверского посудного стекла монгольского времени [Текст] / А.Н. Егорьков // Тверской кремль: комплексное археологическое источниковедение. – СПб.: Европейский дом, 2001. – С. 138–148.
42. **Журавлев, Д.В.** Блеск империи [Текст] / Д.В. Журавлев // Меч и златник. – М.: Кучково поле мастерская Зарубина, 2012. – С. 138–171.
43. **Захаров, С.Д.** Древнерусский город Белоозеро [Текст] / С.Д. Захаров. – М.: Индрик, 2004. – 368 с.
44. **Зеленцова, О.В.** Некоторые итоги раскопок в квартале 13 города Владимира в 2007 г. [Текст] / О.В. Зеленцова, И.Н. Кузина // Археология Владимиро-Суздальской земли: Материалы научного семинара. – М.: Институт археологии РАН, 2008. – Вып. 2. – С. 127–136.
45. **Кабаев, Д.А.** Охранные исследования во Владимире на территории «Нового города» в 2005 г. (раскопки на ул. Гагарина, 2) [Текст] / Д.А. Кабаев, Л.Л. Гальчук // Археология Владимиро-Суздальской земли: Материалы научного семинара. – М.: Институт археологии РАН, 2007. – Вып. 2. – С. 68–74.
46. **Кавеев, М.М.** Клад ювелирных изделий с Кожаевского IV селища [Текст] / М.М. Кавеев // Археологические памятники зоны водохранилищ Волго-Камского каскада. – Казань: ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова КФ АН СССР, 1992. – С. 105–109.
47. **Кавеев, М.М.** Два клада с IV Кожаевского селища [Текст] / М.М. Кавеев // Клады: состав, хронология, интерпретация. Материалы тематической научной конференции. Санкт-Петербург, 26–29 ноября 2002 г. – СПб.: Санкт-Петербургский государственный университет, 2002. – С. 123–126.
48. **Кадиева, А.А.** Погребальный обряд могильника Кари Цагат (Дигорское ущелье, Северная Осетия) [Текст] / А.А. Кадиева // Историко-археологический альманах. – Армавир; Краснодар; М.: Армавирский краеведческий музей, 2011. – Вып. 10. – С. 73–91.
49. **Казаков, Е.П.** Коминтерновский II могильник в системе древностей эпохи тюркских каганатов [Текст] / Е.П. Казаков // Культуры евразийских степей второй половины I тысячелетия н. э. (вопросы хронологии). – Самара: Самарский областной историко-краеведческий музей им. А.П. Алабина, 1998. – С. 97–150.
50. **Кантемиров, Э.С.** Тарский катакомбный могильник VII–IX вв. н. э. [Текст] / Э.С. Кантемиров, З.Г. Дзаттиаты // Аланы: история и культура. – Владикавказ: Северо-осетинский институт гуманитарных исследований, 1994. – Вып. 3. – С. 259–314.
51. **Ковалевская, В.Б.** Кавказ – скифы, сарматы, аланы I тыс. до н. э. – I тыс. н. э. [Текст] / В.Б. Ковалевская. – М.: ОНТИ ПНЦ РАН, 2005. – 397 с.

52. **Коваль, В.Ю.** Керамика Востока на Руси IX–XVII века [Текст] / В.Ю. Коваль. – М. : Наука, 2010. – 269 с.
53. **Колесникова, Л.Г.** Восточное стекло из собраний Херсонесского музея [Текст] / Л.Г. Колесникова // ВВ. – М.; Л.: АН СССР, 1973. – Т. 34. – С. 249–256.
54. **Комар, А.В.** Чернигов и Нижнее Подесенье[Текст] / А.В. Комар // Русь в IX–X веках: археологическая панорама. – М.; Вологда: Древности Севера, 2012. – С. 334–366.
55. **Кудрявцев, А.А.** Феодальный Дербент [Текст] / А.А. Кудрявцев. – М. : Наука, 1993. – 320 с.
56. **Кудрявцев, А.А.** Роль северокавказских городов в средневековой торговле мусульманского Востока с Восточной Европой (по материалам Дербента VIII–XIII вв.) [Текст] / А.А. Кудрявцев, Е.А. Кудрявцев // Международные отношения в бассейне Черного моря в скифо-античное и хазарское время: сб. статей по материалам XII международной научной конференции. – Ростов-на-Дону: Научно-методический центр археологии РПИ, 2009. – С. 215–224.
57. **Кузнецов, В.А.** Змейский катакомбный могильник (по раскопкам 1957 года) [Текст] / В.А. Кузнецов // Археологические раскопки в районе Змейской Северной Осетии. – Орджоникидзе: Северо-Осетинское книжное издательство, 1961. – С. 62–135.
58. **Кузина, И.Н.** Стекланные сосуды из раскопок во Владимире (новые находки) [Текст] / И.Н. Кузина // Труды II (XVIII) Всероссийского археологического съезда в Суздале в 2008 г. – М.: ИА РАН, 2011. – Т. 4. – С. 91–93.
59. **Левашева, В.П.** Белореченские курганы [Текст] / В.П. Левашева // Археологический сборник. – М.: ГИМ, 1953. – С. 163–188. – (Тр. ГИМ. Вып. 22).
60. **Лунина, С.Б.** О культурных связях средневекового Мерва[Текст] / С.Б. Лунина // Средняя Азия в древности и средневековье (история и культура). – М. : Наука, 1977. – С. 126–132.
61. **Макарова, Т.И.** Поливная посуда [Текст] / Т.И. Макарова // Из истории керамического импорта и производства Древней Руси. – М.: АН СССР, 1967. – 77 с. – (САИ. Вып. Е-38).
62. **Мец, А.** Мусульманский ренессанс [Текст] / А. Мец. – М. : Наука, 1960. – 458 с.
63. **Мирзаахмедов, Д.** Узбекистан [Текст] / Д. Мирзаахмедов // Художественная культура Центральной Азии и Азербайджана IX–XV вв., 2011–Самарканд; Ташкент: МИЦАИ. – Т. 2. Стекло. – С. 96–112.
64. **Морозов, В.Ю.** Пути проникновения сасанидских монет и художественных изделий в Поволжье и Прикамье[Текст] / В.Ю. Морозов // Культуры евразийских степей второй половины I тысячелетия н. э. – Самара: Самарский областной историко-краеведческий музей им. А.П. Алабина, 1996. – С. 148–164.

65. **Носкова, Л.М.** Средневековые погребения могильника на р. Пшиш в Адыгее. По раскопкам 1986 и 1988 гг. [Текст] / Л.М. Носкова// Материальная культура Востока. – М.: Государственный музей Востока, 2005. – Вып. 4. – С. 186–202.
66. **Носкова, Л.М.** Средневековый могильник в поселке Кабардинка близ Геленджика (по материалам раскопок 1990 г.) [Текст] / Л.М. Носкова// Материальная культура Востока. – М.: Государственный музей Востока, 2010. – Вып. 5. – С. 167–200.
67. **Носов, Е.Н.** Исследования центральной части Городища в 1984–1989 гг. [Текст] / Е.Н. Носов, А.В. Плохов// Носов Е.Н., Горюнова В.М., Плохов А.В. Городище под Новгородом и поселения Северного Приильменья (новые материалы и исследования). – СПб.: Дмитрий Буланин, 2005. – С. 33–66.
68. **Носов, Е.Н.** Новгородская Русь: Рождение державы. Свидетельства из глубины столетий [Текст] / Е.Н. Носов, Н.В. Хвощинская, М.В. Медведева. – СПб.: Лик, 2012. – 224 с.
69. **Нунан, Т.С.** Торговля Волжской Булгарии с саманидской Средней Азией в X в. [Текст] / Т.С. Нунан// Археология, история, нумизматика, этнография Восточной Европы. – СПб.: С.-Петербургский университет, 2004. – С. 256–313.
70. **Отчет Императорской Археологической комиссии за 1896 год**[Текст]. – СПб.: Типография Главного управления уделов, 1898. – 198 с.
71. **Петрухин, В.Я.** Очерки истории народов России в древности и раннем средневековье [Текст] / В.Я. Петрухин, Д.С. Раевский. М.: Школа «Языки русской культуры», 1998. 383 с.
72. **Пиотровский, М.Б.** Где стоять «Вазе Фортуни»? (о принципах показа мусульманского искусства) [Текст] / М.Б. Пиотровский // Эрмитажные чтения памяти Б.Б. Пиотровского. – СПб.: Гос. Эрмитаж, 2000. – С. 38–41.
73. **Плохов, А.В.** Средневековая стеклянная посуда Новгородского (Рюрикова) городища [Текст] / А.В. Плохов// У истоков русской государственности. – СПб.: Дмитрий Буланин, 2007. – С. 166–175.
74. **Полубояринова, М.Д.** Стеклянная посуда древнего Турова [Текст] / М.Д. Полубояринова // СА. – 1963. – № 4. – С. 233–238.
75. **Полубояринова, М.Д.** Стеклянные изделия Болгарского городища [Текст] / М.Д. Полубояринова // Город Болгар. Очерки ремесленной деятельности. – М. : Наука, 1988. – С. 151–219.
76. **Полубояринова, М.Д.** Стеклянные лампы из Болгара [Текст] / М.Д. Полубояринова // Новое в средневековой археологии Евразии. – Самара: Артефакт, 1993. – С. 178–183.
77. **Полубояринова, М.Д.** Стеклодельная мастерская XIV в. в городе Болгаре [Текст] / М.Д. Полубояринова // РА. – 2006. – № 4. – С. 152–158.
78. **Полубояринова, М.Д.** Торговля Болгара [Текст] / М.Д. Полубояринова // Город Болгар: культура, искусство, торговля. – М. : Наука, 2008. – С. 27–107.

79. **Рамишвили, Р.М.** Грузия в эпоху раннего средневековья (IV–VIII вв.) [Текст] / Р.М. Рамишвили// Крым, Северо-Восточное Причерноморье и Закавказье в эпоху средневековья IV–XIII века. – М.: Наука, 2003. – С. 270–296. – (Археология).
80. **Родина, М.Е.** Международные связи Северо-Восточной Руси в X–XIV вв. (по материалам Ростова, Суздаля, Владимира и их округи) [Текст] / М.Е. Родина. – Владимир: Аркаим, 2004. – 208 с.
81. **Сафарова, И.А.** Находки стеклянной посуды XII–XV вв. из раскопок в Твери [Текст] / И.А. Сафарова //Тверь, тверская земля и сопредельные территории в эпоху средневековья. Материалы научного семинара. – Тверь: Старый город, 2014. – Вып. 7. – С. 52–75.
82. **Скэнлон, Т.Д.** Заметки о фатимидско-сельджукской торговле [Текст] / Т.Д. Скэнлон// Мусульманский мир. – М. : Наука, 1981. – С. 282–291.
83. **Смирнов, А.П.** Волжские булгары [Текст] / А.П. Смирнов. – М.: ГИМ, 1951. – 275 с. – (Тр. ГИМ. Вып. 19).
84. **Столярова, Е.К.** Происхождение и хронология стеклянных изделий Москвы XII–XIV вв. [Текст] / Е.К. Столярова// РА. – 1997. – № 4. – С. 93–106.
85. **Столярова, Е.К.** Стеклянные сосуды XII–XIV веков из Москвы и Дмитрова [Текст] / Е.К. Столярова // Археология Подмосковья: материалы научного семинара. – М.: ИА РАН, 2004. – С. 343–349.
86. **Столярова, Е.К.** Стеклянный сосуд из раскопок Остолоповского селища [Текст] / Е.К. Столярова // Материалы Лихачевских чтений. 3–5 апреля 2008 г. – Казань: Экспресс-формат, 2008. – С. 272–277.
87. **Столярова, Е.К.** Ближневосточные расписные стеклянные сосуды из Ярославля [Текст] / Е.К. Столярова, А.В. Энговатова // Археология Подмосковья: материалы научного семинара. – М.: ИА РАН, 2013. – Вып. 9. – С. 91–100.
88. **Судаков, В.В.** Переяславль Рязанский (итоги археологических исследований 1979–1995 гг.) [Текст] / В.В. Судаков, В.П. Челяпов, В.П. Буланкин// Труды VI Международного Конгресса славянской археологии. – М.: Фонд археологии, 1997. – Т. 2. Славянский средневековый город. – С. 371–394.
89. **Сунгатов, Ф.** Волго-Уральский регион в эпоху тюркских каганатов [Текст] / Ф. Сунгатов// История татар с древнейших времен в семи томах. – Казань: РухИЛ, 2002. – Т. 1. – С. 268–276.
90. **Хайнрих, А.** Раннесредневековые катакомбные могильники у селений Чми и Кобан[Текст] / А. Хайнрих// Аланы: история и культура. – Владикавказ: Северо-осетинский институт гуманитарных исследований, 1994. – Вып. 3. –С. 184–258.
91. **Халикова, Е.А.** Мусульманские некрополи Волжской Булгарии X – начала XIII в. [Текст] / Е.А. Халикова. – Казань: Казанский государственный университет, 1986. – 160 с.
92. **Хан, Хан** (Ло Юань Юань). Древнее китайское стекло (на китайском языке) [Текст] / Хан Хан. – Тайбей: Искусство, 1999. – 159 с.

93. **Хинц, В.** Мусульманские меры и веса с переводом в метрическую систему [Текст] / В. Хинц. – М. : Наука, 1970. – 74 с.
94. **Хлебникова, Т.А.** Отчет о работе на Болгарском городище на раскопе №№ 67–68 [Текст] / Т.А. Хлебникова. – Казань, 1979. – 159 с. // БГИАЗ. Док. фонд. Инв. 60–2. КП-296.
95. **Шитова, Т.Б.** Ближневосточная керамика IX в. из Старой Ладogi [Текст] / Т.Б. Шитова // СА. – 1980. – № 2. – С. 238–239.
96. **Щапова, Ю.Л.** Два сирийских сосуда из Новгорода [Текст] / Ю.Л. Щапова // Историко-археологический сборник. – М.: МГУ, 1962. – С. 232–236.
97. **Щапова, Ю.Л.** Стекланные изделия из Старой Рязани (по материалам раскопок 1966–1968 гг.) [Текст] / Ю.Л. Щапова // Археология Рязанской земли. – М. : Наука, 1974. – С. 76–92.
98. **1001 Inventions Muslim Heritage in Our World**[Текст] / Ed. Salim T.S. Al-Hassani. – Manchester: Foundation for Science, Technology and Civilisation, 2006. – 376 p.
99. **Bacci, M.** “Mixed” Shrines in the Late Byzantine Period [Текст] / M. Bacci// ArcheologiaAbrahamica: Исследования в области археологии и художественной традиции иудаизма, христианства и ислама. – М.: Индрик, 2009. – С. 433–447.
100. **Bass, G.F.** Serçe Limani [Текст] / G.F. Bass, B. Lledo, S. Matthews. – Texas : Tehas A&M University Press, 2009. – Vol. 1. – 544 p.
101. **Becker, A.** Becher mit Überfangdekor [Текст] / A. Becker, J. Kröger// Vorsicht Glas! Zerbrechliche Kunst 700–2010. Ausstellungskatalog. – Berlin: Minerva, 2010. – S. 76–77.
102. **Benaki Museum: a Guide to the Museum of Islamic Art**[Текст]. – Athens: Benaki Museum, 2006. – 199 p.
103. **Beuster, S.** Vom Restaurieren des Glases Ein abbasidischer Glasbecher mit Überfangdekor des 9. Jahrhunderts aus Samarra [Текст] / S. Beuster// Vorsicht Glas! Zerbrechliche Kunst 700–2010. Ausstellungskatalog. – Berlin: Minerva, 2010. – S. 46–53.
104. **Bikic, V.** Venetian influences in the Eastern Adriatic hinterland [Текст] / V. Bikic// The heritage of the Serenissima. – Piran: Univerzana Primorskem, 2006. – P. 201–210.
105. **Brill, R.H.** Chemical Analyses of Early Glasses [Текст] / R.H. Brill, R.H. Stapleton. Corning, New York: The Corning Museum of Glass. – Vol. 3. The Years 2000–2011. Reports and Essays, 2012. – 727 p.
106. **Brill, R.H.** Scientific Investigations of the Jalame Glass and Related Finds [Текст] / R.H. Brill // Excavations at Jalame. Site of a Glass Factory in Late Roman Palestine. – Columbia: University of Missouri, 1988. – P. 257–294.
107. **Brill, R.H.** Some Thoughts on the Chemistry and Technology of Islamic Glass [Текст] / R.H. Brill // Glass of the Sultans. – N.Y. : Metropolitan Museum of Art, 2001. – P. 25–45.

108. **Carboni, S.** Archaeological excavations of Islamic Glass [Текст] / S. Carboni // Glass of the Sultans. – N.Y.: Metropolitan Museum of Art, 2001. – P. 14–24.
109. **Carboni, S.** Glass from Islamic Lands [Текст] / S. Carboni. – L.: Thames & Hudson, 2001. – 413 p.
110. **Carboni, S.** Glass Production in the Islamic World: A Historical Overview [Текст] / S. Carboni // Glass of the Sultans. – N.Y.: Metropolitan Museum of Art, 2001. – P. 3–7.
111. **Carboni, S.** Hot-Worked Glass [Текст] / S. Carboni // Glass of the Sultans. – N.Y.: Metropolitan Museum of Art, 2001. – P. 101–145.
112. **Carboni, S.** Painted Glass [Текст] / S. Carboni // Glass of the Sultans. – N.Y.: Metropolitan Museum of Art, 2001. – P. 199–273.
113. **Fehervari, G.** Ceramics of the Islamic World in the TareqRadjab Museum [Текст] / G. Fehervari. – L.; N.Y.: I.B. Tauris Publishers, 2000. – 399 p.
114. **Freestone, I.C.** Strontium isotopes in the investigation of early glass production: Byzantine and early Islamic glass from the Near East [Текст] / I.C. Freestone, K.A. Leslie, M. Thirlwall, Y. Gorin-Rosen // Archaeometry. – 2003. – Vol. 45. – P. 19–32.
115. **Gydenrath, W.** Enameled Glass Vessels, 1425 B.C.E. – 1800 : The Decorating Process [Текст] / W. Gydenrath // JGS. – 2006. – Vol. 48. – P. 23–70.
116. **Gyurky, H.** Üvegeg a középkori Magyarországon [Текст] / H. Gyurky. – Budapest : Budapesti Történeti Múzeum, 1991. – 151 p.
117. **Hadad, S.** Glass vessels with stamps from the Byzantine through Abbasid periods at Bet Shean, Israel [Текст] / S. Hadad // JGS. – 2002. – Vol. 44. – P. 35–48.
118. **Helmecke, G.** Stangenglas [Текст] / G. Helmecke, J. Kröger // Vorsicht Glas! Zerbrechliche Kunst 700–2010. Ausstellungskatalog. – Berlin: Minerva, 2010. – S. 158–163.
119. **Helmecke, G.** Vom Sammeln des Glases: Emaillierte Glasbecher und die Sammlung de Massonneau [Текст] / G. Helmecke // Vorsicht Glas! Zerbrechliche Kunst 700–2010. Ausstellungskatalog. – Berlin: Minerva, 2010. – S. 54–60.
120. **Henderson, J.** Radical changes in Islamic glass technology: evidence for conservatism and experimentation with new glass recipes from early and middle Islamic Raqqa, Syria [Текст] / J. Henderson, S.D. McLoughlin, D.S. McPhail // Archaeometry. – 2004. – Vol. 46. – № 3. – P. 439–468.
121. **Hunka, J.** Skloakone tradicny numizmaticky material [Текст] / J. Hunka // História skla 2001. Zborník príspevkov z 1. Kolokvia o historickom skle z územia Slovenska, Nitra, 06.06.2001. – Nitra: Slovenská archeologická spoločnosť pri SAV, 2002. – S. 51–55. – (Informátor SAS pri SAV. Supplement 6).
122. **Irwin, R.** A note on textual sources for the history of glass [Текст] / R. Irwin // Gilded and enameled glass from the Middle East. – L.: British Museum, 1998. – P. 24–26.
123. **Israeli, Y.** Antike Glaskunst im Israel Museum [Текст] / Y. Israeli. – Jerusalem: Israel Museum, 1998. – 64 p.

124. **Jenkins, M.** Islamic Glass. A Brief History [Текст] / M. Jenkins. – N.Y.: Metropolitan Museum of Art, 1986. – 57 p. – (The Metropolitan Museum of Art. Bulletin, vol. 44, № 2).
125. **Kenesson, S.S.** Islamic enameled beakers: a new chronology [Текст] / S.S. Kenesson// Gilded and enameled glass from the Middle East. – L.: British Museum, 1998. – P. 45–49.
126. **Khalili, N.D.** Visions of Splendor in Islamic Art and Culture [Текст] / N.D. Khalili. – L.: Worth, 2008. – 186 p.
127. **Kos M.** Ljubljanskesteklarne v 16. Stoletju in njihovi izdelki [Текст] / M. Kos, M. Zvanut. –Ljubljana :Narodnimuzej, 1994. –84 p.
128. **Kröger, J.** Glas [Текст] / J. Kröger// Islamische Kunst. –Meinz: Verlag Philipp von Zabern, 1984. – Vol. 1. – 102 s.
129. **Kröger, J.** Nishapur Glass of the Early Islamic Period [Текст] / J. Kröger. – N.Y.: Metropolitan Museum of Art, 1995. – 256 p.
130. **Kröger, J.** Poloreiterflasche [Текст] / J. Kröger// Belser Kunstbibliothek. Die Meisterwerke aus dem Museum für Islamische Kunst Berlin Staatliche Museen Preussischer Kulturbesitz. –Stuttgart; Zurich: Druckhaus Tempelhof, 1980. –S. 66–67.
131. **Kühn, M.** Von der Begeisterung für Glas [Текст] / M. Kühn // Vorsicht Glas! Zerbrechliche Kunst 700–2010. Ausstellungskatalog. –Berlin: Minerva, 2010. – S. 15–24.
132. **Lameris, K.** Ancient Glass [Текст] / K. Lameris // The Collection Engels-de Lange. –Amsterdam :FridesLameris Art and Antiques, 2015. – P. 18–33.
133. **Lamm, C.J.** Das Glas von Samarra[Текст] / C.J. Lamm// Ausgrabungen von Samarra. –Berlin: Dietrich Reimer, 1928. – (Forschungen zur islamischen Kunst. Bd. 4).
134. **Lamm, C.J.** Glass from Iran in the National Museum, Stockholm [Текст] / C.J. Lamm. – L.: Kegan Paul, 1935. – 21 p.
135. **Lamm, C.J.** Mittelalterliche Gläser und Steinschnittarbeiten aus dem Nahen Osten [Текст] / C.J. Lamm. –Berlin: Dietrich Reimer, 1929–1930. –Bd. 1, 2. – 566 s. – (Forschungen zur islamischen Kunst. Bd. 5).
136. **Lamm, C.J.** Oriental Glass of Mediaeval Date Found in Sweden and the Early History of Lustre-Painting [Текст] / C.J. Lamm. –Stockholm: Wahlstrom and Widstrand, 1941. –114 p.
137. **Les Arts de l'Islam au Musée du Louvre**[Текст]. –Paris: Hazan, 2012. –49 p.
138. **Museum für Islamische Kunst Staatliche Museen zu Berlin**[Текст]. – Mainz am Rhein: Verlag Philipp von Zabern, 2001. –196 s.
139. **Marçais, G.** Objets Kairouanais IX au XIII siècle. Reliures, verreries, cuivres et bronzes, bijoux. Notes & documents [Текст] / G. Marçais, L. Poinssot. –Tunis: Tournier;Paris: Vuibert, 1952. – Fasc. 2. –586 p.
140. **Müller, K.** Poloreiterflasche[Текст] / K. Müller// Vorsicht Glas! Zerbrechliche Kunst 700–2010. Ausstellungskatalog. –Berlin: Minerva, 2010. – S. 156–157.

141. **Müller, K.** Moscheeampeln [Текст] / K. Müller// Vorsicht Glas! Zerbrechliche Kunst 700–2010. Ausstellungskatalog. –Berlin: Minerva, 2010. – S. 164–165.
142. **Museum für Islamische Kunst Staatliche Museen zu Berlin**[Текст]. – Mainz am Rhein: Verlag Philipp von Zabner, 2001. –196 s.
143. **Newby, M.S.** Glass of four millennia [Текст] / M.S. Newby. –Oxford: Ashmolean Museum, 2000. – 80 p.
144. **Newby, M.S.** The Cavour Vase and gilt and enameled Mamlukcoloured glass [Текст] / M.S. Newby // Gilded and enameled glass from the Middle East. –L.: British Museum, 1998. –P. 35–40.
145. **O’Kane, B.**The Ayyubids and Early Mamluks (1171–1382) [Текст] / B. O’Kane// The Treasures of Islamic Art. –Cairo: Museum of Cairo, 2006. –P. 92–161.
146. **Pasquier, J.** Histoire du verre: les chefs-d'oeuvre de l'Islam [Текст] / J. Pasquier. –Paris: Massin, 2007. –157 p.
147. **Peltre, C.** Les arts de l'Islam Itineraire d'une redécouverte [Текст] / C. Peltre. –Paris: Decolouvertes Gallimard Arts, 2006. –128 p.
148. **Pinder-Wilson, R.H.**Glass finds from Fustat: 1964–71 [Текст] / R.H. Pinder-Wilson, G.T. Scanlon// JGS. –1973. –Vol. 15. – P. 12–30.
149. **Porter, V.**Enamelled glass made for the Rasulid sultans of the Yemen [Текст] / V. Porter // Gilded and enameled glass from the Middle East. – L.: British Museum, 1998. – P. 91–95.
150. **Prohaska-Gross, Ch.** Der Heidelberger Glasfund[Текст] / Ch. Prohaska-Gross// Vor dem grossen Brand: Archäologie zu Füssen des Heidelberger Schlosses. – Stuttgart: Landesdenkmalamt Baden-Württemberg, 1992. – S. 82–97.
151. **RecentImportantAcquisitions** // JGS. – 1966. – Vol. 8. – P. 126–140.
152. **Rice, D.T.**Islamic Art [Текст] / D.T. Rice. – Singapore: World Scientific Publishing Co., 1993.– 288 p.
153. **Rosser-Owen, M.** Islamic Arts from Spain[Текст] / M. Rosser-Owen. – L.: V&A, 2010. – 160 p.
154. **Saldern, A. von.**Ancient Glass in the Museum of Fine Arts Boston[Текст] / A. Saldern von. – Boston: Museum of Fine Arts, 1968. – 94 p.
155. **Savage-Smith, E.**Sphero-conical vessels: a typology of forms and functions [Текст] / E. Savage-Smith // Science, Tools & Magic. The Nasser D. Khalili collection of islamic art. – Oxford: Oxford University, 1997. – Vol. 12. – Part 2. – P. 324–337.
156. **Savage-Smith, E.** A medical, pharmaceutical or perfumery utensil [Текст] / E. Savage-Smith // Science, Tools & Magic. The Nasser D. Khalili collection of islamic art. – Oxford: Oxford University, 1997. – Vol. 12. – Part 2. – P. 42–47.
157. **Sesgin, F.** Wissenschaft und Technikim Islam[Текст] / F. Sesgin, E. Neubauer. – Frankfurt am Main: Institute for the History Arabic-Islamic Science at the Johann Wolfgang Goethe University, 2003. – Vol. 5. – 234 s.

158. **Shindo, Y.** Artifacts Excavated in al-Fustat by the Japanese Islamic Archaeological Mission [Текст] / Y. Shindo, M. Kawatoko// Artifacts of the Medieval Islamic Period Excavated in al-Fustat. – Egypt: Waseda University, 2010. – P. 5–10.
159. **Spaer, M.** The Islamic glass bracelets of Palestine: preliminary findings [Текст] / M. Spaer// JGS. – 1992. – Vol. 34. – P. 44–62.
160. **Suzuki, S.** Chemical Analysis of Enamelled Glass Excavated in al-Fustat Using X-ray Fluorescence and Micro-Raman Spectroscopic Analyses [Текст] / S. Suzuki, N. Kato, I. Nakai// Artifacts of the Medieval Islamic Period Excavated in al-Fustat. – Egypt: Waseda University, 2010. – P. 43–49.
161. **The Ashmolean Museum**[Текст]. – Munich; L.; N.Y.: University of Oxford, 2000. – 95 p.
162. **Vagelli, G.** Islamic Glass Weights from Egypt: A Non-Destructive Study by m-XRF [Текст] / G. Vagelli, R. Cossio, V. Lovera, P. Mirti// 39th International Symposium on Archaeometry “50 years of ISA”, 2012. Programme& abstract book. – Leuven: KU Leuven, 2012. – P. 423.
163. **Valiulina, S.** Geobiochemical Features of Source Materials in Glass of Volga Bulgaria [Текст] / S. Valiulina// Proceedings of the 39th International Symposium for Archaeometry. Leuven, 2012. – Leuven : KU Leuven, 2014. – P. 280–284.
164. **Valiulina, S.** Some Evidence of South European Contacts of the Middle Volga and Kama in the Material Culture of Toretskoe Urban Settlement [Текст] / S. Valiulina// Journal of Sustainable Development. – 2015. – Vol. 8. – № 4. – P. 292–301.
165. **Valiulina, S.** Early Islamic Glass of the Volga Region in Bulgaria [Текст] / S. Valiulina// Annales du 19e Congrès de l’Association Internationale pour l’Histoire du Verre (Piran, 2012). – Piran, 2015. – P. 411–419.
166. **Valiulina, S.** Iranian Bowl from Biliar: Complex Research and Conservation [Текст] / S. Valiulina, T. Shlykova// – Periodico di Mineralogia. – 2015. – Vol. 84. – № 1. – P. 91–106.– (EMAC 2013 : Inside the pottery: composition, technology, sources, provenance and use (Special issue).
167. **Valiulina, S.** Chemical Composition of the Early Hungarian Rings from Bolshie Tigany Burial [Текст] / S. Valiulina, E. Voronina, R. Manapov, A. Pyataev// 40th International Symposium on Archaeometry. ISA 2014, May 19–23. Los Angeles, California. Program and Abstract Book. – Los Angeles, 2014. – P. 205.
168. **Ward, R.** Glass and brass: parallels and puzzles [Текст] / R. Ward // Gilded and enameled glass from the Middle East. – L.: British Museum, 1998. – P. 30–34.
169. **Watson, O.** Pottery and glass: luster and enamel [Текст] / O. Watson // Gilded and enameled glass from the Middle East – L.: British Museum, 1998. – P. 15–19.
170. **Wenkuan, M.** Islamic Glass Unearthed in China [Текст] / M. Wenkuan// Pure Brightness Shines Everywhere: The Glass of China. – Hants: Ashgate, 2003. – P. 29–38.

171. **Whitcomb, D.S.** Islamic Glass from al-Qadim, Egypt [Текст] / D.S. Whitcomb // JGS. – 1983. – Vol. 25. – P. 101–108.
172. **Whitehouse, D.** The Growth of Interest in Islamic Glass [Текст] / D. Whitehouse // Glass of the Sultans. – N.Y.: Metropolitan Museum of Art, 2001. – P. 8–13.
173. **Whitehouse, D.** Islamic Glass in the Corning Museum of Glass [Текст] / D. Whitehouse. – Corning: Corning Museum of Glass; Manchester: in association with Hudson Hills Press, 2010. – Vol. 1. – 430 p.
174. **Whitehouse, D.** Early Islamic Stained Glass: A Preliminary Study [Текст] / D. Whitehouse // 19th Congress of the International Association for the History of Glass. 17–21 September 2012. Piran, Slovenia. Programme and Abstract Book. – Piran:Univerza na Primorskem, 2012. – P. 101.
175. **Zick-Nissen, J.** Stangenglas [Текст] / J. Zick-Nissen// Museum für Islamische Kunst. – Berlin:Museum fürIslamischeKunst, 1979.– S. 137–138.

Глоссарий

Альбарелло – аптечный сосуд, предназначавшийся для лекарственных препаратов, парфюмерной продукции и других ценных жидкостей (масел, настоек и т.п.). Альбарелло имели форму цилиндра с небольшим перехватом в средней части, суженным цилиндрическим горлом и **поддоном**.

Ангоб (от фр. *engobe*) – специальное покрытие, наносимое на поверхность керамического изделия до его обжига и закрывающее его цвет или грубую структуру материала. Ангобы состояются, как правило, из того же материала, что и тело изделия (например, глиняные сосуды покрывают ангобом, имеющим глиняную основу), они могут иметь тот же цвет, что и основа, либо отличаться от нее по цвету (цветные ангобы – белый, красный, черный и т.п.). Как правило, ангобы являются водными растворами и в сыром виде имеют жидкую консистенцию. Часто ангобирование изделий проводится с целью последующего покрытия их глазурью.

Восстановительный обжиг – обжиг керамических изделий в закупоренном горне без доступа кислорода извне, при котором происходит восстановление металлов из их оксидов (т.е. процесс, обратный происходящему при **окислительном обжиге**). Используется при изготовлении **чернолощеной** и **мореной керамики**, а также при изготовлении глазурованных изделий с **люстровым декором**.

Выемчатая техника – способ **декора** сосудов, покрывавшихся **ангобом**, когда он удалялся вокруг тех или иных фигур (например, фигуры животного, абриса листа растения и т.п.), на которых ангоб сохранялся (в этом случае такой способ называют еще техникой “**резерва**”). В результате вокруг светлой фигуры образовывался контрастирующий более темный фон. Иногда такую технику декора называют “**шамплеве**”. Выемчатая техника могла применяться и для выборки ангоба с самого рисунка (тогда изображение становилось темным, а ангобный фон вокруг нее – светлым. Эта техника применялась исключительно при изготовлении **глазурованной керамики**.

Глазурь (от нем. *glas* – стекло) – стекловидное покрытие на поверхности керамических изделий, закрепляемое вторым (дополнительным) обжигом этих изделий. В русском языке до появления этого термина такое покрытие называлось **поливой**. По своей химической природе глазурь представляет собой стекла различного состава – свинцовые, щелочные, соляные, шпатовые (однако, в отличие от стекла, глазурь не варят, а наносят на поверхность изделия в виде порошка **фритты**, ее водного раствора или иным методом, после чего при обжиге происходит ее остекловывание). Глазурь делает керамические изделия водонепроницаемыми и придает им декоративные свойства.

Гравировка – способ **декора**, при котором по поверхности еще необожженного керамического изделия острым предметом выполнялся прочерченный (углубленный) рисунок. Гравировкой могли украшаться как неглазурованные изделия, так и покрытые глазурью, причем эта техника могла

осуществляться как по основе, не закрытой ангобом, так и по ангобу (в последнем случае эта техника называется “**сграффито**”).

Дресва – дробленый камень, крошка из кристаллических пород (гранита, кварцита и т.п.), добавляемая в формовочную массу для повышения ее пластичности, уменьшения усадки глины при сушке и понижения пороговой температуры обжига, необходимой для достижения ее спекаемости. Применение дресвы характерно для архаичных технологий, предусматривающих использование несовершенных обжигательных устройств. В керамике Востока дресва применялась крайне редко.

Калып (калыб) – форма (матрица) для тиснения керамических изделий, как правило, имеющих сложную профильную моделировку или рельефные детали на поверхности. На Востоке калыпы применялись при изготовлении изделий из **кашина**, а также ряда глиняных сосудов с рельефным декором. Калыпы изготавливались из алебаstra или глины и предназначались в основном для изготовления чаш и кувшинов (в калыпах формовались две половины тулова кувшина – верхняя и нижняя, которые потом соединялись при помощи **барботина**).

Кашин – силикатная масса, служившая основой для изготовления восточных **фаянсов** (в европейской литературе этот материал часто называют **кварц-фриттой**). Приготавливалась из смеси перемолотого кварцевого песка (от 80 до 95%) с незначительными добавками стекла, белой глины, извести, других компонентов, разведенных на воде с добавлением клея органического происхождения. Кашинные изделия могли формоваться на гончарном круге, подобно сосудам из глины, но для производства тонкостенных или сложнопрофилированных сосудов применялось тиснение кашина в специальных формах (**калыпах**). Термин происходит от имени иранского города Кашан, славившегося в эпоху Средневековья своими изделиями из этого материала. Кашин был изобретен в Древнем Египте во II тыс. до н.э., но широкое распространение получил лишь с XII в., когда его стали применять иранские и сирийские мастера. Впоследствии кашинные изделия изготавливались в Средней Азии, Золотой Орде, Турции.

Кварц-фритта см. **кашин**.

Керамика (от греч. *keramike*) – изделия, полученные в результате высокотемпературной обработки различных минеральных соединений (илов, глин, силикатных материалов и т.п. с добавлением как неорганических, так и органических соединений), обладающие свойствами искусственного камня. Основную долю керамики составляет посуда, однако в ее состав входят также различные облицовочные материалы (изразцы, плитки и т.д.) и разнообразные бытовые вещи (игрушки, курительные трубки, грузики и т.п.).

Кракле (от фр. *craquele*) – сеть тонких трещинок на глазурованной поверхности керамики, возникающая из-за несоответствия коэффициентов расширения тела сосуда и его глазурного покрытия в процессе обжига. Другое название этого явления – **цек**.

Красная глина – глина, в состав которой входит железо, окисление которого в процессе обжига приводит к приобретению керамикой красного цвета. В сыром состоянии такая глина может иметь самые разные цвета – от красного до черного.

Краснолощенная керамика – керамика из красножгущихся глин, покрытая лощением. Была широко распространена в гончарном производстве Волжской Булгарии (X–XV вв.), Золотой Орды и степного Причерноморья (XIV–XV вв.), Средней Азии.

Круговая керамика – керамика (посуда), изготовленная с применением гончарного круга.

Лепная керамика – керамика (посуда), изготовленная без применения гончарного круга, только в ручную.

Лощение – способ обработки поверхности сосудов, изготавливавшихся из глин, который состоял в ее заглаживании инструментом с заполированной поверхностью (галькой, куском кости), в результате чего эта поверхность уплотнялась и приобретала глянцевитый блеск. Лощение могло быть как сплошным, так и полосчатым или орнаментальным (где каждая полоса представляла собой след от инструмента).

Люстр (от фр. *lustre* – глянец, блеск) – пигмент для росписи глазурованных керамических изделий, который в результате **восстановительного обжига** проявлялся в виде металлического или перламутрового отблеска.

«Мертвый край» – линия (как правило, выполненная черной или более темной, чем основное цветовое поле рисунка), ограничивающая изображение в составе декора керамики.

Надглазурная роспись – роспись, выполнявшаяся минеральными красками или цветными эмалями поверх слоя глазури после ее обжига. Надглазурная роспись требовала проведения третьего (закрепляющего такую роспись) обжига.

Окислительный обжиг – обжиг керамических изделий в открытом горне со свободным доступом воздуха, благодаря которому в горне происходят процессы окисления металлов (прежде всего, железа, присутствующего во всех ожелезненных (красножгущихся) глинах)

Опаковая полива (опак) – непрозрачная глазурь (полива), заглушенная окисью олова или любым другим способом.

Орнамент (от лат. *ornamentum*) – разновидность декора: узор, состоящий из ритмически упорядоченных элементов. Орнамент на керамике мог выполняться гравировкой, тиснением, отпечатками штампов, росписью (красками или ангобом).

Подглазурная роспись – роспись минеральными красками или ангобами, выполнявшаяся по поверхности керамического изделия до глазурования.

Использовавшаяся в этом случае глазурь могла быть только прозрачной для того, чтобы сквозь нее можно было видеть рисунок росписи.

Резерв – разновидность **выемчатой техники**, при которой слой ангоба удаляется на большой площади вокруг контуров рисунка.

Роспись – способ декора керамики путем нанесения орнамента или разноцветных пятен при помощи минеральных красителей или ангобов.

Сграффито (итал. “*sgraffito*” – процарапанный) – гравированный декор, выполнявшийся по слою сырого белого ангоба резцом (тонкой палочкой), в результате чего обнажалась цветная (как правило, красная) основа глиняного сосуда. Техника сграффито в поливной посуде стала впервые применяться иранскими мастерами в XI в. (сам же принцип применялся еще мастерами архаической Эллады). Термин появился в Италии, где такая керамика стала изготавливаться с XIII в. в подражание византийской и восточной поливной посуде. Допустимо также называть эту технику “**граффито**” (итал. *graffito*).

Сепая – треножник, изготавливавшийся из глины и служивший для разделения глазурованных сосудов в стопках при их втором обжиге, служившем для остекловывания глазурного покрытия. Европейским эквивалентом этого восточного термина является **шпурмарка**. В западной литературе сепая часто называют “триподами” (не путать с сосудами-триподами, имеющими три ножки).

Фаянс (от франц. *faïence*) – плотная мелкопористая керамика, обязательно покрывавшаяся непрозрачной глазурью. На Востоке фаянсы изготавливались из силикатного материала (**кашина**). В Европе фаянсами стали называть **майолику**, производство которой было начато в ряде городов Италии в XV в. и прежде всего – в городе Фаэнца, от имени которого и произошло название этой разновидности керамики. Итальянский средневековый фаянс изготавливался из светложгущейся глины. Впоследствии попытки копировать итальянскую керамику в других странах Европы привели к изобретению разнообразных масс белого или светло-желтого цвета, в состав которых входила известь (в виде мела или иных материалов). Современный фаянс изготавливается практически из тех же материалов, что и современный фарфор, но с иной рецептурной нормой (с высоким содержанием кварца – до 35%). Таким образом, современный фаянс сближается со средневековым восточным, почти целиком состоявшим из размолотого кварцевого песка.

Фестоны – полукруглые (или иной, более сложной формы) выступы на краю блюда или чаши, разновидность декора, относящегося к рельефной моделировке тулова сосуда. Фестончатую (волнообразную) моделировку могло иметь и само тулово (в горизонтальном разрезе).

Шамот (от франц. *chamotte*) – глина, обожженная до потери пластичности и полного спекания. После дробления и измельчения шамот применяется в

качестве отошающего (уменьшающего пластичность и усадку изделия при сушке и обжиге) компонента формовочной массы.

Шихта (от нем. *schicht*) глазурная – смесь сырьевых материалов (зола растений, перемолотого песка и т.д.) в определенной пропорции, подлежащих обработке при изготовлении **фритты**, а затем глазури.

Summary

Recent extensive explorations of Eastern European sites yielded rich collections of Oriental glass, shedding light on main sources and stages, historical necessity and regularity of the acquisition process.

Judging from the obtained materials, the Volga route was the main and, most likely, the only one imaginable way of accumulation of Oriental imports in the early Middle Ages and the pre-Mongolian period. Glassware from Iran, Syria, and Egypt streamed to the Volga region through the Transcaucasia and the North Caucasus, alongside with the Transcaucasian items. Items obtained at the North Caucasus sites illustrate the entire history of the medieval Islamic glass.

Ancient settlement Samosdelskoye, one of the key strongholds of Oriental trade in the delta of the Volga river, is notable for its comprehensive Eastern European collection of the Middle East and Middle Asia glass of the XI-XII centuries.

The Volga Bulgaria state becomes the main market for Islamic glass in the Eastern Europe. Finds relating to the early stage of formation of the Bulgar urban culture obtained at the X – beginning of the XI century sites are few but very representative: scent bottles, reference weights, inkpots, lamps – personal belongings or presents of ambassadors and merchants. Since the second half of the XI century Oriental glassware and window glass gain popularity in Bulgar towns. In the XII century Bilyar settlement hosts a number of workshops producing glass tableware and window glass.

Nomenclature, quantity and geography of the Middle East glass items found at East European sites changed radically after the Mongol invasion, since the middle of the XIII century, due to devastations, and in line with the general trends in the history of Islamic glassmaking. Bilyar workshops closed down, chemical vessels – alembics – disappeared. The Golden Horde period is notable for the spread of Syrian and Egyptian gold-coated and enameled vessels, as well as gradual decline of Iranian imports. Lower and Middle Volga regions experienced absolute domination of glass beads, pendant ornaments, and finger-rings, which in tens of times outnumbered glass tableware and other types of glassware. Golden Horde settlements produced mainly decorations, and almost no glass tableware. Apart from the Middle East ceremonial items – lamps and vessels – Lower Volga settlements yielded a wide variety of everyday simple tableware of Central Asian origin. As for the Middle Volga, glass tableware was found only in Bulgar, mainly painted enamel vessels. This could be due to radical social stratification of urban population.

Since the middle of the XIII century and until the XV century, the Middle East artistic glassware was being transferred to Eastern Europe through the Crimea and further on either down the Dnepr river and its tributaries to western Russian territories or, and especially intensively, through the Golden Horde state to Northern Caucasus and the Volga region.

At that time glass vessels – flasks and gold-coated or enameled glasses – were widely known not only in the Golden Horde settlements and burial grounds, but also in all large cities of Russia – Novgorod, Turov, Vladimir, Suzdal, Ryazan, Tver, Yaroslavl, Moscow, Nizhny Novgorod, Smolensk, being an integral part of life of Russian aristocrats. Highest concentration of Middle East glass vessels was determined in the North-East regions of Russia which received Islamic glass by the Volga Route through Bulgar in the second half of the XIII – first half of the XIV century.

East European Orientalism of the middle of the XIII – XV century fundamentally differs from western Orientalism due to large-scale accommodation of Eastern elements by Russian material culture (textiles, glazed tableware, artistic metalwork, weapons, etc). Eastern motives in Russian architecture and arts reflect the process of formation of culture of the united Eurasian Russian state, whereas Islamic glass samples found at East European sites are yet another illustration to the given process.

Список сокращений

А АМ КФУ – Архив Археологического музея Казанского федерального университета.

АН РТ – Академия наук Республики Татарстан

ВВ – Византийский временник

ИМОИиВ КФУ – Институт международных отношений, истории и востоковедения Казанского федерального университета

РА – Российская археология

СА – Советская археология

JGS – Journal of Glass Studies